

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ УПРАЗДНЕНІЯ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Vol. III.

1860 и 1861

БЕРЛИНЪ, 1862.
FERDINAND SCHNEIDER.
VICTORIA-STRASSE 11.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ УПРАЗДНЕНІЯ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Vol. III.

1860 и 1861

БЕРЛИНЪ, 1862.

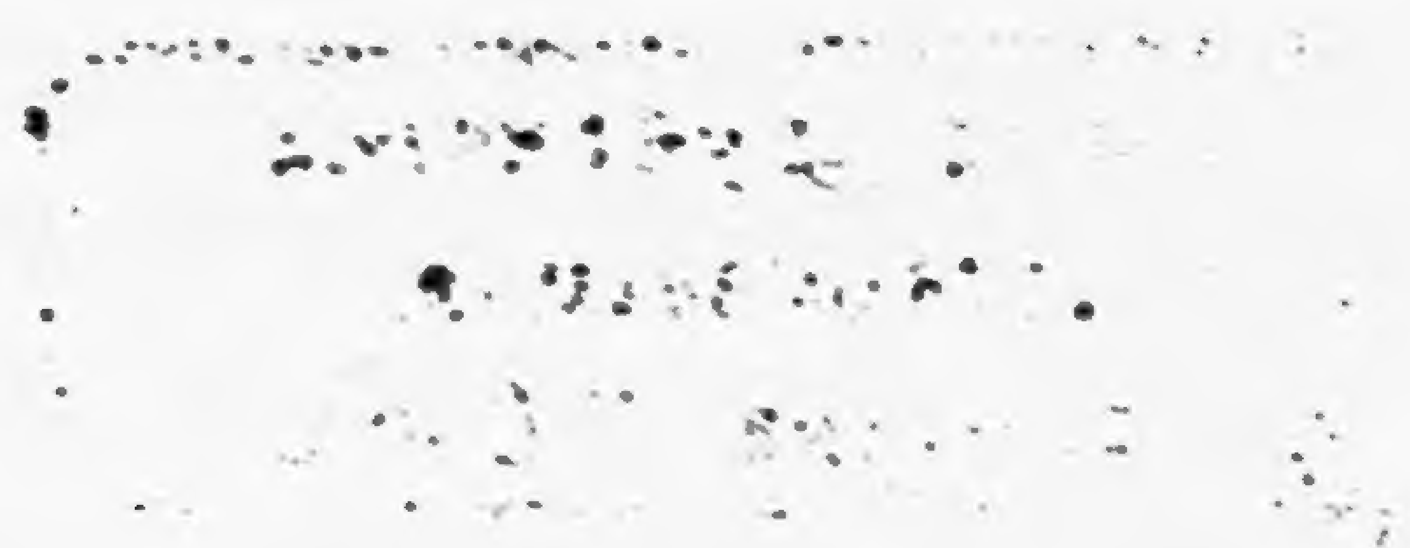
FERDINAND SCHNEIDER.

VICTORIA-STRASSE 11.

ВЫПУСКЪ V.

ГОДЪ

1860.

КРЕСТЬЯНЕ НА РУСИ.

Подъ этимъ заглавіемъ вышла на дняхъ замѣчательная книга извѣстнаго профессора московскаго университета И. Д. Бѣляева. Книга эта заключаетъ въ себѣ исторію русскихъ крестьянъ отъ древнѣйшихъ временъ до царствованія императора Александра 1го, писанную на основаніи многочисленныхъ историческихъ памятниковъ, многократныхъ извлеченій, изъ коихъ подкрѣпляются и подтверждаются выводы и заключенія автора. Книга эта имѣетъ важное современное значеніе; ибо содержаніе ее служитъ яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ, что правительство наше, разумѣя подъ этимъ словомъ государя и немногихъ его вѣрныхъ сподвижниковъ въ предпринятомъ дѣлѣ упраздненія у насъ крѣпостнаго права помѣщиковъ надъ крестьянами, для исполненія сего великаго дѣла избрало единственный, вѣрный исто-

рическій путь, могущій повести къ правильному разрѣшенію сей трудной задачи нашего времени. Книга: „Крестьяне на Руси“ отвѣчаетъ на всѣ вопросы, которые занимаютъ наше общество относительно крестьянскаго дѣла, разъясняетъ всѣ сомнѣнія, опровергаетъ всѣ клеветы, которыми недоброжелатели реформы стараются затмить и опорочить благія начинанія, долженствующія возвратить русскому народу его утраченныя права.

Такая заслуга почтеннаго И. Д. Бѣляева требуетъ не одной благодарности современниковъ; ей должно отвѣчать всевозможное распространеніе драгоцѣнныхъ свѣдѣній, выведенныхъ на божій свѣтъ. Поэтому и мы считаемъ своимъ долгомъ представить нашимъ читателямъ сводъ главнѣйшихъ выводовъ, истекающихъ изъ указываемой нами книги, къ чему мы тѣмъ болѣе побуждаемся, что выводы эти вполнѣ оправдываютъ и подтверждаютъ собственныя наши указанія, изложенныя въ началѣ сего изданія.

Вотъ что въ сущности явствуетъ изъ книги: „Крестьяне на Руси.“ —

До царствованія Петра I крестьяне на Руси составляли одно общее сословіе, безъ различія принадлежности земель, на которыхъ они сидѣли. Они были лично свободны; въ отношеніи къ землевла-

дѣльцамъ они были лишь, по древнему выраженію, жильцами и тяглецами; въ отношеніи къ государству они составляли общины, волости, безъ различія земли на которой жили, и тянули тягло, имѣли своихъ выборныхъ начальниковъ, свой судъ, сами отправляли государственныя повинности и находились съ правительствомъ въ прямыхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ, помимо и безъ посредства землевладѣльцевъ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, послѣдовавшее въ концѣ XVI столѣтія, нисколько не измѣнило юридическаго положенія крестьянъ въ государствѣ. Это была чисто политическая и финансовая мѣра, вызванная необходимостію обезпечить съ одной стороны правильность поступленія казенныхъ доходовъ съ земли, а съ другой связанную съ поземельнымъ владѣніемъ службу дворянскихъ сословій. Притомъ прикрѣплена была къ землѣ собственно только та часть крестьянскаго сословія, которую мѣра сія застала на тяглѣ. Все остальное народонаселеніе, состоявшее изъ дѣтей тяглыхъ людей, разумѣется взрослыхъ, и вообще изъ т. н. государевыхъ вольныхъ людей, нигдѣ неприписанныхъ и тягла не тянувшихъ, осталось неприкрѣпленнымъ къ землѣ, свободно переходя съ мѣста на мѣсто и непринужденно вступая съ

землевладѣльцами и общинами въ условія и договоры на основаніи особыхъ актовъ, именуемыхъ порядными. Подобныя сдѣлки предоставляли вольнымъ людямъ даже большія выгоды, доставляя имъ защиту противу неурядицы и насилія, обуревавшихъ нерѣдко страну.

Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, земля, лежавшая подъ хозяйствомъ крестьянина, навсегда сдѣлалась крестьянскою и во всѣхъ актахъ стала называться крестьянскою землею, и господинъ собственно на крестьянскую землю какъ бы потерялъ право полной собственности: крестьянинъ, какъ бы въ награду за утрату права свободнаго перехода, получилъ неотъемлемое на тотъ участокъ земли право, на которомъ засталъ его указъ о прикрѣпленіи; земля эта у правительства уже навсегда зачислилась въ крестьянскія земли и таковою постоянно писалась во всѣхъ правительственныхъ росписяхъ и книгахъ. Самое надѣленіе крестьянъ землею, пишетъ И. Д. Бѣляевъ, кажется уже не зависѣло отъ господина, а было опредѣлено закономъ; по крайней мѣрѣ напр. въ Бѣлевской писцовой книгѣ мы постоянно видимъ одну мѣру земли, „на вышь на крестьянскую четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ и на бобыльскую двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ,“ что

по нынѣшней мѣрѣ составитъ на крестьянскую вышь въ 3хъ поляхъ по 6 дес. доброй земли, въ средней по 7, а въ худой по 8 десятинъ. Да и по самому ходу дѣлъ иначе не могло быть; ибо въ тяглѣ состояла только крестьянская земля, съ коей только шли подати и повинности, господская же земля была свободна; она отвѣчала за службу дворянства; а тягло опредѣлялось правительствомъ и было одинаково для всѣхъ крестьянскихъ вышей; слѣдовательно и надѣлъ крестьянъ землею не могъ быть произвольнымъ, а былъ одинаковъ и постояненъ для всѣхъ земель безъ различія.

Высшей степени внутренняго развитія и самостоятельности крестьянскія общины достигли въ царствованіе Ивана IV, разорителя знаменитыхъ городскихъ общинъ Новгорода и Пскова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнаго врага страшно къ тому времени развившейся уже администраціи правительственной. Общинамъ предоставлено было право судить даже уголовныя преступленія и казнить виновныхъ смертію. Избранныхъ ими старостъ и другихъ начальниковъ никто не утверждалъ, и только списки объ нихъ посылались въ Москву для свѣдѣнія. Самостоятельность крестьянскихъ общинъ продолжалась и послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Лишь въ XVII столѣтіи встрѣчаются

акты, по коимъ право суда предоставляется въ видѣ особой привиллегіи землевладѣльцамъ, но и въ сихъ исключительныхъ случаяхъ не иначе какъ при участіи волостныхъ добрыхъ людей, цѣловальниковъ и т. п. Уложеніе совершенно прекратило выдачу этихъ привиллегій.

Первый рѣшительный поворотъ въ общественномъ положеніи крестьянскаго сословія произведенъ первою ревизіею въ 1719 году. Соединеніе съ ними въ однихъ спискахъ и обложеніе одинаковыми податями холоповъ уничтожали черту, раздѣлявшую доселѣ вольнаго человѣка отъ раба, и начали обращеніе сперва въ понятіяхъ, а потомъ и въ законѣ лично-свободнаго крестьянина въ лично-крѣпостнаго. Послѣдніе сорокъ лѣтъ 17го столѣтія подготовили этотъ переломъ.

Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича, владѣльцы начали переводить крестьянъ и мѣняться ими безъ земли, какъ крѣпостными людьми, по сдѣлочнымъ записямъ и по купчимъ, чего прежде не бывало и Уложеніемъ не дозволялось. Къ концу 1675 года знаменитый царскій любимецъ, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, пользуясь полною довѣренностію царя, 13го октября 1675 года выхлопоталъ указъ, по которому царь дозволилъ ему записать за собою крестьянъ по сдѣ-

лочнымъ записямъ въ помѣстномъ приказѣ; а за царскимъ любимцемъ и другіе стали также записывать за собою крестьянъ по сдѣлочнымъ записямъ. Объ этомъ прямо и ясно говоритъ слѣдующая справка помѣстнаго приказа: „И въ 1675 году октября 13 числа, по указу блаженныя памяти великаго Государя, по подписной челобитной, за помѣтою думнаго дьяка Ларіона Иванова, по челобитью Артемона Матвѣева, по сдѣлочнымъ записямъ крестьянъ въ помѣстномъ приказѣ, за нимъ Артемономъ, и съ того числа за иными по сдѣлочнымъ же крѣпостямъ и по купчимъ, крестьяне записываны безъ подписныхъ челобитенъ“ (П. С. З. No. 46). Такимъ образомъ самовольная, неоснованная на законѣ, практика землевладѣльцевъ и приказа холопья суда въ первый разъ утверждена закономъ въ послѣдніе мѣсяцы жизни Алексѣя Михайловича, и съ симъ утвержденіемъ тѣсно связано имя царскаго любимца Матвѣева; по его челобитью и для него собственно былъ изданъ указъ 13 октября 1675 г., а послѣ уже и другіе стали на него ссылаться. Помѣстный приказъ началъ записывать крестьянъ по сдѣлочнымъ крѣпостямъ и по купчимъ, уже безъ подписныхъ челобитенъ, т. е. безъ доклада государю, какъ прямо сказано въ справкѣ помѣстнаго приказа. И такъ не произ-

вольное толкованіе Уложенія 1649 г., котораго тогдашняя юридическая практика не допускала, какъ свидѣтельствуютъ сами памятники, а злоупотребленіе власти землевладѣльцевъ, поддерживаемое приказомъ холопья суда, и наконецъ законъ, данный по челобитью царскаго любимца, къ концу царствованія Алексѣя Михайловича допустили продажу крестьянъ безъ земли, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени сравняли крестьянъ съ холопами, но только до нѣкоторой степени, а не совсѣмъ. Указъ 13го октября 1675 г. положилъ собственно начало этому сравненію, но въ сущности, во все время царствованія Алексѣя Михайловича и долго еще послѣ него, за крестьянами много еще было отличій отъ холоповъ.

Послѣ указа 13го октября 1675 года, въ продолженіи слишкомъ сорока лѣтъ значеніе и положеніе крестьянъ постепенно измѣнялось и падало, и къ первой ревизіи дошло до того, что по ревизіи крестьяне были сравнены съ холопами. И хотя старый порядокъ еще долго не терялъ своей силы, и въ указахъ встрѣчаются, относительно значенія крестьянъ, основныя мысли Уложенія, но тѣмъ не менѣе новыя требованія жизни, новыя идеи о значеніи прикрѣпленія годъ отъ году растутъ и заглушаютъ старое: что было прежде злоупотреб-

леніемъ, теперь мало по малу переходитъ въ обычай и незамѣтно утверждается закономъ; незаконныя купчія на крестьянъ безъ земли, скрываемыя прежде владѣльцами, теперь мало по малу выходятъ на свѣтъ и явно записываются въ крѣпостныя книги присутственныхъ мѣстъ лѣтъ черезъ десять отъ первоначальнаго ихъ написанія. Къ концу настоящаго сорока-двухъ-лѣтняго періода вопросъ о крестьянахъ какъ-то смѣшивается съ вопросомъ о холопахъ, какъ въ обществѣ, такъ и въ законодательствѣ. Дѣла относительно крестьянъ такъ запутываются и осложняются, что само правительство относительно этого предмета находится въ недоумѣніи и нерѣшительности: оно то издаетъ указы о крестьянахъ, согласныя съ уложеніями, то принимаетъ мѣры, которыя прямо клонятся къ измѣненію стараго положенія крестьянъ. Въ это время, кажется, повторялась старая исторія крестьянскаго вопроса, которая уже была пройдена русскою жизнію, отъ перваго прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ до Уложенія, когда законъ урочными годами старался примирить борьбу стараго порядка съ новымъ; только теперь мѣсто урочныхъ годовъ заступили указы то поддерживающіе старый порядокъ, то открывающіе дорогу новому порядку. Таковое положеніе дѣла,

запутанное и для правительства, для крестьянъ совсѣмъ было непонятно; и они то выказывали по мѣстамъ непослушаніе, то молча, не подавая отъ себя голоса, покорялись всѣмъ распоряженіямъ, ожидая, что одинъ невыгодный для нихъ указъ будетъ смѣненъ другимъ выгоднымъ. И дѣйствительно за временными невыгодами приходили и временныя выгоды; а между тѣмъ незамѣтно узелъ прикрѣпленія затягивался туже и туже, земля ускользала изъ подъ крестьянъ, и они изъ прикрѣпленныхъ къ землѣ дѣлались крѣпостными своихъ господъ, наравнѣ съ холопами.

Вотъ нѣсколько примѣровъ помянутой шаткости правительственнаго взгляда на крестьянъ въ тотъ періодъ времени.

Въ писцовомъ наказѣ 1684 г. въ 7й статьѣ сказано: „и вотчинники и помѣщики крестьянъ и бобылей своими людьми не называли бы.“

Указомъ 1го февраля 1689 г. дозволено было переводить крестьянъ безъ различія съ помѣстныхъ земель на вотчинныя и наоборотъ. А указомъ 3го апрѣля 1690 г. дозволеніе это отмѣнено и прямо написано: „по прежнему указу отца своего великихъ Государей и по Уложенью помѣщикамъ и вотчинникамъ съ помѣстныхъ земель на вотчинныя земли крестьянъ не переводить... а преж-

ній свой указъ о переводѣ съ помѣстныхъ на вотчинныя земли 1697 г. февраля 1 числа великіе Государи указали оставить."

Доказательствомъ опредѣлительности существовавшей еще въ это время поземельныхъ правъ и отношеній крестьянъ, между прочимъ, служитъ наказъ, данный 18 января 1696 г. нерчинскимъ воеводамъ, въ коемъ предписывается „пашенныхъ крестьянъ, которые тамъ поселены и впредь прибылыхъ и новоприборныхъ изъ вольныхъ людей, селить на пашнѣ съ великимъ радѣніемъ, а пахать симъ крестьянамъ десятинныя пашни во всѣхъ 3хъ поляхъ поровну, и которому крестьянину велѣно будетъ пахать пашни десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ и тому на себя пахать собственныя пашни, противъ Илимскаго по 4 дес. въ полѣ, а въ дву по тому жъ."

Но рядомъ съ сими узаконеніями идутъ и другія узаконенія, въ которыхъ уже проглядываетъ новый порядокъ, вытекающій изъ новыхъ требованій жизни. Такъ напримѣръ въ жизни русскаго общества въ XVII столѣтіи мало по малу укоренился обычай между землевладѣльцами сажать, наравнѣ съ крестьянами, на поземельные участки задворныхъ и дѣловыхъ людей, которые въ сущности не были крестьянами, не состояли

въ числѣ членовъ сельской общины и не подлежали мірскимъ разрубамъ и разметамъ, а непосредственно зависѣли отъ самого владѣльца какъ его наемники или кабальные и даже полные холопы. Этотъ обычай былъ замѣченъ еще въ XVI столѣтіи, какъ свидѣтельствуютъ писцовыя книги; но тогда число дѣловыхъ и задворныхъ людей, поселенныхъ на земельныхъ участкахъ, было очень незначительно; къ концу же XVII столѣтія землевладѣльцы, видя большія выгоды отъ таковыхъ поселенцевъ, какъ не платящихъ крестьянскихъ казенныхъ податей, до того распространили въ своихъ имѣніяхъ эту новую мѣру уклоненія отъ податей, что правительство необходимо должно было обратить вниманіе на такія злоупотребленія; но не видя сподручныхъ средствъ дѣйствовать запрещеніемъ, оно обратилось къ удобнѣйшему для себя средству, — къ поднятію дѣловыхъ и задворныхъ людей почти до значенія крестьянъ. Эта мѣра въ первый разъ была принята, кажется, при составленіи переписныхъ книгъ 1678 и 1679 годовъ, гдѣ были уже переписаны какъ крестьянскіе такъ и бобыльскіе дворы, такъ и дворы дѣловыхъ и задворныхъ людей. Потомъ на эту же мѣру указываетъ указъ отъ 7го мая 1660 г., гдѣ сказано; „въ которыхъ городахъ и сколько за кѣмъ

изъ васъ въ помѣстьяхъ вашихъ и въ вотчинахъ по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, и послѣ того прибыло и нынѣ на лицо крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь, также дѣловыхъ и задворныхъ людей, которые построены у васъ на пашнѣ; и у васъ великій государь указалъ взять о томъ сказки за руками. Для того, которые сказки взяты были у васъ въ разрядѣ напередъ сего; и послѣ тѣхъ сказокъ за многими изъ васъ крестьянскіе дворы прибыли многіе, а у иныхъ убыло.“ (П. С. З. N. 821). Въ 1675 году отъ 15 февраля повелѣно взять, „съ московскихъ чиновъ людей съ помѣстій ихъ и вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, которые живутъ дворами, по полтинѣ съ двора на жалованье ратнымъ людямъ.“

Такимъ образомъ цѣлымъ рядомъ указовъ отъ 1678 по 1711 годъ сперва задворные и дѣловые люди, помѣщенные дворами и устроенные пашнею, а потомъ и дворовые крѣпостные люди мало по малу сдѣлались почти равными крестьянамъ по платежу податей и несенію государственной службы; слѣдовательно, въ правахъ своихъ оставаясь по прежнему безправною собственностію владѣльцевъ, по обязанностямъ въ отношеніи къ государству получили государственное значеніе, и ста-

ли заноситься въ народныя переписи наравнѣ съ другими тяглыми людьми. Этотъ новый порядокъ, вызванный самою жизнію общества и доставившій государству значительное число новыхъ людей, какъ для службы, такъ и для платежа податей, естественно не могъ не отразиться своею невыгодною стороною на крестьянахъ: у крестьянъ въ несеніи государственнаго тягла явились новые товарищи съ отличительнымъ признакомъ рабства, каковой признакъ незамѣтно долженъ былъ сообщиться и крестьянамъ; ибо съ одной стороны владѣльцы, потерявъ часть своихъ выгодъ и правъ въ холопахъ, старались вознаградить себя присвоеніемъ новыхъ правъ надъ крестьянами, а съ другой стороны, государство, объявивъ себя дольщикомъ въ правахъ на крѣпостныхъ дворовыхъ людей, составлявшихъ прежде исключительную частную собственность владѣльцевъ, естественно должно было допустить и право частной собственности землевладѣльцевъ на крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ ихъ землѣ. И это тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что права эти помимо закона проникли въ жизнь рускаго общества; здѣсь государству оставалось только признать законнымъ то, что уже существовало въ обществѣ, какъ злоупотребленіе землевладѣльческой силы.

Къ числу посягательствъ на свободу крестьянъ, допущенныхъ въ это время, принадлежитъ указъ 7 сентября 1696 г., изъ коего видно, что за землевладѣльцами уже было признано право брать крестьянскихъ людей во дворъ и обращать ихъ въ дворовыхъ людей.

Такимъ образомъ и въ жизни также какъ и по закону, въ послѣдніе сорокъ лѣтъ передъ первою ревизіею, положеніе и значеніе владѣльческихъ крестьянъ было самое неопредѣленное. За ними съ одной стороны много еще оставалось старыхъ правъ, какъ безсмѣнныхъ жильцовъ и тяглецовъ на чужой землѣ, самостоятельныхъ и полноправныхъ членовъ русскаго общества; они и въ жизни еще пользовались и правами гражданской личности и правами собственности; они управлялись своими выборными общинными начальниками, имѣли право суда общаго для всѣхъ русскихъ, могли заниматься торговлею и другими промыслами, могли вступать въ договоры съ частными лицами и съ казною, снимать подряды и брать въ оброчное содержаніе разныя земли и угодья, даже нанимать угодья у своего господина, и все это дѣлать могли отъ своего лица, а не отъ имени господина, даже могли имѣть своихъ крѣпостныхъ людей и свои земли какъ городскія, такъ и уѣздныя; даже сами

господа иногда писали крестьянъ участниками въ своихъ собственныхъ дѣлахъ. Но съ другой стороны владѣльческіе крестьяне много уже потеряли старыхъ правъ, господа могли уже ихъ продавать и закладывать безъ земли, могли переводить въ дворовые люди, судить своимъ судомъ, наказывать тѣлесно, брать ихъ имущество, переводить съ оброка на издѣлье и наоборотъ. Вообще власть землевладѣльцевъ теперь получила сильное развитіе, и при всякомъ удобномъ случаѣ давила старыя крестьянскія права, самая крестьянская община сильно уже была подчинена владѣльцу и приказъ владѣльца, даже его приказчикъ, уничтожали мірскіе приговоры, власть землевладѣльца успѣла проникнуть во всѣ крестьянскія отношенія даже въ семейныя. Крестьяне въ жизни были уже недалеко отъ того, чтобы совершенно сравняться съ рабами, съ полными холопами.

Съ первой ревизіей 1719 года совершается въ жизни и положеніи крестьянъ быстрый поворотъ къ потери личной свободы и личному прикрѣпленію къ землевладѣльцамъ. Но совершается это не потому, чтобы правительство именно хотѣло лишить крестьянъ личной свободы и оддать ихъ въ личную крѣпость землевладѣльцевъ, а лишь вслѣдствіе финансовыхъ мѣръ, неизбѣжно къ тому

приводившихъ и дававшихъ помѣщикамъ случай, предлогъ и возможность распространить чрезъ мѣру власть свою надъ крестьянами.

При этомъ однако же многія права крестьянъ сохраняютъ свою прежнюю силу.

Въ ревизію 1719 г., на основаніи изданныхъ по поводу оной указовъ, записаны были всѣ безъ исключенія люди жившіе за помѣщиками, какого бы они званія ни были, крестьяне, дворовые люди, холопы, и проч. Всѣ они также обложены одинаковою податью, которой до того съ дѣловыхъ или дворовыхъ людей и холоповъ не взималось. Существованіе вольныхъ государевыхъ людей окончательно прекращено; всѣ они должны были идти или въ вѣчную службу или приписываться къ владѣльцамъ. Новая подушная подать назначена на содержаніе войска. За исправный оной взносъ отвѣтственность возложена на помѣщиковъ; правительство перестало вѣдаться прямо съ крестьянами. Вмѣстѣ съ тѣмъ со всего дворянства требовалась строже чѣмъ когда-либо постоянная служба. Такимъ образомъ весь русскій народъ былъ обложенъ государственною повинностію, дворянство службою, прочее сословіе денежною податью.

Вотчины и помѣстья одинаково отвѣчали предъ правительствомъ за исправность службы дворян-

ства. За неисправность тѣ и другія, безъ различія, отбирались въ казну или отдавались родственникамъ неисправнаго. Замѣчательно между прочимъ, что отбирая въ казну утаенныхъ по ревизіи крестьянъ, правительство съ тѣмъ вмѣстѣ отбирало у владѣльца и слѣдующую на утаенныхъ крестьянъ долю земли; такъ сильно еще и въ эту пору сохранялись понятія о правѣ крестьянъ на землю и нераздѣльность ихъ съ оною. Продажа крестьянъ безъ земли хотя и допускалась, но раздробленіе при этомъ семействъ преслѣдовалось какъ дѣло безчеловѣчное, какъ напр. извѣстнымъ указомъ 15 апрѣля 1721 г. Повинности крестьянъ въ отношеніи помѣщиковъ имѣли нѣкоторую опредѣленность. Напр. въ наказѣ извѣстнаго вельможи Артемія Волынскаго въ 1724 г., даннаго управителю его имѣній, сказано, что тягловой крестьянинъ, а въ тяглѣ два работника и двѣ работницы, долженъ вспахать господской земли двѣ десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а изъ указовъ 4 и 13 апрѣля 1723 и 26 іюня 1724 видно, что деньгами помѣщичьи крестьяне платили оброку по 40 к. съ души.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ, вслѣдствіе указа 16 января 1721 г., много содѣйствовало къ развитію и усиленію личной

крѣпости крестянъ. Рабство заводское было гораздо тяжелѣе земледѣльческаго, тѣмъ болѣе что въ первое время не было издано никакихъ правилъ объ отношеніи крестьянъ къ заводамъ и ихъ владѣльцамъ. Слѣдовательно крестьяне были предоставлены въ полное распоряженіе заводскихъ хозяевъ, какъ обязательная рабочая сила для производства заводскихъ работъ. Петръ I считалъ фабрики и заводы государственною потребностію, а работы приписанныхъ къ нимъ крестьянъ государственнымъ тягломъ, службою. Но тѣмъ не менѣе общій уровень владѣльческихъ доходовъ съ крестьянъ былъ почти въ половину менѣе подушной подати въ казну; особенно таковою легкостію пользовались крестьяне дворцовые и синодальнаго вѣдомства, въ управленіи коего было болѣе порядка и отчетности.

Но съ другой стороны постоянно являлись разныя стѣсненія крестьянскихъ правъ. Указомъ 25 октября 1730 г., въ отмѣну прежнихъ правъ, боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ запрещено пріобрѣтать недвижимыя имѣнія какъ въ городахъ такъ и въ уѣздахъ.

По регламенту каммеръ-коллегіи 1731 г. крестьяне лишены права вступать въ подряды и откупа.

По тому же регламенту платежъ казенныхъ податей рѣшительно переведенъ на отвѣтственность владѣльцевъ.

Указомъ отъ 18 декабря 1739 г. отнято у крестьянъ право покупать людей въ услуженіе и даже для поставки вмѣсто себя рекрутъ.

Указомъ 14 марта 1746 „купечеству, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ и боярскимъ людямъ и крестьянамъ и написаннылъ къ купечеству и въ цехъ, также казакамъ и ямщикамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ податномъ окладѣ, людей и крестьянъ безъ земель и съ землями покупать во всемъ Государствѣ запретить и крѣпостей онымъ нигдѣ не писать.“ Такимъ образомъ право имѣть крѣпостныхъ людей сдѣлалось привиллегіею самаго малочисленнаго класса общества и за небольшимъ исключеніемъ далеко не богатаго. Съ тѣмъ вмѣстѣ много потеряла силы и конкурренція на пріемъ свободныхъ людей въ крѣпость; такъ что предложеніе на пріемъ въ крѣпость, вслѣдствіе правилъ второй ревизіи, по необходимости сдѣлалось сильнѣе запроса, и свободный бѣднякъ, по закону долженствовавшій искать себѣ господина, не могъ уже и заикнуться объ условіяхъ прикрѣпленія, а долженъ былъ просить, какъ милости, чтобы кто-либо изъ привил-

легированныхъ удостоилъ его принять въ число своихъ крѣпостныхъ, съ обязанностію платить за него подушную подать. Межевая инструкція 1754 года вызвала еще новыя мѣры къ ограниченію владѣнія недвижимыми имѣніями, а съ тѣмъ вмѣстѣ крѣпостными людьми; вслѣдствіе этой инструкціи изданъ былъ указъ отъ 6 февраля 1758 года, коимъ предписывается недвижимыя имѣнія непремѣнно продать въ полугодовой срокъ тѣмъ владѣльцамъ, которымъ по закону владѣть запрещено; въ указѣ сказано: „Если явятся во владѣніи недвижимыя имѣнія за находящимися въ военной и иныхъ службахъ, кои въ службу вступили не изъ шляхетства, но изъ положенныхъ въ подушный окладъ и другихъ званій, а оберъ-офицерскихъ ранговъ не имѣютъ; и таковымъ какъ свои собственныя, такъ и приданыя недвижимыя въ полгода продать, кому по указамъ надлежитъ, — ежели въ тотъ срокъ не продадутъ, а по наѣзду межевщиковъ объявятся за ними во владѣніи, такія недвижимыя отписать на ея императорское величество“ (N 10796). По этому указу владѣніе недвижимыми имѣніями и крѣпостными людьми уже окончательно предоставлено одному потомственному дворянству и людямъ выслужившимся до оберъ-офицерскихъ

ранговъ, а всѣ прочіе классы потеряли на это право. Но за то дворянству это право было предоставлено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; дворянинъ могъ пріобрѣтать крестьянъ даже не имѣя собственной земли; для записки за нимъ въ подушный окладъ, какъ того требуютъ правила второй ревизіи, для него достаточно было поселить и записать крестьянъ и крѣпостныхъ людей на нанятой землѣ, не составлявшей его собственности. Такъ въ указѣ отъ 1 ноября 1760 года упоминается, что „въ канцеляріи конфискаціи по дѣламъ оказываются отписные за долги, за штрафы, и выморочные и конфискованные въ уѣздахъ дворовые люди и крестьяне, подъ которыми тѣхъ помѣщиковъ, изъ за которыхъ отписаны, земель нѣтъ, а были при тѣхъ помѣщикахъ на наемныхъ земляхъ, на которыхъ и въ подушный окладъ положены.“

Указомъ 4 декабря 1747 г. дозволено помѣщикамъ продавать дворовыхъ людей и крестьянъ кому бы то нибыло для отдачи въ рекруты, только съ обязательствомъ платить подушныя деньги за проданныхъ.

По указу 13 декабря 1760 г. помѣщики получили право: ссылать негодныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ въ Сибирь, даже съ зачетомъ отъ казны въ рекруты, или съ платежемъ из-

вѣстной суммы денегъ, а именно за мужеской полъ до 5 лѣтъ по 10 р., а отъ 5 до 15 лѣтъ по 20 р., а съ 15 лѣтъ не платя денегъ зачитать въ рекруты, а за дѣтей за женской полъ платить деньги вполовину.

Предоставлено помѣщикамъ право отпускать на волю хворыхъ и старыхъ крѣпостныхъ людей, негодныхъ къ работѣ.

Указомъ 21 іюля 1725 г. запрещено крестьянамъ ходить на промыслы безъ пропусковъ помѣщиковъ или ихъ приказчиковъ.

Указомъ 12 марта 1734 г. запрещено крестьянамъ заводить суконныя фабрики. Указомъ 14 февраля 1761 г. запрещено крестьянамъ обязываться векселями и вступать въ поручительство, да и подъ заемныя письма имъ дозволено брать не иначе какъ съ удостовѣрительнымъ дозволеніемъ отъ помѣщиковъ.

Манифестомъ 25 ноября 1741 г. крестьяне исключены изъ присяги на вѣрноподданство, слѣдовательно болѣе уже не признавались членами русскаго общества.

Узаконивъ вышеприведенныя тяжкія стѣсненія свободы крестьянъ, правительство по временамъ снова допускало разныя для нихъ облегченія, вынужденныя обстоятельствами и памятью

о ихъ недавнихъ правахъ. Такъ напр. указомъ 17го августа 1745 года дозволено крестьянамъ, чьи бы они нибыли, торговать въ большихъ и малыхъ се́лахъ и деревняхъ разными товарами, не только собственнаго производства, но и купленными въ городахъ и на торгахъ безъ вмѣшательства въ эту торговлю владѣльцевъ. Указомъ 13 февраля 1748 г. крестьяне были допущены къ поступленію въ купечество. — Указомъ 12 марта 1752 г. ограничено число крестьянъ, приписываемыхъ къ фабрикамъ и заводамъ, а указомъ 11 марта 1754 г. опредѣлены лѣта работниковъ и мѣра работъ, которыя они обязаны производить.

Въ царствованіе императора Николая крестьянамъ возвращено право пріобрѣтать, на свое имя, ненаселенныя недвижимыя имущества.

Наконецъ, что всего важнѣе, законъ, не смотря на крайнее и одностороннее развитіе началъ, завѣщанныхъ первою ревизіею, еще не могъ и самъ отвыкнуть отъ понятія, что крестьянинъ безъ земли не мыслимъ, что онъ, кому бы и какъ бы не принадлежалъ, непремѣнно долженъ имѣть землю и быть земледѣльцемъ, и притомъ хозяиномъ, имѣющимъ свою движимую собственность, признаваемую самимъ закономъ. Это значеніе крестьянъ довольно прямо высказываетъ замѣчательный указъ отъ 12 ноября 1760

года, въ которомъ повелѣно, „чтобъ отписныхъ въ уѣздахъ безъ земли и пригородскихъ дворахъ дворовыхъ людей и крестьянъ, дабы оные, за неимѣніемъ земли не могли впасть въ какіе худые поступки, а престарѣлые по-міру не ходили, перевесть въ состоящія по близости тѣхъ мѣстъ конфискованныя деревни, по разсмотрѣнію канцеляріи конфискаціи, и по переселеніи оныхъ опредѣлить на пашню или на денежный оброкъ противъ прочихъ крестьянъ по пропорціи... А состоящія на наемныхъ земляхъ конфискованныя помѣщичьи строенія, также скотъ, хлѣбъ и прочее продать охочимъ людямъ съ публичнаго торга настоящими цѣнами, а крестьянское собственное имѣніе, въ продажѣ оставить въ ихъ волѣ, точію подъ такимъ присмотромъ, когда они что изъ своего продадутъ, оное втунѣ не истратили, но при поселеніи ихъ на новыя мѣста достаточно бъ было.“ (N 11,136). Здѣсь крестьянская собственность до того не смѣшивается съ господскимъ имѣніемъ, что даже не допускается въ уплату господскихъ долговъ, и при продажѣ съ публичнаго торга господскаго имѣнія крестьянское имущество оставляется за ними, и имъ предоставляется на волю продать ли его или оставить за собою. Убѣжденіе закона, что крестьянинъ не можетъ быть безъ земли, под-

тверждается и другими указами, которые предписываютъ крѣпостныхъ людей писать въ подушный окладъ только за тѣмъ „кто имѣетъ деревни,“ т. е. недвижимое уѣздное имѣніе, землю. Конечно, если бы законъ не считалъ землю неразлучною съ званіемъ крестьянина, то не имѣлъ бы и нужды стѣснять владѣльцевъ непремѣннымъ обязательствомъ имѣть землю хотя наемную, коли желаютъ крѣпостныхъ людей.

Самое право дворянъ владѣть крестьянами и вообще крѣпостными людьми по закону было еще тѣсно связано съ службою государству: дворянинъ имѣлъ право владѣть населенными имѣніями и крѣпостными людьми потому, что онъ состоялъ на службѣ государству, что онъ былъ служилый человѣкъ, и дѣйствительно несъ службу. Еще при Петрѣ Великомъ было уже утрачено различіе между помѣстьями и вотчинами, и дворянинъ, не являясь на службу, терялъ право на недвижимое имѣніе безъ различія, было ли то помѣстье или вотчина. Наконецъ указомъ 17 марта 1731 г. гласно и прямо было уничтожено различіе между помѣстьями и вотчинами. Императрица Анна Ивановна въ этомъ указѣ ясно говоритъ: „Милосердуя о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, „пожаловали“ повелѣть, впредь съ сего нашего указа, какъ помѣстья

такъ и вотчины именовать одно недвижимое имѣніе, вотчина“ (N 5717). Повидимому этотъ указъ, уничтоживъ различіе между помѣстьемъ и вотчиною, тѣмъ самымъ обратилъ ихъ въ полную собственность владѣльцевъ; но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ, — право на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ именно въ это время и условливалось государственною службою владѣльцевъ. Этому лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ многіе указы того времени, съ одной стороны дозволяющіе владѣть недвижимыми имѣніями и крѣпостными людьми только дворянамъ, т. е. служилымъ людямъ по самому своему происхожденію, а съ другой стороны требующіе съ особенною строгостію, чтобы дворяне безъ исключенія всѣ несли военную службу или за неспособностію шли по гражданскімъ дѣламъ, и чтобы никто отъ службы не отговаривался. Для этого въ герольдію, по наслѣдству отъ разряднаго приказа, перешли и такъ же вновь составлялись списки всѣхъ дворянъ, какъ взрослыхъ, такъ и недорослей; по этимъ спискамъ недоросли или отсылались въ гарнизонныя школы, гдѣ учились вмѣстѣ съ солдатскими дѣтьми, или оставались для обученія дома до возраста, а по достиженіи узоконенныхъ лѣтъ тѣ и другіе

волей-неволей отправлялись на службу въ полки по распоряженію начальства.

Такимъ образомъ право дворянъ, владѣть недвижимыми имѣніями и имѣть крѣпостныхъ людей, по закону покупалось ихъ личною службою государству. Всѣ дворяне, начиная съ семилѣтняго возраста, были уже занесены въ служебныя списки и до 20 лѣтняго возраста обязаны были приготовляться къ службѣ, занимались ученіемъ или дома на счетъ родителей, или въ гарнизонныхъ школахъ вмѣстѣ съ солдатскими дѣтьми, на одинаковомъ коштѣ съ сими послѣдними. Если же которые изъ нихъ укрывались отъ службы, у тѣхъ описывалось въ казну недвижимое имѣніе или налагались другіе штрафы. Отъ службы дворяне освобождались только въ случаѣ болѣзней, ранъ и дряхлости, да и тутъ освобожденіе было неполное; ибо больные и дряхлые должны были ставить за себя рекрутъ съ каждыхъ ста душъ по одному, или платить деньгами по расчету, если у кого было менѣе семидесяти душъ (впрочемъ отцы отъ нѣсколькихъ сыновей одного могли также оставлять дома, для занятія хозяйствомъ). Слѣдовательно наслѣдное имѣніе и крѣпостные люди по закону еще не составляли полной частной собственности дворянъ, не смотря на то, что они

пріобрѣтались большею частію частными сдѣлками, покупкою, дареніемъ, взятіемъ въ приданое за женами и проч. Этотъ частный характеръ пріобрѣтенія нисколько не уничтожалъ государственнаго характера владѣнія. Дворянинъ, по закону, исключительно передъ другими классами имѣлъ право владѣть населеннымъ имѣніемъ и крѣпостными людьми, и вслѣдствіе этого права могъ пріобрѣтать таковыя имѣнія посредствомъ частныхъ сдѣлокъ; но самое владѣніе непремѣнно было связано съ государственною службою дворянина; безъ службы онъ не только лишался права на пріобрѣтеніе, но терялъ и то, что уже пріобрѣлъ, чѣмъ владѣлъ по покупкѣ или по другой частной сдѣлкѣ.

Но такъ было только по закону; въ жизни же, на практикѣ населенное имѣніе и крѣпостные люди составляли чистую частную собственность дворянина, съ одной стороны потому, что самый законъ не запрещалъ ему продавать, закладывать и другимъ какимъ образомъ отчуждать населенныя имѣнія и крѣпостныхъ людей, а съ другой стороны потому, что служба государству на практикѣ далеко не была таковою необходимостію, какою представлялъ ее законъ, и каковою была она прежде, когда не было еще рекрутскихъ наборовъ, и когда русскія войска преимущественно состояли

изъ дворянъ. Теперь же дворянинъ имѣлъ тысячу средствъ уклониться отъ службы, и даже, бывъ записаннымъ въ службу, въ то же время жить дома и заниматься своими частными дѣлами, владѣніе же населеннымъ имѣніемъ и крѣпостными людьми оставалось за нимъ неотъемлемо. Посошковъ въ своей книгѣ „О скудости и богатствѣ“ представляетъ разительные примѣры того, какъ дворяне, даже во время Петра Великаго, умѣли ловко уклоняться отъ службы и проживать въ своихъ деревняхъ. (Посош. стр. 89—90). Ежели Посошковъ въ строгое царствованіе Петра Великаго находилъ многихъ Пустошкиныхъ и Золотаревыхъ, то конечно въ послѣдующія царствованія таковыхъ примѣровъ было несравненно болѣе: тогда уже умѣли записывать въ службу дѣтей еще въ пеленкахъ, съ тѣмъ, чтобы добыть имъ отставку къ тому времени, когда они выростутъ и сдѣлаются годными къ службѣ, или съ тѣмъ, чтобы имъ въ малолѣтство безъ службы выслужить чины.

Таковое противузаконное отношеніе къ службѣ, сильно укоренившееся и широко развитое въ практической жизни владѣльцевъ, тогда какъ по закону право ихъ владѣнія продолжало еще основываться на службѣ, — естественно повело къ иному пониманію права владѣнія и обратило, по закону

условное, владѣніе надъ крѣпостными людьми и населенными имѣніями въ полную безъусловную частную собственность. Таковое превращеніе тѣмъ легче совершилось на практикѣ, что самый законъ въ разныхъ случаяхъ предоставилъ уже этому условному владѣнію много признаковъ полной собственности, хотя явно еще не отрекся отъ того основнаго положенія, что право владѣнія крѣпостными людьми и населенными имѣніями условливается службою государству. Такимъ образомъ все уже было приготовлено къ тому, чтобы и по закону это условное владѣніе обратилось въ полную собственность; оставалось только закону отречься отъ своего основнаго положенія о службѣ, уже утратившаго свое значеніе въ практической жизни, — каковое отреченіе и не замедлило послѣдовать на самомъ дѣлѣ.

Манифестъ императора Петра IIIго, изданный 18 февраля 1762 года, окончательно порѣшилъ судьбу крестьянъ и обратилъ ихъ въ полную исключительную собственность помѣщиковъ. Вольность и свобода, предоставленныя симъ манифестомъ дворянству, порвали послѣднюю связь крестьянъ съ государствомъ; дворяне, получивъ свободу служить и не служить, тѣмъ самымъ пріобрѣли право полной собственности надъ крестьянами. Послѣ

этого манифеста право дворянъ владѣть крѣпостными людьми болѣе уже не условливалось никакимъ обязательствомъ въ отношеніи къ государству. Симъ манифестомъ какъ бы возобновилось древнее право дружинниковъ, выражавшееся словами: „а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля.“ Но древнее право отъѣзда и оставленія службы обыкновенно сопровождалось отнятіемъ помѣстныхъ владѣній у того, кто оставлялъ службу; въ настоящемъ же манифестѣ о дворянскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ нѣтъ и помину; имѣнія остаются за дворянами и тогда, когда владѣльцы оставляютъ службу, секвеструются же только въ одномъ случаѣ, когда дворянинъ, поступившій въ иностранную службу, не возвратится въ отечество, по требованію правительства. Слѣдовательно, настоящимъ манифестомъ уничтожено всякое соотношеніе между службою дворянина и между его правомъ на владѣніе населеннымъ имуществомъ и крѣпостными людьми; и такимъ образомъ, безъ особыхъ узаконеній, прямо относящихся къ сему предмету, населенныя имѣнія и крѣпостные люди обратились въ полную частную собственность дворянъ. Манифестъ, освободивши дворянъ отъ обязанностей непремѣнной и неотложной службы и ни слова не упомянувши о правѣ дворянъ на владѣніе населенными имѣнія-

ми и крѣпостными людьми, тѣмъ самымъ показалъ, что право это уже болѣе не связано съ государственною службою, что оно принадлежитъ къ одному разряду со всѣми другими правами на частную собственность, до которыхъ законъ службы нисколько не касается.

Но таковаго разрыва между службою дворянина и его правомъ на владѣніе недвижимыми имѣніями и крѣпостными людьми никакъ не могли признать тѣ, до которыхъ это всего болѣе касалось, т. е. крѣпостные люди и особенно крестьяне.

Отечественная наша исторія вообще наполнена доказательствами, что всякое стѣсненіе крестьянъ въ ихъ свободѣ вызывало съ ихъ стороны немедленный протестъ. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ начались небывалые дотолѣ побѣги и вслѣдъ за тѣмъ явились строгіе законы противу бѣглыхъ крестьянъ. Постепенное уменьшеніе ихъ правъ со-времени Петра I довело ихъ до того, что въ началѣ царствованія Елисаветы, какъ видно изъ указа 2 іюня 1742 г., крѣпостные дворовые люди и крестьяне толпами уходили отъ помѣщиковъ и добровольно просились въ военную службу и даже утруждали просьбами своими императрицу. За это повелѣно имъ чинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и ссылать

въ работу вѣчно. Такимъ образомъ крѣпостные люди потеряли окончательно право свободнаго поступленія въ военную службу.

Далѣе указъ 13 января 1758 г. свидѣтельствуетъ, что „сенату отъ 13го ноября 1757 года донесено по жалобамъ помѣщиковъ изъ Тамбовскаго и Козловскаго уѣздовъ, что крестьяне, забирая свои пожитки и лошадей, бѣгутъ, а другіе чинятъ разглашенія, якобы оные бѣглые, собравшись въ Царицынѣ и переправясь чрезъ Волгу и порывъ землянки, живутъ и принимать будутъ впередъ всякихъ прихожихъ людей. А нѣкоторые крестьяне явнымъ образомъ бѣгутъ же, объявляя при томъ побѣгѣ, что они идутъ въ поселеніе въ Царицынъ и Камышенку къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ якобы опредѣленъ маіоръ Парубучь.“ Потомъ въ указѣ отъ 13 августа того же года говорится о многихъ случаяхъ неповиновенія крестьянъ владѣльцамъ, о посылкѣ воинскихъ командъ для ихъ усмиренія, и о многихъ при семъ кровопролитіяхъ, особенно отъ того, что крестьяне не вѣрятъ письменнымъ указамъ, да и притомъ иногда начальники военныхъ коммандъ ошибочно являются не въ тѣ села и деревни, въ которыхъ требуется ихъ пособіе. По сему сенатомъ опредѣлено: въ дѣлахъ, касающихся

крестьянъ, посылать письменные указы, и офицерамъ, командируемымъ для усмиренія, предписывать, чтобы они поступали осторожнѣе, и въ случаѣ недоумѣнія и представленій отъ крестьянъ — просили разрѣшенія отъ высшихъ присутственныхъ мѣстъ, а не брались за оружіе. Въ указѣ отъ 29 апрѣля 1760 г. упоминается о сопротивленіи крестьянъ, проданныхъ Воронцовымъ Безсонову, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, и о посылкѣ туда военной команды съ пушками, чтобы принудить крестьянъ къ признанію власти новаго помѣщика. То же сопротивленіе крестьянъ и та же мѣра противъ нихъ была принята въ галицкой провинціи по жалобѣ капитана Тараканова, который писалъ, что крестьяне отказались платить доходъ и не пускаютъ въ вотчину его людей, посланныхъ для управленія.

Вслѣдъ за манифестомъ Петра III о свободѣ дворянамъ служить или не служить, крестьяне повидимому ждали манифеста себѣ и вообще крѣпостнымъ людямъ; они надѣялись, что и крѣпостнымъ людямъ будетъ дана такая же свобода служить тому или другому владѣльцу, какую свободу уже получили, по манифесту отъ 18 февраля, дворяне относительно государственной службы. Этому ожиданію крѣпостныхъ людей по всему вѣроятію

много способствовалъ указъ отъ 29 марта 1762 г., которымъ узаконялось; „къ фабрикамъ и заводамъ деревень съ землями и безъ земель покупать не дозволять, а довольствоваться вольнонаемными по паспортамъ за договорную плату людьми.“ (No. 11,490). Вслѣдъ за симъ указомъ стали носиться слухи между владѣльческими крестьянами и вообще крѣпостными людьми о томъ, что новый государь даровавшій свободу отъ службы дворянамъ, и повелѣвшій на фабрикахъ и заводахъ производить работу вольнонаемными людьми, готовитъ указъ о свободѣ крестьянъ и вообще всѣхъ крѣпостныхъ людей; явились, кажется, и безпокойные люди, которые болѣе и болѣе стали разсѣевать и поддерживать такіе толки, разсказывая крестьянамъ, что указъ объ нихъ свободѣ уже готовъ, что его отъ нихъ скрываютъ, и что только имъ самимъ должно начать дѣло освобожденія, и тогда указъ будетъ объявленъ. Таковые слухи и внушенія, весьма желанные крѣпостнымъ людямъ, естественно повели къ тому, что крестьяне въ иныхъ уѣздахъ явно отказались повиноваться помѣщикамъ, ссылаясь на сіи слухи. Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ манифестъ отъ 19 іюня 1762 года, въ которомъ сказано: „увѣдомились мы, что нѣкоторыхъ помѣщиковъ крестьяне (въ

Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ), будучи прельщены и ослѣплены разсѣянными отъ непотребныхъ людей ложными слухами, отложились отъ должнаго помѣщикамъ своимъ повиновенія, а потому и далѣе поступили на многія своевольства и продерзости. А посему запотребно разсудили мы чрезъ сіе объявить: понеже благосостояніе государства требуетъ, чтобы всѣ и каждый при своихъ благонажитыхъ имѣніяхъ и правостяхъ охраняемъ былъ, такъ какъ и напротиву того, чтобъ никто не выступалъ изъ предѣловъ своего званія, то и намѣрены мы помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранить, а крестьянъ въ должномъ ихъ повиновеніи содержать. 2е кто изъ ослушниковъ скорѣе раскается и возвратится съ своей должности, и въ томъ отъ помѣщика своего засвидѣтельствованъ будетъ, тѣхъ преступленіе хотя и тяжолое на сей разъ отпущаемъ. 3е Буде же кто напротиву того, не смотря на нашу милость, останется долѣе въ своевольствѣ и непослушаніи, съ таковыми повелѣваемъ поступать по всей строгости законовъ. И въ заключеніи 4е кто въ разсѣеваніи ложныхъ ко вреду клонящихся слуховъ дѣйствительно изобличенъ будетъ, таковыхъ, яко возмутителей государственнаго покоя, безъ малѣйшаго опущенія времени,

такъ наказывать, какъ точные о таковыхъ указы повелѣваютъ.“ (№ 11577).

При семъ манифестѣ была приложена и особая инструкція генерал-маіору Виттену, назначенному для усмиренія крестьянъ. Изъ этой инструкціи видно, что тогдашнее крестьянское возстаніе было довольно значительно и грозило быстро распространиться и въ другихъ мѣстахъ; по инструкціи для усмиренія крестьянъ въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ были назначены четырехсотная команда съ четырьмя полковыми пушками при штабъ-офицерѣ и кирасирскій полкъ Виттена, а самому Виттену предписано „немедленно по почтѣ ѣхать въ Тверь и съ крайнимъ поспѣшеніемъ вести команду въ Клинской и Тверской уѣзды, гдѣ крестьяне возмущеніе чинятъ.“ Далѣе въ инструкціи говорится: „когда вашимъ попеченіемъ и прилежаніемъ, во первыхъ въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ, тѣ возмутители совершенно усмирены и въ послушаніе своимъ помѣщикамъ по прежнему приведены будутъ, тогда вамъ съ командами слѣдовать въ другія мѣста, во первыхъ по близости, а потомъ и далѣе, гдѣ таковые жъ противящіеся крестьяне есть. Однимъ словомъ, вышеписанное все усмиреніе ослушныхъ крестьянъ имѣть въ полномъ вашемъ вѣдомствѣ и распоря-

женіи до совершеннаго сего зла истребленія.“ Слѣдовательно крестьянское возстаніе, по свидѣтельству инструкціи, оказалось не въ двухъ только уѣздахъ Клинскомъ и Тверскомъ, но и во многихъ другихъ; правительство было очень озабочено этимъ движеніемъ и, боясь быстраго его распространенія, спѣшило остановить его при самомъ началѣ. Виттену были даны большія полномочія, и онъ обязанъ былъ чрезъ каждую почту рапортовать прямо въ сенатъ о томъ какъ пойдетъ усмиреніе крестьянъ.

Какой успѣхъ имѣла экспедиція генерал-маіора Виттена, мы подлинно не знаемъ, ибо съ небольшимъ черезъ недѣлю, послѣ объявленія приведеннаго выше манифеста объ усмиреніи крестьянъ, послѣдовалъ въ государствѣ важный переворотъ, по которому на престолъ вступила императрица Екатерина II. Эта императрица нашла необходимымъ повторить слово въ слово манифестъ своего супруга въ своемъ именномъ указѣ отъ 3го іюля того же 1762 года, въ которомъ между прочимъ сказано, что крестьяне, ослѣпленные и прельщенные ложными слухами, попрежнему во многихъ мѣстахъ продолжаютъ отказываться отъ повиновенія своимъ помѣщикамъ. Но и послѣ сего указа крестьянское движеніе по разнымъ мѣстамъ

не только не прекращалось, но еще усиливалось. Такъ въ сенатскомъ указѣ отъ 8 октября 1762 г. мы читаемъ: „Изъ дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ довольно видно, что многіе крестьяне, будучи прельщены и ослѣплены разсѣянными отъ непотребныхъ и коварныхъ людей ложными и вымышленными слухами, отложились отъ должнаго помѣщикамъ и властямъ своимъ повиновенія. И хотя въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ посланными туда военными командами возмутившіеся крестьяне были усмирены безъ кровопролитія, и даже добровольно раскаявся въ своемъ преступленіи пришли: но за то въ Вяземскомъ уѣздѣ крестьяне князей Долгоруковыхъ, не пріемля никакихъ увѣщаній, столь непокоривы и преслушными въ своемъ невѣжествѣ остались, что наконецъ отъ опредѣленнаго къ усмиренію генерал-маіора князя Вяземскаго, явно злодѣйскимъ образомъ, собравшись до 2000 человѣкъ, чинили противъ военной команды не только сопротивленіе, но и били въ набатъ, и набѣгая на команду бросали каменьями и полѣньями, имѣя у себя рогатины и прочія оружія; чего ради военная команда принужденною нашлась поступить съ ними вооруженною рукою, употребя пушечную пальбу, которою побито тѣхъ ослушниковъ до 20 человѣкъ, и не меньше того

ранено, а потомъ пущіе тому заводчики забраны, и для учиненія съ ними по законамъ отданы въ городовыя канцеляріи.“ (No. 11,678). Кончились ли этимъ крестьянскія движенія, не извѣстно; но сенатъ, для прекращенія таковыхъ движеній, приказалъ публиковать указъ, что „ежели состоящіе нынѣ въ противности крестьяне вскорѣ о томъ не раскаются, и по прежнему въ должное помѣщикамъ послушаніе не придутъ; то съ таковыми, какъ съ сущими злодѣями и помѣшателями общаго покоя, поступлено будетъ съ такою же военною строгостію, какъ и съ вышепомянутыми крестьянами князей Долгоруковыхъ, и для сего сей указъ къ незабвенной памяти въ праздничные и воскресные дни въ селахъ и приходскихъ церквахъ и по торжкамъ читать во всенародное свѣдѣніе.“ Наконецъ именнымъ указомъ отъ 11 февраля 1763 года пріостановлено дѣйствіе и самаго манифеста о вольности дворянъ, и для разсмотрѣнія его составлена особая коммисія (No 11751). Дворяне снова лишились права самовольно вступать и не вступать въ службу и дворянскихъ недорослей попрежнему стали забирать въ гарнизонныя школы, а по вступленіи въ опредѣленный возрастъ — записывать неволею въ военную службу, какъ это видно изъ указа отъ 24 февраля 1774 года,

въ которомъ сказано: „неимущихъ дворянскихъ дѣтей по губерніямъ записывать въ гарнизонныя школы, и отпускать на каждаго по 5 руб. 32 коп. въ годъ изъ камеръ-коллежскихъ доходовъ, а по возрастѣ опредѣлять ихъ въ военную службу.“ (№ 14130). Такимъ образомъ на время пріостановлена и тайная причина крестьянскаго бунта, а съ тѣмъ вмѣстѣ, кажется, временно прекратились и крестьянскія движенія противъ помѣщичьей власти; по крайней мѣрѣ въ продолженіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ мы не имѣемъ о томъ извѣстій.

Между тѣмъ законодательство разными частными указами все болѣе и болѣе развивало власть помѣщиковъ. Это естественно повело многихъ помѣщиковъ къ произвольному отягощенію крестьянъ. Вслѣдствіе сего опять начались мѣстныя крестьянскія движенія и опять начали распространяться слухи о небывалыхъ указахъ. Именно въ мартѣ мѣсяцѣ 1766 года нѣкоторые крестьяне подали челобитную въ главную дворцовую канцелярію, въ которой прописывали; „якобы по состоявшемуся въ семъ году указу опредѣлено, за тягчайшими отъ помѣщиковъ оброками, коихъ платить крестьяне не въ состояніи, отписывать ихъ на ея императорское величество.“ Эта челобитная дворцовою канцеляріею была внесена въ сенатъ; и въ сенатѣ

опредѣлено: „Какъ таковаго указа никогда небывало, и сочинитель той челобитной въ сенатѣ показалъ, что онъ его не видалъ, а въ челобитную внесъ отъ себя съ одной наслышки, за что онъ нещадно и наказанъ: того ради къ отвращенію, чтобъ не могло разглашеніе о такомъ неправедно внесенномъ въ челобитную указѣ произвести недѣльныхъ толкованій, отъ сената публиковать, — если кто о вышеписанномъ указѣ гдѣ толковалъ или разглашалъ, или впредь оное чинить дерзнетъ, тому отнюдь не вѣрить, но тѣмъ паче разгласителя, поимавъ, приводить наискорѣе въ судебныя мѣста, а въ тѣхъ мѣстахъ съ таковыми, по изобличеніи ихъ, поступать по указамъ безъ малѣйшаго послабленія.“ (№ 12,633.) О чемъ и публиковано сенатскимъ указомъ отъ 3 мая 1766 г.

Но мѣра, предпринятая сенатомъ въ указѣ отъ 3 мая 1766 г., очевидно не имѣла того успѣха, какого отъ нея ожидали: разглашенія о небывалыхъ указахъ не прекращались и движенія крестьянъ продолжались попрежнему. Дѣло даже пошло далѣе: крестьяне начали подавать челобитныя самой императрицѣ, въ которыхъ жаловались на своихъ помѣщиковъ. Такъ въ 1767 году подали на своихъ господъ жалобу дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Тол-

стой и подполковника Аврама Лопухина, также бригадира Олсуфьева, его братьевъ и многихъ другихъ помѣщиковъ. Хотя главные заводчики этого движенія были забраны, и за то, что осмѣлились подавать прошенія въ руки самой императрицы (что запрещалось указомъ отъ 19го января 1765 г.), публично и жестоко на тѣлѣ наказаны и отданы помѣщикамъ на волю — къ себѣ ли обратно взять наказанныхъ, или отослать въ казенную работу въ Нерчинскъ, однако сенатъ, видя изъ обстоятельствъ дѣла, что злонамѣренные люди попрежнему продолжаютъ смущать крестьянъ, разглашая вымышленные слухи о перемѣнѣ законовъ, нашелъ нужнымъ, указомъ отъ 22 августа 1767 года, еще обнародовать, чтобъ помѣщичьи люди и крестьяне подобнымъ ложнымъ разглашеніямъ ни подъ какимъ видомъ не вѣрили, но имѣли бы къ помѣщикамъ своимъ должное повиновеніе и безпрекословное послушаніе. „А буде и по обнародованіи сего указа которые люди и крестьяне въ должномъ у помѣщиковъ своихъ послушаніи не останутся, и недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитенъ, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу

въ Нерчинскъ, съ зачетомъ ихъ помѣщикамъ въ рекруты.“ (No. 12966). Указъ этотъ предписано было: со времени полученія его, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, въ каждомъ мѣстѣ въ праздничные и воскресные дни, а по прошествіи мѣсяца ежегодно по одному разу, во-время храмовыхъ праздниковъ, читать во всѣхъ церкахъ, дабы никто невѣдѣніемъ его не могъ отговариваться. Такимъ образомъ настоящій указъ отдалъ крестьянъ и вообще крѣпостныхъ людей въ полную волю помѣщиковъ, и отнялъ у нихъ всѣ законные способы искать управы противъ злоупотребленій помѣщичьей власти. По сему указу всякая жалоба крѣпостныхъ людей на помѣщиковъ признана незаконною и влекла за собою неминуемое и строгое наказаніе: сенатъ даже сослался на 13ю статью 2й главы соборнаго уложенія 1649 года, которая будто бы запрещала крестьянамъ жаловаться на помѣщиковъ. *)

---

*) Но приводимая статья Уложенія вовсе не запрещала жалобъ на злоупотребленіе помѣщичьей власти. Вотъ текстъ ея. „Будетъ учнутъ извѣщати про государское здоровье или какое измѣнное дѣло чьи люди, на тѣхъ, у кого они служатъ, или крестьяне, за кѣмъ они живутъ во крестьянѣхъ, и въ томъ дѣлѣ ни въ чемъ ихъ не уличатъ; и тому ихъ навѣту не вѣрить, и учиня имъ жестокое наказанье, бивъ кнутомъ нещадно, отдати тѣмъ, чьи они люди и крестьяне. А опричь тѣхъ великихъ дѣлъ, ни въ ка-

Таковое безотчетное огражденіе помѣщичьей власти и беззащитное положеніе крѣпостныхъ людей вскорѣ отразилось въ прискобныхъ явленіяхъ: помѣщичья власть у иныхъ помѣщиковъ переступила всякія границы и породила такія чудовища, каковымъ была вдова Дарья Николаева (по народному названію Солтычиха), которая, по свидѣтельству указа отъ 10 декабря 1768 года, не малое число людей своихъ мужеска и женска пола безчеловѣчно мучительски убивала до смерти, (а по народному преданію приказывала готовить себѣ кушанье изъ человѣческаго мяса, и особенно любила ѣсть мясо дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ). За что, по именному указу императрицы, и приказано было: „лишивъ ее дворянскаго достоинства и фамиліи отца и мужа, передъ собраннымъ по особой повѣсткѣ народомъ, на площади, приковать ее къ столбу на эшафотѣ и прицѣпить на шею листъ съ надписью крупными буквами — мучительница и душегубица, а потомъ посадить въ нарочно сдѣлан-

---

кихъ дѣлахъ такимъ извѣтчикамъ не вѣрить.“ Здѣсь говорится только объ извѣтахъ и доносахъ, а отнюдь не о жалобахъ на притѣсненіе отъ господъ. Конечно эта статья Уложенія не ясна, но по смыслу всего Уложенія, и по послѣдующимъ узаконеніямъ ближайшаго къ Уложенію времени, она никакъ не допускаетъ таковаго толкованія, какое ей дано указомъ 1767 года.

ную подземную тюрьму въ какомъ-либо женскомъ монастырѣ, гдѣ и содержать ее такимъ образомъ, чтобы она ни откуда въ ней свѣту не имѣла и сидѣла тамъ въ желѣзахъ до самой смерти.“ (No. 13211). Но это ужасное, отвратительное явленіе еще не вполнѣ выражало всю худую сторону неумѣреннаго развитія помѣщичьей власти, допущеннаго закономъ. Въ такомъ возмутительномъ явленіи, каковы были поступки вдовы Дарьи Николаевой, можно еще видѣть исключительный и рѣдкій случай нравственной уродливости, достойно наказанный верховною властію, и притомъ такой случай, которому мудрено повториться. Напротивъ того законодательные памятники того времени представляютъ свидѣтельства другихъ возмутительныхъ и безнравственныхъ явленій, которые прямо вытекали изъ чрезмѣрнаго развитія помѣщичьей власти и совершенно беззащитнаго положенія крѣпостныхъ людей, и не подходили къ разряду рѣдкихъ исключительныхъ случаевъ, а скорѣе представляли промыселъ многихъ тогдашнихъ помѣщиковъ.

Къ таковымъ явленіямъ во 1хъ принадлежала торговля крѣпостными людьми во-время рекрутскихъ наборовъ, которая наконецъ въ 1768 году, по учрежденію о рекрутскомъ наборѣ, была запрещена (No 13,103); и во 2хъ отпускъ на волю

престарѣлыхъ и больныхъ крѣпостныхъ людей, которые уже не могли прокормить себя, во избѣжаніе за нихъ платежа казенныхъ податей и чтобы не кормить ихъ тогда, когда они, истративъ силы и здоровье на барской службѣ, не могли уже болѣе продолжать работы. Объ этомъ безчеловѣчномъ средствѣ избавляться отъ пропитанія престарѣлыхъ и больныхъ, и отъ платежа за нихъ податей, прямо и ясно свидѣтельствуетъ указъ отъ 2го декабря 1782 г., въ которомъ сказано: „открылось въ одномъ намѣстничествѣ такое злоупотребленіе, что нѣкоторые владѣльцы, отвергнувъ весь стыдъ, во удовлетвореніе единственно своего корыстолюбія, чтобы избавиться отъ содержанія приведенныхъ по разнымъ случаямъ въ сущее безсиліе своихъ людей и крестьянъ и оставляя ихъ такимъ образомъ безъ всякой помощи и только въ минованіе за нихъ платежа государственныхъ податей, въ приближеніе нынѣшней ревизіи, стали отпускать не малымъ числомъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, удерживая ихъ семейства у себя, хотя впрочемъ, когда ихъ лѣта и силы дозволяли, употребляемы они были къ услугамъ и приносили пользу своимъ владѣльцамъ.“ (No 15,603.) Сенатъ симъ указомъ имѣлъ намѣреніе поставить на видъ общества таковое безчеловѣчное отношеніе владѣль-

цевъ къ ихъ крѣпостнымъ людямъ, чтобы тѣмъ удержать другихъ помѣщиковъ, ежели бы они искусились на подобное злоупотребленіе своей власти. При этомъ онъ сообщаетъ: въ случаѣ, если подобное зло впередь будетъ гдѣ открыто и доведено до свѣдѣнія сената, принять „пристойныя мѣры.“ Но замѣчательно, что въ самомъ указѣ сенатъ не принялъ никакихъ мѣръ и не положилъ никакихъ запрещеній совершать подобныя безчеловѣчныя отпускныя; а ограничивается однимъ убѣжденіемъ, проповѣдью, какъ-будто и не имѣлъ права дѣйствовать въ формахъ принудительнаго закона, и слѣдовательно какъ-будто признавалъ за помѣщиками право такихъ поступковъ, которые самъ же порицалъ, какъ безчеловѣчные и приносящіе стыдъ. Ясно что предшествовавшими указами права помѣщиковъ на крѣпостныхъ людей получили такое безмѣрное развитіе, что, кромѣ верховной власти, законъ не имѣлъ никакихъ средствъ ограничить вопіющія злоупотребленія. Да и сама верховная власть не предпринимала никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Такъ въ 1772 году, по дѣлу вдовы, жены генерал-маіора фонъ-Эттингера, которая засѣкла до смерти своего крестьянина, императрица, утвердивъ сенатскій приговоръ, — по-

садить ее въ тюрьму на мѣсяцъ на основаніи военныхъ артикуловъ, не совсѣмъ относящихся къ дѣлу, не поставила никакого новаго законоположенія, такъ необходимаго въ тогдашнее время, а только написала на сенатскомъ докладѣ: „сообщить въ коммиссію проэкта новаго уложенія, чтобы сдѣлать положеніе, что съ такими чинить, кои суровость противъ человѣка употребляютъ.“ (No 17,758.) А извѣстно что проэктъ новаго положенія не имѣлъ успѣха, уложеніе не явилось на свѣтъ во все царствованіе Екатерины; другихъ же мѣръ противъ вопіющихъ неправдъ помѣщичьяго произвола вовсе не предпринималось: императрица какъ бы боялась прикоснуться къ помѣщичьей власти. Конечно, часть помѣщиковъ дорого поплатилась за свою неумѣренную власть въ 1773 и 1774 годахъ, но права ихъ отъ этого нисколько не измѣнились; и крестьяне, не успѣвши ничего открытою силою, попрежнему притѣсняемые, опять начали подавать жалобы на помѣщиковъ, не смотря на всѣ строгости закона, запрещавшаго таковую подачу: разумѣется, на основаніи указа отъ 22 августа 1767 года, они подвергались за это наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ въ вѣчную работу, какъ это явно засвидѣтельствовано указомъ отъ 30 марта 1781 года (No 15,143).

Наконецъ грамата, пожалованная россійскому дворянству 21го апрѣля 1785 года, окончательно утвердила всѣ права, помѣщиковъ на населенныя имѣнія и крѣпостныхъ людей, освободила владѣльцевъ отъ всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ государственной службѣ, и такимъ образомъ населенныя имѣнія и крѣпостныхъ людей обратила въ полную частную собственность дворянъ, безъ условія непремѣнной службы. Настоящая грамата вполнѣ и съ большею ясностію подтвердила пріостановленный манифестъ 1762 года. Вотъ подлинныя слова граматы: „§. 17. Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды россійскому благородному дворянству вольность и свободу. §. 18. Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ. §. 19. Подтверждаемъ благороднымъ дозволеніе поступать въ службу прочихъ европейскихъ намъ союзныхъ державъ, и выѣзжать въ чужіе краи. §. 26 Благороднымъ подтверждается право покупать деревни. §. 36. Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.“ (№ 16187.) Этою граматою крѣпостные люди были лишены всѣхъ поводовъ, предлоговъ и надеждъ къ законному отпаденію отъ помѣщи-

чьей власти; грамата прямо и ясно предоставляетъ помѣщикамъ свободу служить и не служить, и въ то же время также ясно оставляетъ за ними право покупать деревни и владѣть ими. Слѣдовательно, при такой ясности и опредѣленности граматы, крестьянамъ и вообще крѣпостнымъ людямъ была прекращена возможность пріискивать даже мнимыя основанія закона для освобожденія отъ власти помѣщиковъ. Теперь крѣпостные люди не могли уже ожидать или разглашать, что издается новый манифестъ и для ихъ свободы, какъ это разглашалось послѣ манифеста отъ 18го февраля 1762 года; теперь всѣ надежды на подобный манифестъ были уже уничтожены прямымъ выраженіемъ граматы, что „благороднымъ подтверждается право покупать деревни.“ Теперь было уже ясно для всѣхъ, что крѣпостные люди, вслѣдствіе жалованной дворянству граматы, сдѣлались полною частною собственностію помѣщиковъ. Но еще яснѣе подтверждено это указомъ отъ 7 октября 1792 года, по которому крестьяне и вообще крѣпостные люди прямо причислены къ недвижимымъ имѣніямъ своихъ помѣщиковъ, наравнѣ съ другими хозяйственными принадлежностями. Въ указѣ сказано: „по законамъ казенные и партикулярные долги повелѣно взыскивать лично съ должниковъ

и изъ ихъ имѣнія, а крѣпостные владѣльческіе люди и крестьяне заключаются и долженствуютъ заключаться въ числѣ имѣнія, на которыхъ, по продажамъ отъ одного къ другому, и купчія пишутся и совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ со взятіемъ въ казну пошлины, такъ какъ на прочее недвижимое имѣніе; то по-сему описные безъ земли крестьяне за долги на тѣхъ людяхъ, кому они по крѣпостямъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія проданы быть долженствуютъ, не употребляя только при той продажѣ молотка.“ (№ 17076).

Такимъ образомъ владѣльческіе крестьяне, изъ прикрѣпленыхъ къ землѣ въ концѣ XVI столѣтія, по прошествіи двухъ сотъ лѣтъ, мало по малу, при посредствѣ большею частію разныхъ частныхъ узаконеній, къ концу XVIII столѣтія окончательно были обращены въ полную частную и даже безгласную собственность своихъ помѣщиковъ и лишены почти всякой обороны отъ злоупотребленій помѣщичьей власти, и въ отношеніи къ своей человѣческой личности и въ отношеніи къ имуществу. Жалобы на помѣщиковъ, по закону, отъ нихъ не принимались, и даже сами жалобщики наказывались кнутомъ и ссылкою въ вѣчную работу въ Нерчинскъ А съ другой стороны законъ, во все цар-

ствованіе Екатерины II, не представляетъ ни одной черты въ защиту крѣпостныхъ людей отъ произвола владѣльцевъ, даже не было опредѣлено ни числа рабочихъ дней крестьянина на помѣщика, ни количества земли, которое помѣщикъ обязанъ давать крестьянину. Законъ все это предоставилъ полной и безграничной волѣ помѣщика, который могъ отнять у крестьянъ всю землю себѣ и посадить ихъ на застольщину, на что, дѣйствительно, и встрѣчаются узаконенія въ нѣкоторыхъ указахъ того времени. Хотя законъ и въ царствованіе Екатерины II еще требовалъ, чтобы крестьяне и вообще крѣпостные люди были непремѣнно приписаны къ какому-либо недвижимому имѣнію: однако это требованіе нисколько не мѣшало помѣщикамъ приписанныхъ къ землѣ крестьянъ лишать совершенно земли и держать ихъ или на застольщинѣ, на корму, какъ рабочія силы, или брать къ себѣ во дворъ для личныхъ услугъ, или отдавать другимъ внаймы; во все это законъ уже нисколько не вмѣшивался, лишь бы крѣпостные люди по ревизскимъ сказкамъ значились приписанными къ тому или къ другому недвижимому имѣнію. Законъ даже дозволялъ какъ мы уже видѣли, приписывать крестьянъ къ

чужой наемной землѣ; слѣдовательно прямо обезпечивалъ право владѣнія крѣпостными людьми и тѣмъ дворянамъ, которые не имѣли своей собственной земли.

Но утвержденная закономъ полная безправность крѣпостныхъ людей, въ отношеніи къ ихъ помѣщикамъ, еще не лишила ихъ нѣкоторыхъ правъ внѣ этого отношенія. Тотъ же законъ, который съ одной стороны отдавалъ крѣпостныхъ людей совершенному произволу владѣльцевъ, съ другой стороны оставлялъ за ними нѣкоторыя человѣческія и даже гражданскія права въ отношеніи къ обществу и къ посторонним лицамъ. Такъ манифестъ отъ 13 мая 1763 года, приглашая всѣхъ бѣглецовъ, проживающихъ въ Польшѣ, возвратиться въ Россію, о крестьянахъ говоритъ, что „они по возвращеніи могутъ поселиться гдѣ пожелаютъ, а къ помѣщикамъ ихъ возвращать не будутъ; а помѣщикамъ и прочимъ владѣльцамъ бѣглецы, непожелавшіе у нихъ поселиться, будутъ зачтены въ рекрутовъ, или казна выдастъ имъ нѣкоторую сумму.“ (No. 11,815). Потомъ указомъ отъ 5го августа 1771 г. повелѣно сенату учинить запрещеніе, какъ конфискаціи, такъ и всѣмъ акціонистамъ, чтобы отнюдь одныхъ людей безъ земли съ молотка не продавали подъ опасеніемъ взыска-

нія за неисполненіе закона. (No. 13,634). Впрочемъ, какъ послѣ объяснено въ указѣ отъ 7 октября 1792 года, здѣсь запрещалась не самая продажа крѣпостныхъ людей безъ земли (на таковую продажу между частными лицами тогда не полагалось никакого запрещенія), а запрещалась только форма продажи съ молотка, какъ предосудительная для европейскаго государства и неприличная при продажѣ людей, которые, при всей своей безправности, все еще нѣсколько считались людьми и не могли уже быть вполнѣ сравнены съ домашними животными. Здѣсь законодатель съ одной стороны стыдится публичной продажи людей, а съ другой стороны признаетъ ее законною, и не рѣшается отмѣнить законъ, за который самъ краснѣетъ. Или еще указомъ отъ 13 февраля 1774 г, въ отмѣну прежнихъ елисаветинскихъ узаконеній, запрещавшихъ крестьянамъ вступать въ подряды и откупа, разрѣшено: „допускать къ винному откупу, обще съ купечествомъ, не токмо дворянъ и разночинцовъ, но и крѣпостныхъ людей и крестьянъ, такихъ однакоже, за которыхъ надежные помѣщики въ исправномъ платежѣ откупной суммы обяжутся.“ (No. 14,123). Такимъ образомъ крѣпостные люди и крестьяне, которыхъ законъ дозволялъ продавать съ публичнаго торга за долги ихъ вла-

дѣльцевъ, по тому же закону въ отношеніи къ откупамъ получаютъ почти одинакія права съ дворянами и купечествомъ, и допускаются къ торгамъ по казеннымъ виннымъ откупамъ и къ самымъ откупамъ наравнѣ съ дворянами и купцами: слѣдовательно пользуются по закону гражданскими правами личности и собственности. Конечно крѣпостные люди и крестьяне допускаются къ откупамъ съ обязательствомъ отъ надежныхъ помѣщиковъ въ исправномъ платежѣ откупной суммы; но это обязательство здѣсь нисколько не уничтожаетъ гражданской личности крѣпостныхъ людей передъ казною, ибо оно было ни что иное, какъ поручительство, подобное тому свидѣтельству, которое требовалось отъ помѣщичьихъ крестьянъ, вступающихъ въ казенныя подряды по указу отъ 22 января 1724 года. Императрица Екатерина II не препятствовала крѣпостнымъ людямъ записываться и въ купечество, если только согласно съ указомъ отъ 31 января 1762 года они получатъ увольненіе отъ своихъ помѣщиковъ, какъ это прямо сказано въ указѣ отъ 25 іюля 1777 года: „къ запискѣ въ купечество надлежитъ крѣпостнымъ людямъ имѣть отъ своихъ помѣщиковъ законнымъ порядкомъ увольненіе, безъ чего иначе приняты не будутъ.“ (No. 14,632). Также и кре-

стьянамъ приписаннымъ къ заводамъ, по указу отъ 28 августа 1790 года, дозволяется приписываться въ купечество, но только съ тѣмъ, чтобы „какъ по купеческому, такъ и по крестьянскому званію они исправляли всѣ обязанности, слѣдовательно и на заводскихъ работахъ, до ревизіи, должны ставить вмѣсто себя работника.“ (No. 17,899). Конечно помѣщичій крестьянинъ, по прямому смыслу закона, напередъ долженъ былъ получить законное увольненіе отъ помѣщика, слѣдовательно вступалъ въ купечество уже не крѣпостнымъ, а вольноотпущеннымъ; по тѣмъ не менѣе онъ и въ крѣпостномъ состояніи очевидно еще пользовался нѣкоторыми правами собственности и нѣкоторою, хотя и ограниченною, свободою промысловъ; ибо чтобы поступить въ купечество, ему должно было, и по закону и по самому ходу дѣла, напередъ пріобрѣсти капиталъ, пріобрѣтеніе котораго безъ права на собственность невозможно.

Впрочемъ, видимыя противорѣчія закона, то совершенно уничтожающія личность крѣпостныхъ людей, то предоставляющія имъ нѣкоторыя и довольно значительныя права личности и собственности, въ сущности нисколько не уничтожаютъ того основнаго положенія, что крѣпостные люди, послѣ манифеста отъ 18 февраля 1762 года и

послѣ жалованной дворянству грамматы отъ 21 апрѣля 1785 года, обратились въ полную частную собственность владѣльцевъ, и въ отношеніи къ помѣщикамъ потеряли всѣ права членовъ русскаго общества. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ: во 1хъ манифестъ отъ 17 марта 1775 года, въ которомъ право вольноотпущенныхъ поступать въ какое угодно званіе по собственному выбору, выражено какъ дозволеніе; въ указѣ прямо сказано: „всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ съ отпускными на волю, дозволяемъ какъ нынѣ такъ и впредь ни за кого не записываться, а при ревизіи они должны объявить, въ какой родъ нашей службы, или въ мѣщанское или въ купеческое состояніе войтить желаютъ по городамъ, и какое они добровольно для себя изберутъ, то по тому уже состоянію и должны они быть поверстаны поборами, или отъ оныхъ освобождены.“ (No. 14,275). Во 2хъ указъ отъ 6 апрѣля того же года, по которому вольноотпущеннымъ прямо запрещено записываться за кого бы то ни было въ крѣпость, хотя бы они сами того желали; въ указѣ этомъ сказано: „согласно манифесту отъ 17 марта 1775 года объ отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ крѣпостныхъ людяхъ предписывается при-

сутственнымъ мѣстамъ, чтобъ съ состоянія сего указа, за такихъ на волю отпущенныхъ людей казенныя подати всегда платимы были въ казну, до будущей ревизіи, отъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ бездоимочно; и чтобы не смотря на объявленное иногда собственное желаніе, такихъ, со времени сего указа, единожды отъ помѣщиковъ своихъ съ отпускными на волю отпущенныхъ и въ новую ревизію изъ подушнаго оклада исключаемыхъ людей, ни за кого въ подушный окладъ не записывать, и симъ средствомъ вѣчно не укрѣплять." (No. 15,294). Въ 3хъ указомъ отъ 20 октября 1783 года запрещается и вообще всѣмъ свободнымъ людямъ поступать въ состояніе крѣпостныхъ людей; указъ сей говоритъ: „объ оказавшихся при послѣдней переписи разныхъ народовъ вольныхъ людяхъ, повелѣваемъ поступать со всѣми ими безъ изъятія рода и закона, оставляя имъ свободу избрать такой родъ жизни, какой сами заблагоразсудятъ; слѣдовательно, въ согласіи съ манифестомъ отъ 17 марта 1775 года, написать ихъ въ купечество, мѣщанство, или службу государственную, кто куда пожелаетъ и способенъ явиться, а отнюдь ихъ ни за кѣмъ не закрѣплять." (No. 15,853).

Приведенные здѣсь манифестъ и указы ясно

свидѣтельствуютъ, что крѣпостные люди того времени по закону имѣли совсѣмъ не то значеніе, какое значеніе было за крѣпостными людьми по первой ревизіи и даже при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда требовалось, чтобы всѣ вольные гулящіе люди и всѣ уволенные отъ помѣщиковъ съ отпускными, при внесеніи въ ревизію непремѣнно были записаны или за какою-либо городскою общиною или за помѣщикомъ: слѣдовательно, тогда записаться за помѣщика передъ закономъ значило почти то же, что записаться за общину; а члены общины по закону всегда считались членами русскаго общества, лицами полноправными. Поэтому очевидно законъ еще считалъ до нѣкоторой степени членами русскаго общества и крѣпостныхъ людей, записанныхъ по ревизіи за помѣщикомъ. О первой ревизіи утвердительно можно сказать, что она, какъ мы уже видѣли, имѣла цѣлію увеличить число членовъ русскаго общества, а не уменьшить, для чего именно и зачислила полныхъ холопей, прежнюю безправную частную собственность, въ одинъ разрядъ съ крестьянами и обложила ихъ одинаковою съ ними подушною податью. Конечно о времени императрицы Елисаветы Петровны и о второй ревизіи нельзя сказать того же, что о первой ревизіи; при Елисаветѣ Петровнѣ

законодательство въ этомъ далеко уже уклонилось отъ идей Петра Великаго, и вторая ревизія заботилась только объ исправномъ сборѣ казенныхъ податей, ломала всѣ права податныхъ людей, и ради обезпеченія податнаго сбора отдавала вольныхъ людей въ крѣпость первому желающему платить за нихъ подушныя подати и могущему обезпечить этотъ платежъ; но самая уже отдача вольныхъ людей въ крѣпость показываетъ, что передъ закономъ того времени крѣпостные люди еще не имѣли значенія полной частной собственности хотя въ жизни, на практикѣ, они дѣйствительно и тогда уже составляли полную частную собственность своихъ владѣльцевъ. Напротивъ того императрица Екатерина II, не дозволяя вольноотпущеннымъ и вообще свободнымъ людямъ приписываться за помѣщиковъ, тѣмъ самымъ ясно показываетъ, что въ ея время, вслѣдствіе разныхъ предшествовавшихъ узаконеній, крѣпостные люди уже потеряли прежнее значеніе членовъ русскаго общества и обратились въ полную частную собственность своихъ владѣльцевъ, даже передъ закономъ; ибо иначе императрицѣ не-зачѣмъ бы было запрещать прикрѣпленіе свободныхъ людей за помѣщиковъ, если бы это прикрѣпленіе не было уже сопряжено съ прямою и ясною убылью въ

числѣ членовъ русскаго общества, если бы не обращало прикрѣпленныхъ въ исключительную собственность, если бы отъ прикрѣпленія вольныхъ людей не теряло государство. Еще изъ манифеста отъ 17 марта 1775 г. можно было заключить, что Екатерина II, единственно по мягкосердію своему къ людямъ, дала дозволеніе вольноотпущеннымъ не записываться вновь за помѣщиковъ; но указъ отъ 6 апрѣля того же года прямо запрещаетъ прикрѣплять за кого-либо вольноотпущенныхъ, хотя бы они сами желали таковаго прикрѣпленія; слѣдовательно прикрѣпленіе запрещалось не вслѣдствіе мягкосердія законодательницы и не въ видахъ прикрѣпляемаго, а въ интересахъ государства, которое отъ прикрѣпленія свободнаго человѣка терпѣло убытокъ, теряло члена общества; на службу котораго или на платежъ казенныхъ податей могло бы разсчитывать, ежели бы онъ не поступилъ въ крѣпость. Конечно въ екатерининское время и крѣпостные люди, также какъ и свободные, платили подушную подать и отправляли рекрутскую повинность: но подушная подать въ то время составляла уже малую часть тѣхъ сборовъ, которые шли въ казну съ свободныхъ податныхъ людей разныхъ званій; слѣдовательно, государство отъ укрѣпленія свободныхъ

людей за частными владѣльцами теряло значительную часть своихъ доходовъ. А что всего важнѣе — государство на свободныхъ податныхъ людей имѣло прямыя, непосредственныя права, каковыхъ правъ оно далеко уже не имѣло на крѣпостныхъ людей, какъ на полную собственность привиллегированныхъ частныхъ лицъ: и это-то значенiе крѣпостныхъ людей, какъ частной собственности, и было очевидно главною причиною, что законодательница рѣшительно запретила записывать вольныхъ людей за кого-либо въ крѣпость.

Самая беззащитность положенiя крѣпостныхъ людей въ отношенiи къ своимъ помѣщикамъ также ясно показываетъ, что крѣпостные люди уже по закону обратились въ полную собственность своихъ владѣльцевъ. Произволъ помѣщичьей власти надъ крѣпостными людьми, во все царствованiе Екатерины II, былъ въ полномъ своемъ развитiи, ни законъ ни жизнь не представляли ему никакихъ ограниченiй; крѣпостные люди были отданы въ полную волю своихъ помѣщиковъ, и несмотря на нѣкоторыя права, предоставленныя имъ въ отношенiи къ постороннимъ людямъ, въ отношенiи къ своимъ помѣщикамъ они были совершенно безгласны и не имѣли никакой защиты со-стороны закона. Добръ былъ помѣщикъ, заботился о своихъ

крѣпостныхъ людяхъ, и имъ хорошо было жить за нимъ, они богатѣли и развивали свои промыслы: худъ былъ помѣщикъ — имъ ни откуда не было защиты противъ его худаго произвола. Мы не знаемъ были ли другіе экземпляры вдовы Дарьи Николаевой, но не рѣдко тогда встрѣчались экземпляры такихъ помѣщиковъ, которые, держась своего особаго правила, высказаннаго у Посошкова: „крестьянину де не давай обрости, но стриги его яко овцу до-гола" (Посошк. стр. 183), дѣйствительно раззоряли крестьянъ, а другіе сѣкли и мучили крѣпостныхъ людей почти безъ причины или по необузданности своего права, или изъ одного звѣрскаго желанія мучить съ досады и даже отъ-нечего-дѣлать. А между тѣмъ изъ тогдашнихъ законовъ мы не встрѣчаемъ ни одного, который бы полагалъ мѣры противъ необузданнаго произвола такихъ помѣщиковъ. Императрица, по прославленной мягкости своего сердца, поручала иногда Шишковскому или другимъ довѣреннымъ лицамъ вразумить того другаго черезъ-чуръ забывшагося помѣщика, но тѣмъ дѣло и кончалось: проученный, черезъ-чуръ забывшійся, исправлялся, а сотни подобныхъ ему продолжали забываться. Законъ не принималъ никакихъ существенныхъ мѣръ противъ такой отвратительной забывчивости

и нисколько не обезпечивалъ крѣпостныхъ людей; онъ самъ или какъ-будто бы забывалъ то, о чемъ ему такъ часто напоминали, или боялся тронуть помѣщичью власть, имъ самимъ еще недавно доведенную до такого безграничнаго произвола.

Въ продолженіи всего царствованія Екатерины II крѣпостные люди считались какимъ-то оборотнымъ капиталомъ; ихъ покупали, продавали и дарили сотнями и тысячами, и оптомъ и въ розницу, не придерживаясь никакихъ правилъ, кромѣ двухъ: не торговать крѣпостными людьми во-время рекрутскихъ наборовъ и не продавать ихъ съ молотка. (Указъ 16 октября 1798 г. No. 18,706). Сама императрица жаловала тысячи душъ своимъ вельможамъ за ихъ услуги; ея знаменитые полководцы и министры, за свои подвиги, обыкновенно награждались недвижимыми населенными имѣніями въ полную собственность; частные люди также подражали своей государынѣ; всѣмъ извѣстенъ анекдотъ о знаменитомъ екатерининскомъ вельможѣ, графѣ Н. И. Панинѣ, который своимъ чиновникамъ, не получившимъ награжденія по его представленію, подарилъ четыре тысячи душъ изъ своихъ имѣній. Само правительство иногда покупало души, и назначало по 30 рублей за каждую. (Указ. 1766 г. 31 октября No 12,772). А въ Малороссіи, какъ

есть преданіе, послѣ введенія Екатериною крѣпостнаго права, доходило до того, что крѣпостныхъ людей для продажи вмѣстѣ съ баранами и другими домашними животными выводили на ярмарки. Въ это время не было уже и помину о вопросѣ, поднятомъ Петромъ Великимъ, т. е. чтобы не продавать крѣпостныхъ людей, раздробляя семьи и отнимая дѣтей отъ родителей; при Екатеринѣ II продавали крѣпостныхъ людей всячески, какъ взумается продавцу и покупателю: предлагалъ покупатель выгодную цѣну за дѣвушку или мальчика, и на нихъ совершали купчую и отнимали отъ семьи, несмотря ни на какія вопли отца и матери увозили за сотни, за тысячи верстъ.

Хотя учрежденіемъ для управленія губерній, изданнымъ 7 ноября 1775 года, статьею 84, государевымъ намѣстникамъ, какъ начальникамъ благочинія и городской и сельской полиціи, вмѣнено въ обязанность пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче роскошь безмѣрную и раззорительную, обуздывать излишества, безпутства, мотовство, тиранство и жестокости“ (П. С. Зак. No 14,392.), но это высокое правило учрежденія о губерніяхъ на дѣлѣ мало помогало, и незащищало крѣпостныхъ людей отъ произвола владѣльцевъ; ибо по своей общности и недостаточной

опредѣленности оно не совсѣмъ удобно было въ приложеніи къ дѣламъ о злоупотребленіяхъ помѣщичьей власти. Крѣпостнымъ людямъ почти не было возможности искать на своего владѣльца управы у государева намѣстника, когда самъ сенатъ въ подобныхъ дѣлахъ не принималъ рѣшительныхъ мѣръ, и ограничивался увѣщаніями, какъ напримѣръ въ указѣ отъ 2 декабря 1784 года.

Сами крѣпостные люди, кажется, уже не дѣлали болѣе попытокъ къ облегченію беззащитнаго своего положенія; по крайней мѣрѣ съ 1782 года мы не встрѣчаемъ, въ продолженіи остальнаго царствованія Екатерины II, ни одного указа, напоминающаго о крестьянскихъ движеніяхъ. Крѣпостные люди примолкли, стихли, видя постоянное стѣсненіе своихъ правъ, или скорѣе полную безправность передъ закономъ. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II, всѣ движенія крѣпостныхъ людей такъ были придавлены, что уже, казалось, нельзя было и ожидать новыхъ попытокъ съ ихъ стороны. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ кончины императрицы, какъ между крестьянами снова начались движенія, и до новаго императора отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ стали доходить слухи объ отложеніи крестьянъ отъ должнаго помѣщикамъ своимъ пови-

новенія. (П. С. З. No 17,730). Императоръ Павелъ Петровичъ нашелъ нужнымъ отъ 29 января 1797 года издать манифестъ, въ которомъ объявляетъ: „Нынѣ увѣдомляемся мы, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крестьяне, помѣщикамъ принадлежащіе, выходятъ изъ должнаго имъ послушанія, возмечтавъ, будто они имѣютъ учиниться свободными, и простираютъ упрямство и буйство до такой степени, что и самымъ прошеніямъ и увѣщаніямъ отъ начальствъ и властей нами поставленныхъ не внемлютъ... а по сему повелѣваемъ, чтобы всѣ помѣщикамъ принадлежащіе крестьяне спокойно пребывали въ прежнемъ ихъ званіи, были послушны помѣщикамъ своимъ въ оброкахъ, работахъ и словомъ всякаго рода крестьянскихъ повинностяхъ, подъ опасеніемъ за преслушеніе и своевольство неизбѣжнаго по строгости законной наказанія. Всякое правительство, власть и начальство, наблюдая за тишиною и устройствомъ въ вѣдѣніи ему ввѣренномъ, долженствуетъ въ противномъ случаѣ подавать руку помощи, и крестьянъ, кои дерзнутъ чинить ослушаніе и буйство, подвергать законному осужденію и наказанію.“ (No 17,769).

Но манифестъ 29 января 1797 года былъ послѣднимъ въ духѣ отрицанія всѣхъ правъ за крѣ-

постными людьми: послѣ этого манифеста началась реакція въ пользу крѣпостныхъ людей. Императоръ Павелъ въ томъ же 1797 г. издалъ новый манифестъ отъ 5 апрѣля, которымъ утвердилъ постоянный законъ, чтобъ помѣщики не принуждали крестьянъ къ работѣ по праздникамъ, да и въ будни пользовались только трехдневною работою въ недѣлю, а другіе три дня недѣли оставляли крестьянамъ для работъ по ихъ крестьянскому хозяйству (No 17,909). Потомъ указомъ отъ 16 октября 1798 года въ Малороссіи запрещено продавать крестьянъ безъ земли (No 18,706). Преемники императора Павла продолжали дѣлать попытки къ ограниченію помѣщичьей власти, и къ обезпеченію крѣпостныхъ людей защитою закона; какъ напримѣръ императоръ Александръ I узаконилъ назначать опеки для управленія имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, которые не обезпечатъ продовольствія крестьянъ, или будутъ уличены въ жестокомъ обращеніи съ крестьянами. Попытки сіи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, продолжались до послѣдняго времени, пока наконецъ нынѣ царствующій императоръ Александръ Николаевичъ рѣшился приступить къ давножданному коренному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и вообще крѣпостныхъ людей, которымъ въ настоящее

время заняты и правительство и общество и литература.

Таковы главные выводы, истекающіе изъ книги профессора Бѣляева. Мы съ намѣреніемъ умножили выписки изъ оной, дабы читатели могли — видѣть и убѣдиться, на какой прочной исторической почвѣ возводится предпринятое государемъ преобразованіе общественнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи и слѣдовательно какъ мало имѣютъ основанія пристрастныя увѣренія будто правительство посягаетъ на священное право собственности дворянства и заводитъ у насъ чуждый порядокъ общиннаго управленія. Если бы отечественная исторія была болѣе знакома нашему дворянству, оно бы легче покорилось необходимости, въ которой заключается не столько пожертвованіе, сколько уплата долга, ибо упраздненіе крѣпостнаго состоянія крестьянъ есть только дополненіе, нѣсколько опоздавшее, общаго упраздненія этого состоянія для всего русскаго народа, начатое дворянскою граматою 1785 года.

Кромѣ того, изъ книги: „Крестьяне на Руси“ явствуетъ еще слѣдующій фактъ. При уничтоженіи въ 1762 году обязательности дворянской службы, дворянскіе земли, коими это сословіе владѣло подъ непремѣннымъ условіемъ государственной

службы, оставлены за нимъ, безмѣздно, въ вѣчную потомственную собственность. Если бы въ то же время, какъ бы слѣдовало, было уничтожено обязательное тягло помѣщичьихъ крестьянъ, то нѣтъ сомнѣнія, что крестьянская земля была бы оставлена за крестьянами на тѣхъ же правахъ, на коихъ оставлена за дворянствомъ земля помѣщичья. Такимъ образомъ ясно, что предположенное нынѣ оставленіе крестьянскаго надѣла въ дальнѣйшемъ пользованіи этого сословія не составляетъ не только споліяціи, захвата, какъ выражаются у насъ недоброжелатели реформы, ни даже экспропріяціи или такъ называемаго отчужденія частной собственности для пользы общей. Оставленіе за крестьянами крестьянской ихъ земли, которою они искони безспорно владѣли, также необходимо и справедливо, какъ справедливо было сдѣлано правительствомъ въ нынѣшнее время дворянству запрещеніе требовать платежъ за личную свободу крестьянъ. На ту и на другую искони права ихъ только возвращаются или, правильнѣе, вновь подтверждаются, съ устраненіемъ всего, что служило временнымъ препятствіемъ къ свободному ихъ сими правами пользованію.

Вникая далѣе въ это обстоятельство, слѣдуетъ еще сказать, что предполагаемый нынѣ выкупъ, или

правильнѣе покупка крестьянскихъ земель, съ цѣлію сдѣлать сихъ послѣднихъ полными собственниками оныхъ, имѣетъ основаніемъ не невозможность осуществить эту операцію инымъ путемъ, а собственно необходимость оказать помѣщикамъ помощь при быстромъ переходѣ ихъ хозяйства, основаннаго на крестьянскомъ трудѣ, къ хозяйству, основанному на трудѣ вольномъ, наемномъ. Помощь эта можетъ быть оказана дворянству разными способами. Во-первыхъ помѣщики могли бы продолжать пользоваться оброкомъ или работою крестьянъ въ теченіи извѣстнаго, опредѣленнаго срока, который былъ бы признанъ достаточнымъ для доставленія имъ необходимыхъ средствъ къ устройству ихъ хозяйства на новыхъ началахъ вольнаго труда. Но такого рода пособіе падало бы исключительно на крестьянъ, въ видѣ пожертвованія со стороны ихъ за полученную свободу; тогда какъ пожертвованіе въ этомъ случаѣ должно падать, по справедливости, на все общество на всѣ сословія, ибо служитъ къ достиженію общей, государственной пользы. — Другаго рода пособіе могло бы заключаться въ устройствѣ отъ правительства, съ нѣкоторыми денежными пожертвованіями, падающими на общіе государственные доходы, удобнаго и до возможности облегченнаго для по-

мѣщиковъ способа займа денегъ подъ залогъ земель, оставшихся въ ихъ полной собственности. Этотъ способъ справедливѣе предъидущаго, ибо при ономъ пожертвованіе падало бы не на однихъ крестьянъ; но и въ немъ заключается нѣкоторая доля несправедливости, или, по крайней мѣрѣ, стѣсненіе для помѣщиковъ. Помѣщики имѣютъ неоспоримое право сохранить полную цѣлость собственныхъ ихъ земель и извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды, не употребляя оныя какъ средство для покрытія тѣхъ убытковъ, которые они понесутъ вслѣдствіе потери крѣпостнаго труда, коимъ они столько лѣтъ законно пользовались; они вправѣ требовать, чтобы необходимое для нихъ пособіе было сдѣлано имъ изъ другихъ источниковъ, изъ общаго достоянія общества. Но къ исполненію сего представляется немалое затрудненіе. Какіе могутъ быть источники для удовлетворенія этой громадной государственной потребности? Самый прямой и справедливый источникъ былъ бы продажа государственныхъ имуществъ и затѣмъ, не ссуда, а даровое распредѣленіе между помѣщиками изъ вырученной суммы соразмѣрное, по расчету, пособіе, для облегченія имъ перехода къ новому порядку сельскаго хозяйства. Но этотъ способъ сопряженъ съ немалыми затрудненіями, о коихъ

распространяться здѣсь было бы излишне. Затѣмъ можно бы еще обратится къ государственному займу. Но при теперешнихъ въ особенности обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся финансовыя дѣла не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ Европы, и при множествѣ другихъ, не менѣе важныхъ у насъ государственныхъ потребностей, столь значительная денежная операція не возможна. Такимъ образомъ, при невозможности, или по крайней мѣрѣ большой затруднительности, прибѣгнуть для пособія помѣщикамъ къ тѣмъ прямымъ средствамъ, на которые указываетъ существо дѣла, иного пособа не остается, какъ тотъ, который нынѣ избранъ правительствомъ, а именно покупка самими крестьянами ихъ крестьянскихъ земель посредствомъ займа необходимой для пособія помѣщикамъ суммы подъ залогъ этой земли въ особо для сего учрежденномъ правительствомъ кредитномъ мѣстѣ, съ постепенною уплатою этого займа ежегодными, въ теченіи 9 лѣтъ, денежными взносами, непревышающими сумму ежегоднаго крестьянскаго оброка. Въ сущности этотъ способъ есть тотъ самый, о которомъ упомянуто выше, а именно платежъ крестьянами помѣщикамъ оброка въ теченіи извѣстнаго срока, признаннаго достаточнымъ для доставленія помѣ-

щикамъ, посредствомъ полученнаго ими въ это время оброка, необходимаго пособія для устройства новаго порядка ихъ хозяйства. При совершеніи этой операціи, посредствомъ покупки крестьянской земли, срокъ этого платежа оброка значитъ будетъ 49 лѣтній; при чемъ выдача помѣщикамъ сполна всей суммы выкупа, вмѣсто ежегоднаго платежа крестьянскаго оброка, будетъ имѣть для нихъ то огромное преимущество, что вмѣсто полученія пособія по-частямъ, они воспользуются онымъ въ одинъ разъ. Такимъ образомъ, и на этомъ основаніи способъ, избранный правительствомъ для окончательной развязки обѣихъ сословій, оказывается вполнѣ справедливымъ. Было бы только желательно, чтобы крестьяне были сколько можно болѣе облегчены въ возлагаемомъ на нихъ платежѣ оброка, т. е. въ платежѣ въ банкъ, ибо требуемое для удовлетворенія помѣщиковъ пожертвованіе должно по справедливости пасть, какъ сказано выше, не на однихъ крестьянъ, а, какъ дѣло сопряженное съ общимъ государственнымъ интересомъ, должно быть распредѣлено на всѣ сословія, отнесено на общую государственную казну. Въ этихъ видахъ достаточнымъ облеченіемъ и справедливымъ вознагражденіемъ крестьянъ могло бы служить нѣкоторое, въ теченіи 33 лѣтъ, уменьше-

ніе платимыхъ ими подушныхъ податей и сборовъ на земскія повинности, а главное необложеніе ихъ въ теченіи сихъ 33 лѣтъ, т. е. до окончанія ихъ расчетовъ съ кредитнымъ мѣстомъ, въ которомъ заложены будутъ ихъ земли, никакою поземельною податью, которою земля вообще должна быть обложена въ благоустроенномъ государствѣ.

Предпринятое нами изданіе матеріаловъ остановилось, въ послѣднемъ выпускѣ, на второмъ полугодіи 1860 года. Въ это время главное производство крестьянскаго дѣла было сосредоточено въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, которыя продолжали, подъ предсѣдательствомъ гр. Панина, начатую ими разработку главныхъ, коренныхъ вопросовъ реформы, а также разсмотрѣніе отзывовъ и замѣчаній депутатовъ на ихъ предварительныя работы. Сентября 25 послѣдовало высочайшее повелѣніе объ окончаніи редакціонными коммиссіями возложеннаго на нихъ порученія къ 10му октября, и о внесеніи затѣмъ проэкта новаго положенія въ главный комитетъ, что и было въ точности исполнено. Въ слѣдующемъ первомъ отдѣлѣ мы соединимъ всѣ тѣ свѣденія, которыя намъ удалось собрать о внутренней дѣятельности редакціонныхъ коммиссій въ этомъ послѣднемъ періодѣ ихъ су-

ществованія т. е. съ 1 іюля по 10 октября. Затѣмъ во второмъ отдѣлѣ будутъ изложены дѣйствія главнаго комитета и наконецъ въ третьемъ отдѣлѣ мы помѣстимъ общія извѣстія по крестьянскому вопросу за второе полугодіе 1860 г. —

I.

До 1го іюля отношенія новаго предсѣдателя редакціонныхъ коммисій къ его сотрудникамъ были довольно сносны и общія впечатлѣнія сихъ послѣднихъ были скорѣе въ пользу гр. Панина. Въ это время еще не были извѣстны нѣкоторыя его продѣлки, о коихъ узнали лишь впослѣдствіи, когда взаимныя отношенія его съ членами начали измѣняться и дѣло наконецъ дошло до совершеннаго разлада, какъ увидимъ ниже. Напр. оказалось, что еще въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда гр. Панинъ оказывалъ членамъ редакціонной коммиссіи разныя учтивости, онъ въ то же время подстрекалъ противу нихъ депутатовъ, желая, по пословицѣ, угодить и нашимъ и вашимъ. Результатомъ такой двуличности вышло, какъ это всегда бываетъ, недовѣріе обѣихъ сторонъ. Въ одномъ изъ

засѣданій коммисіи, въ мартѣ м., гр. Панинъ, по выслушаніи программы работъ 2го періода, выразилъ удовольствіе о такомъ успѣхѣ при столь малыхъ средствахъ и объ отличномъ устройствѣ канцелярскаго порядка; а нѣсколько дней спустя, докладывая государю о бывшемъ при г.-а. Ростовцовѣ чиновникѣ по крестьянскому дѣлу Еленинѣ, объяснилъ, что собственно въ немъ особенной надобности нѣтъ; но какъ имъ, гр. Панинымъ замѣчено, что канцелярія редакціонной коммиссіи дѣйствуетъ слабо и безпорядочно, то Еленина можно къ ней прикомандировать, хотя она и безъ-того уже стоитъ много денегъ. И наконецъ въ апрѣлѣ м. онъ благодарилъ секретаря редакціонной ком. Семенова за отличный порядокъ канцеляріи!

Кромѣ двуличности, гр. Панинъ проявлялъ еще по дѣламъ ред. ком. обыкновенныя странности своего характера, примѣры коихъ приведены въ предшествующихъ выпускахъ матеріаловъ. Вотъ еще нѣсколько подобныхъ анекдотовъ, за достовѣрность коихъ мы вполнѣ ручаемся.

При вступленіи своемъ въ должность предсѣдателя редакц. коммиссій онъ между прочимъ потребовалъ, чтобы ему представили списокъ секретныхъ дѣлъ и бумагъ, но, къ крайнему своему удивленію, получилъ отвѣтъ, что таковыхъ по

редакц. коммиссіямъ нѣтъ. Увѣренный, что его обманываютъ, онъ настоятельно требовалъ секретнаго списка. Чтобы его успокоить и удовлетворить, отобрали нѣсколько дѣлъ и бумагъ и назвали ихъ секретными. Затѣмъ начались со-стороны гр. Панина самыя подробныя и забавныя распоряженія на-счетъ храненія сихъ дѣлъ и бумагъ, какъ-то о формѣ и величинѣ шкафа, замка, порядкѣ приложенія печатей и пр. т. п. Между прочимъ онъ приказалъ Топильскому прикладывать и его гр. Панина печать. Передавая сію печать своему клеврету, онъ обратилъ вниманіе на изображеннаго на оной дельфина, и осмотрѣвъ оный подробно, нашелъ, что голова дельфина сдѣлана слишкомъ великою, что безобразитъ животнаго и можетъ подать поводъ членамъ редак. коммиссій къ разнымъ насмѣшкамъ. Вслѣдствіе сего онъ приказалъ сдѣлать другую печать съ уменьшеніемъ головы дельфина.

При обсужденіи вопроса о волостныхъ начальникахъ гр. Панинъ разсказалъ членамъ редакц. коммиссій слѣдующій случай, какъ онъ выразился, изъ его практики управленія крестьянами. Одинъ крестьянинъ, выбранный въ одномъ изъ его имѣній въ сельскіе начальники, никакъ не хотѣлъ принять этой должности и всячески

умолялъ избавить его отъ оной; даже личное увѣщаніе самого гр. Панина не могло убѣдить упорнаго мужика, который, не объясняя никакой особенной причины своего отказа, только умолялъ его не назначать. Гр. Панинъ пришелъ въ недоумѣніе что дѣлать и какъ понять причину отказа крестьянина отъ почетнаго назначенія. Нѣкто, желая вывести его изъ затрудненія, посовѣтывалъ ему отправить упрямаго крестьянина въ Москву въ пудретное заведеніе. Не спросивъ что такое пудретное заведеніе, гр. Панинъ, согласно предложенію, приказалъ его исполнить. Года чрезъ два спустя пріѣхалъ къ нему его братъ, покойный нынѣ А. Н. Панинъ, и, между прочимъ, напомнилъ ему, что одинъ его крестьянинъ, неизвѣстно зачѣмъ, сидитъ уже давно въ пудретномъ заведеніи, такъ не пора ли его и простить. Гр. Панинъ вспомнилъ бывшій случай и разрѣшилъ выпустить мужика. Тѣмъ дѣло и кончилось, а разсказалъ этотъ анекдотъ гр. Панинъ въ редакц. коммиссіи какъ примѣръ того, какъ иногда крестьяне смотрятъ на выборы и выборныя должности.

При разсужденіи о тѣлесномъ наказаніи гр. Панинъ не соглашался на освобожденіе отъ онаго женскаго пола. Въ примѣръ того, каковы бываютъ женщины въ простомъ народѣ, онъ привелъ слу-

чай изъ его крестьянской практики, какъ онъ выражался, состоявшій въ томъ, что одна баба ни-за-что не хотѣла допустить мужа своего къ плотскому соединенію, пока ее не высѣкли. „Какъ же такую бабу не высѣчь,“ остроумно заключилъ гр. Панинъ.

Вотъ еще примѣръ какъ гр. Панинъ смотритъ на права помѣщичьихъ крестьянъ. Въ Ригѣ живетъ съ давнихъ лѣтъ нѣсколько семействъ изъ его крестьянъ, занимаясь огородничествомъ на мѣстахъ, купленныхъ ими на собственныя деньги, но на имя гр. Панина, какъ это прежде требовалось закономъ. Мѣста эти понадобились подъ постройку желѣзной дороги, начальство коей отнеслось къ гр. Панину съ вопросомъ, какое онъ желаетъ получить денежное вознагражденіе за означенныя мѣста. Гр. Панинъ, въ порывѣ великодушія, отвѣчалъ, что онъ эти огородныя мѣста даритъ желѣзной дорогѣ! Объ этомъ разсказывалъ въ Петербургѣ съ негодованіемъ кн. Суворовъ, генералъ-губернаторъ Прибалтійскаго края.

Мы не можемъ удержатся, чтобы не разсказать здѣсь еще два совершенно-достовѣрныхъ анекдота о гр. Панинѣ, правда не относящіеся къ крестьянскому дѣлу, но подтверждающіе то странное состояніе его мышленія, которое не разъ уже

подавало поводъ къ подозрѣнію, что онъ иногда бываетъ одержимъ чѣмъ-то весьма близкимъ къ сумашествію.

Въ домѣ министра юстиціи находится церковь во имя святителя Николая, въ день праздника коего ежегодно служится въ оной особая служба. Гр. Панину однажды вздумалось познакомиться съ житіемъ св. Николая. Онъ между прочимъ въ ономъ начиталъ, что на Никейскомъ, кажется вселенскомъ соборѣ, св. Николай имѣлъ сильную прю съ Аріемъ и, въ порывѣ священнаго гнѣва, ударилъ сего послѣдняго по лицу. Неожиданное извѣстіе о такомъ поступкѣ святителя привело гр. Панина въ сильнѣйшее негодованіе. Онъ взялъ карандашъ, и написалъ на полѣ противу мѣста, гдѣ было описано происшествіе, слѣдующее восклицаніе: „какое невѣжество!“ — Потомъ, закрывъ книгу, отдалъ приказъ, чтобы въ день св. Николая въ домовой церкви министъ. юстиціи особой службы болѣе не служить!

Когда у него родилась дочь, онъ хотѣлъ назвать ее Маріею. Но предварительно Топильскому приказано было навести справку и сдѣлать выписку изъ житія всѣхъ Марій, значущихся въ Четьиминеѣ. Оказалось, что кромѣ Богородицы, во имя которой дѣтей не крестятъ, всѣ св. Маріи

были болѣе или менѣе раскаявшіяся грѣшницы. По соображеніи такихъ свѣдѣній гр. Панинъ не рѣшился назвать дочь свою Маріею и далъ ей другое имя!

Но оставимъ анекдоты и обратимся къ дѣйствіямъ гр. Панина болѣе серьёзнымъ по вреду, который они нанесли успѣшному ходу крестьянскаго дѣла.

Въ началѣ гр. Панинъ, вѣроятно не успѣвъ еще вполнѣ вникнуть въ подробности сего дѣла и составить ясныя себѣ по всѣмъ вопросамъ понятія,. держалъ себя осторожно, рѣдко высказывая собственное мнѣніе и довольствуясь болѣе направленіемъ преній и сводомъ потомъ всего сказаннаго, въ чемъ онъ выказывалъ особенное умѣнье и искусство. Но во второй половинѣ 1860 года онъ сталъ мало по малу высказываться и притомъ въ смыслѣ все болѣе и болѣе противномъ началамъ, принятымъ доселѣ коммиссіями. Главными предметами его разномыслія оказались: надѣлъ крестьянъ землею, безсрочность повинностей, судебно-полицейскія права помѣщиковъ, дворовые, словомъ всѣ главнѣйшіе вопросы, относительно коихъ ясно обнаружилось въ гр. Панинѣ тайное помѣщичье направленіе.

Въ отношеніи поземельнаго надѣла гр. Па-

нинъ давалъ предпочтеніе добровольному соглашенію. Высшій надѣлъ, maximum, онъ находилъ слишкомъ великимъ, низшій надѣлъ, minimum, излишнимъ. Вообще вопросъ о надѣлѣ и о повинностяхъ онъ отлагалъ къ концу работъ редакціонной коммиссіи. Противъ безсрочности повинностей онъ также дѣлалъ много возраженій.

Въ одномъ засѣданіи, по поводу надѣла рѣчь шла о чрезполосности. Гр. Панинъ сталъ объяснять что онъ разумѣетъ подъ словомъ чрезполосность. „По моимъ понятіямъ, сказалъ онъ, чрезполосность не есть то, когда съ одной своей полосы крестьянинъ долженъ переходить на другую свою полосу чрезъ полосу другаго крестьянина; но когда обѣ полосы двухъ крестьянъ идутъ рядомъ одна подлѣ другой.“ Такое неслыханное и неожиданное опредѣленіе чрезполосности чуть не вырвало у членовъ коммиссіи громкаго смѣха, отъ котораго удержало ихъ одно приличіе.

Обязательную службу дворовыхъ гр. Панинъ хотѣлъ сдѣлать продолжительнѣе и усилить надъ ними права господъ болѣе чѣмъ предположила коммиссія.

Въ одно засѣданіе онъ собрался сдѣлать рѣшительное нападеніе на редакціонную коммиссію и уличить ея членовъ въ умышленномъ и пре-

ступномъ отступленіи отъ высочайше-указанныхъ началъ относительно опредѣленія вотчинно-полицейскихъ правъ помѣщиковъ въ новомъ положеніи. Кажется онъ былъ увѣренъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ наконецъ выйдетъ побѣдителемъ и потому онъ принялъ тонъ весьма-рѣшительной укоризны. Ему дали высказаться, нѣсколько съ нимъ поспорили, но когда онъ уперся, попросили, очень спокойно и вѣжливо, позволенія прочитать нѣсколько строкъ изъ высочайше-утвержденнаго журнала главнаго комитета въ декабрѣ 1858 года. Въ этомъ журналѣ, препровожденномъ въ редакціонную коммиссію для руководства, указаны были главныя начала, которыми должны были руководствоваться главный комитетъ и его коммиссія при разсмотрѣніи губернскихъ проэктовъ по крестьянскому дѣлу. Въ пунк. 4мъ этого журнала было сказано: „Власть надъ личностію крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ. При опредѣленіи подробностей устройства міра и учрежденій, посредствомъ коихъ онъ долженъ дѣйствовать, а также отношеній міра къ помѣщику, обратить вниманіе: а) на постановленія по сему предмету, изложенныя въ Св. Законовъ, и б) на IX главу програм-

мы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ — сообразивъ: можетъ ли сія глава оставаться въ прежней силѣ или слѣдуетъ ее измѣнить." —

Изъ сего оказывалось ясно, что въ отношеніи и опредѣленіи пространства власти помѣщиковъ надъ крестьянами коммиссіи были совершено развязаны руки и ихъ усмотрѣнію предоставлено дать этой власти то или другое значеніе. Притомъ высочайше-утвержденный журналъ главнаго комитета прямо указываетъ на подчиненіе личности крестьянъ преимущественно выборнымъ ихъ начальникамъ. — По прочтеніи сихъ столь-точныхъ указаній гр. Панинъ, съ видомъ нѣсколько сконфуженнаго и ничего не отвѣчая, положилъ въ карманъ написанный имъ проэктъ журнала по этому вопросу и предложилъ перейти къ слѣдующимъ вопросамъ, не прибѣгая даже къ балотировкѣ или подачѣ голосовъ.

Вначалѣ гр. Панинъ не допускалъ подачи голосовъ, вопреки принятому до него обычаю въ коммиссіяхъ. Наконецъ разъ какъ-то онъ согласился и тутъ же оказался въ меньшинствѣ. Когда ему подали перо для подписи, онъ немного подумалъ, и, улыбаясь, подписалъ съ большинствомъ, присовокупивъ, что хотя онъ и не раздѣляетъ мнѣнія сего послѣдняго, но изъ приличія подписываетъ

вмѣстѣ съ ними. Съ тѣхъ поръ вопросы по большей части рѣшались отобраніемъ голосовъ, для чего гр. Панинъ сочинилъ какой-то прекурьезный особый порядокъ. Два чиновника, подъ названіемъ одинъ чиновникъ А, а другой чиновникъ Б, каждый съ листомъ бумаги въ рукахъ, обходили членовъ такъ, что какъ-то оба въ одно время сходились къ предсѣдателю. Несмотря на эту замысловатую выдумку, гр. Панинъ постоянно оставался въ меньшинствѣ 2хъ и не болѣе 3хъ или 4хъ голосовъ. За него обыкновенно подавали мнѣніе его клевреты. Булыгинъ, извѣстный плантаторъ, Желтухинъ и два обер-прокурора сената, Семеновъ и Маркъ Любощинскій. Съ послѣдними онъ обыкновенно обращался весьма презрительно, считая ихъ низкими угодниками. Вслѣдствіе этихъ неудачь гр. Панинъ разъ сказалъ со вздохомъ одному члену коммиссіи: „нѣтъ, надобно признаться, время тайныхъ совѣтниковъ и даже дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ прошло безвозвратно.“ Одинъ разъ гр. Панинъ имѣлъ неожиданный успѣхъ, а именно по вопросу о крестьянскихъ судахъ. Кн. Черкаскій и Самаринъ, представители славянофильскаго, народнаго начала, настояли на томъ, что для судебныхъ дѣлъ должны быть приглашены старики въ видѣ присяжныхъ цѣловаль-

никовъ. Прочіе члены согласились на это въ видѣ уступки, но не раздѣляли мнѣнія своихъ товарищей. Гр. Панинъ весьма удачно воспользовался этимъ случаемъ и доказалъ, что судъ подобныхъ присяжныхъ составитъ анахронизмъ, когда дѣло идетъ объ образованіи судебной части на прочныхъ началахъ современной науки. Мнѣніе его принято единогласно и судъ стариковъ отмѣненъ.

Но главное событіе въ редак. ком., окончательно разъединившее гр. Панина съ членами оныхъ, и поставившее ихъ въ рѣшительно-враждебныя отношенія, состоитъ въ предположеніи гр. Панина присоединить къ новому крестьянскому положенію полицейскій уставъ министерства государ. имуществъ. Это происходило въ концѣ августа или началѣ сентября. Когда онъ объ этомъ заявилъ въ коммиссіи, ему отвѣчали, что обстоятельство это уже прежде имѣлось въ виду, но что означенный полицейскій уставъ найденъ во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ и устарѣлымъ, а потому положено его не вводить. Гр. Панинъ сказалъ нѣсколько словъ въ защиту своего предположенія и тѣмъ дѣло казалось конченнымъ. Возвращая журналъ сего засѣданія, гр. Панинъ собственноручно приписалъ карандашемъ о внесеніи въ журналъ постановленія о полицейскомъ

уставѣ, согласно, будто бы, принятому о семъ рѣшенію коммиссій. Коммиссія крайнѣ этому изумилась. Начались объясненія. Одинъ изъ членовъ доказывалъ гр. Панину, что предположеніе его положительно было отвергнуто. Гр. Панинъ поблѣднѣлъ и съ дрожащимъ голосомъ и сдержанною яростію отвѣчалъ: „такъ это значитъ вы выражаете сомнѣніе въ моемъ словѣ; это случается со мной въ первый разъ въ моей жизни.“

Послѣ этого случая, явно доказавшаго недобросовѣстность гр. Панина, отношенія его къ членамъ редак. ком. сдѣлались чрезвычайно холодными и натянутыми. Сентября 23 онъ явился въ засѣданіе общаго присутствія коммиссіи сумрачный и молчаливый. Обыкновенно до начатія засѣданія онъ останавливался передъ столомъ и, опираясь на оный обѣими руками, милостиво разговаривалъ о погодѣ, причемъ давалъ руку нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ членовъ, особливо тѣмъ, коихъ оппозиціи опасался въ предстоявшемъ засѣданіи. Въ-особенности онъ бывалъ любезенъ съ Булгаковымъ, шутилъ съ нимъ, предлагалъ ему табаку изъ своей табакерки. Но въ этотъ разъ, онъ не сказалъ никому ни слова, сѣлъ въ свои кресла, и пощелкавъ нѣсколько минутъ пальцами одной руки по другой, приказалъ читать

одно заключеніе журнала прошедшаго засѣданія, по предмету maximum и minimum надѣла, что дѣлалъ только по вопросамъ неважнымъ. Послѣ чего онъ спросилъ: не имѣлъ ли кто что-либо сказать?

Клевреты его, Булыгинъ, Семеновъ и Желтухинъ, начали, по обыкновенію, молоть всякій вздоръ.

Желтухинъ, между прочимъ, доказывалъ, что скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ не есть оборотный капиталъ. Гр. Панинъ долго молчалъ; наконецъ заговорилъ въ смыслѣ Желтухина, приводя въ примѣръ, что деньги, занятыя помѣщикомъ въ опекунскомъ совѣтѣ и употребленныя на хозяйство, нельзя назвать оборотнымъ капиталомъ. Такое неслыханное заключеніе заставило слушателей разинуть ротъ. Впрочемъ окончательнаго мнѣнія своего онъ не сказалъ, а спросилъ, что еще есть на очереди. Ему отвѣчали, что на очереди передѣланный докладъ о фабричныхъ крестьянахъ. Онъ приказалъ оный прислать и ничего не сказалъ, хотя дѣло это, по вліянію гр. С. Г. Строганова, весьма его интересовало, и онъ всячески старался направить его къ выгодамъ владѣльцевъ заводовъ. — Затѣмъ прочитали изготовленные 19 пунктовъ введенія въ новое положеніе. Гр. Панинъ опять ничего не сказалъ. Наконецъ онъ спросилъ, когда

бы можно назначить слѣдующее засѣданіе? отвѣчали: въ субботу или понедѣльникъ. Гр. Панинъ назначилъ воскресенье, зная что это будетъ непріятно членамъ коммиссіи.

Вообще, послѣ этого замѣчательнаго засѣданія, онъ сталъ рѣже ѣздить въ общее присутствіе, и задерживалъ журналы онаго по нѣсколькимъ недѣлямъ, такъ, что это наконецъ дошло до государя и ему было подтверждено ускорить окончаніемъ дѣла.

Въ теченіе этого полугодія у графа Панина произошли еще и другія непріятности съ членами коммиссій.

Труды редакц. ком. при генерал-адъютантѣ Ростовцевѣ печатались вообще въ числѣ 7000 экз. для разсылки по губерніямъ, губернаторамъ, губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ и другимъ лицамъ. Такая гласность входила въ расчетъ г.-а. Ростовцева, чтобы постепенно ознакомить публику съ ходомъ крестьянскаго дѣла и вызвать заблаговременно полезныя замѣчанія.

Вообще трудовъ редакц. коммиссій напечатано до 2хъ миліоновъ листовъ. Израсходовано, главнѣйше на печатаніе, до 200/т. руб. с. Сперва было назначено на сіи расходы 100/т. руб., потомъ прибавлено 20/т. и наконецъ еще 60/т. р. — Членамъ ком-

миссій назначено было выдавать, въ видѣ вознагражденія за труды, по 500 р. въ мѣсяцъ, но изъ нихъ получали только Желтухинъ, Бунге и кажется Булыгинъ; прочіе великодушно отказались.

Въ засѣданіе главнаго комитета 4 ноября 1859 г. г.-а. Ростовцевъ внесъ докладъ о напечатаніи въ обыкновенномъ числѣ экземпляровъ, т. е. 3/т., отзывовъ депутатовъ. Предложеніе это вызвало жаркіе споры, не смотря на присутствіе государя; извѣстные защитники помѣщичьяго начала, Муравьевъ, кн. Долгорукій, кн. Гагаринъ, Чевкинъ, въ то время еще необратившійся въ истинную вѣру, упорно требовали, чтобы отзывы депутатовъ оставались въ тайнѣ и гласности не предавались. Они очень-хорошо понимали, что гласность обличила бы всю нелѣпость депутатскихъ мнѣній и покрыла бы ихъ стыдомъ. Послѣ долгихъ преній, государь наконецъ приказалъ напечатать означенные отзывы лишь въ числѣ 350 экз. для членовъ редакціонныхъ коммиссій, главнаго комитета и государственнаго совѣта, съ тѣмъ чтобы они были заперты у г.-а. Ростовцова подъ ключемъ и выдавались неиначе какъ съ его разрѣшенія и съ роспискою получателей! Печатаніе отзывовъ депутатовъ только что было начато при назначеніи гр. Панина предсѣдателемъ коммиссій. Онъ тот-

часъ приказалъ ограничить 60ю экземплярами. Ему возразили, что на это есть особое высочайшее повелѣніе, и что во всякомъ случаѣ 60 экз. будетъ недостаточно, гр. Панинъ уперся и настоялъ на своемъ. Разсылая экземпляры отзывовъ членамъ коммиссій, онъ приказалъ на каждомъ изъ нихъ выставить номеръ и фамилію члена, которому отданъ былъ экземпляръ. Затѣмъ, по окончаніи разсмотрѣній коммиссіями сихъ отзывовъ, онъ письменно потребовалъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ видѣ пробы, именно отъ тѣхъ, которыхъ считалъ болѣе уступчивыми, возвращенія ему ихъ экземпляровъ. Это случилось въ августѣ, члены пришли въ совершенное негодованіе. Нѣкоторые, немногіе изъ нихъ, исполнили требованіе гр. Панина, и получили за это письменное спасибо; но большая часть рѣшительно отказали. Между прочимъ кн. Голицынъ написалъ ему весьма рѣзкое письмо, въ которомъ объявилъ означенное требованіе оскорбительнымъ и грозилъ подать въ оставку, если коснутся до этой собственности, его права на которую онъ основывалъ на точномъ смыслѣ высочайше-утвержденнаго доклада г.-а. Ростовцева.

Гр. Панинъ, видя такое сопротивленіе, на нѣкоторое время умолкъ. Но въ сентябрѣ онъ возобновилъ свое требованіе, всё-таки за исклю-

ченіемъ тѣхъ членовъ, которыхъ онъ болѣе опасался. Но успѣха не было болѣе прежняго. Одинъ изъ членовъ, Галаганъ, между прочимъ, отвѣчалъ, что книги онъ не отдаетъ, потому что считаетъ ее своею собственностію; но что если гр. Панину нуженъ экземпляръ, то онъ готовъ напечатать оный на свой счетъ!

Вотъ еще примѣръ непонятныхъ странностей гр. Панина. Одинъ разъ, поздно вечеромъ, онъ потребовалъ къ себѣ двѣнадцать экземпляровъ одного доклада ред. ком. въ корректурномъ видѣ. Ему объяснили, что докладъ подвергается еще измѣненію. Несмотря на то онъ разослалъ корректурные листы къ членамъ главнаго комитета и одинъ экземпляръ представилъ государю. Государь и члены не могли понять для чего сдѣлалъ это гр. Панинъ и разсказывали объ этомъ съ удивленіемъ.

О членахъ редакц. ком. гр. Панинъ выражался, между прочимъ, такъ одному близкому ему человѣку, который выхвалялъ его талантъ къ краснорѣчію: „помилуйте, что такое мое краснорѣчіе; въ государственномъ совѣтѣ я только одинъ изъ немногихъ ораторовъ, но послушайте какъ говорятъ члены редакц. коммиссій; они всѣ великіе ораторы, но куда они ведутъ дѣло, и какіе

въ нихъ кроются замыслы, вотъ чего я сказать не могу.“

Съ своей стороны гр. Адлербергъ, — Мининъ, какъ остроумно назвала его „Будущность“, повторялъ, что редакц. коммиссія рѣшительно готовитъ революцію, что учрежденіе общественнаго мірскаго управленія есть не что иное какъ созданіе множества государствъ въ государствѣ, status in stato; что неслыханное дѣло, чтобы помѣщикамъ не оставить власти надъ общинами; что во всей Европѣ власть эта существуетъ, и что въ недавнемъ путешествіи своемъ во Франціи онъ убѣдился, что и тамъ власть въ коммунахъ остается обыкновенно въ рукахъ богатыхъ землевладѣльцевъ! Вотъ еще одинъ забавный отзывъ гр. Адлерберга. Когда онъ взглянулъ на первый § проэкта положенія и увидѣлъ, что въ ономъ было сказано, что крѣпостное право упраздняется по желанію дворянства, то бросилъ книгу и воскликнулъ: „съ перваго же § ложь, остальнаго нестоитъ читать!“

Здѣсь кстати привести мнѣніе Чевкина, хотя оно относится къ нѣсколько-позднѣйшему времени, и именно когда проэктъ положенія уже былъ перенесенъ въ главный комитетъ. Чевкинъ, повидимому разсчиталъ, что выгоднѣе угодить государю, нежели идти противу его воли. Вслѣд-

ствіе сего, съ ловкостію, свойственною царедворцу, и умомъ, свойственнымъ горбунамъ, онъ сдѣлалъ на-лѣво-кругомъ и сталъ хвалить и поддерживать дѣло редак. ком. „Чрезъ нѣсколько лѣтъ,“ говорилъ онъ съ сладкою улыбкой одному изъ членовъ, „имя ваше будетъ во святыхъ.“ — Изъ его же словъ оказалось, что кн. Долгоруковъ былъ сносенъ до возвращенія Тимашева изъ заграницы, но съ пріѣздомъ сего усерднаго гасителя всякаго свѣта, онъ сдѣлался опять невыносимъ.

Вообще во все это время ругательство и брань помѣщичьей партіи противъ редак. коммиссій продолжались попрежнему безпрерывно. Даже чѣмъ болѣе дѣло приближалось къ концу, тѣмъ болѣе усиливались всякіе нелѣпые толки, распускаемые тайными и явными защитниками стараго порядка. Наприм. гр. Гурьевъ составилъ расчетъ, будто бы новое крестьянское управленіе будетъ стоить казнѣ до 50/м. р. въ годъ; потомъ цифру эту онъ спустилъ на 20/м. р. Въ городѣ съ ужасомъ повторяли это свѣдѣніе. Между тѣмъ оказалось, что управленіе министер. государ. имуществъ съ двумя сельскими инстанціями, окружными управленіями и лѣсною и межевою частями стоитъ въ годъ невступно 3/м. р.! Впрочемъ объ этомъ будетъ сказано подробнѣе въ третьемъ отдѣлѣ. Здѣсь мы

приводимъ болѣе свѣденія, относящіяся до внутренней правительственной дѣятельности по крестьянскому вопросу.

Въ сентябрѣ редакц. коммисіи, окончивъ предварительныя свои работы, приступили къ кодификаціи новаго положенія, которая возложена была на членовъ: Милютина, Самарина, кн. Черкасскаго, Соловьева, Семенова и Попова.

Въ сентябрѣ же былъ разсмотрѣнъ проэктъ положенія о выкупѣ въ соединенномъ засѣданіи членовъ главнаго и финансоваго комитетовъ съ участіемъ, слѣдовательно, гр. Нессельрода, б. Мейендорфа, г.-и. Анненкова и другихъ. Послѣдній, по своему обыкновенію, написалъ бездну возраженій, болѣе или менѣе нелѣпыхъ, выставляя въ-особенности опасность выпуска огромнаго количества облигацій, тогда-какъ по расчету редак. ком. ихъ приходилось бы выпустить не болѣе какъ на три милліона рублей въ годъ. При этомъ, говоря о финансовой коммиссіи, Анненковъ писалъ вмѣсто ф — ѳ, ѳинансовая коммиссія. Вообще эти господа, нападая на проэктъ о выкупѣ, имѣли преимущественно цѣлію препятствовать вообще упраздненію крѣпостнаго права или, правильнѣе сказать, освобожденію крестьянъ съ землею, для коихъ выкупъ земли въ системѣ, принятой коммиссіями,

составляетъ, такъ сказать, послѣднее звѣно, окончательный исходъ. Но несмотря на всѣ эти усилія, проэктъ выкупа прошелъ почти безъ измѣненій, къ великому удовольствію государя, который былъ вполнѣ съ нимъ знакомъ. Вмѣсто 3/м. р. къ выпуску назначено 2/м. р.

Въ это время кн. Долгорукій представилъ государю записку о мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало принять для обезпеченія спокойнаго введенія новаго положенія. Государь передалъ эту записку министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ. Оказалось, что все содержаніе оной было заимствовано изъ самаго проэкта редак. коммиссій и ничего новаго не заключала.

Государь началъ между-тѣмъ собираться въ Варшаву. Вдругъ кн. Орловъ неожиданно былъ пораженъ родъ параличемъ, отъ котораго то пропадала у него память, то слабѣли ноги. Невозможность для него предсѣдательствовать въ главномъ комитетѣ была очевидна. Поразительность этого случая заслуживаетъ вниманія. Накапунѣ переноса крестьянскаго дѣла въ главный комитетъ главный защитникъ крѣпостнаго права лишился возможности дѣйствовать въ пользу отжившаго начала. Великій русскій Богъ снова является спасителемъ Россіи въ самую нужную минуту. Какъ

не воскликнуть ему: осанна, осанна въ вышнихъ И кому же отдается въ руки великое дѣло на краю опасности! Предсѣдателемъ главнаго комитета, на мѣсто кн. Орлова, назначенъ великій князь Константинъ Николаевичъ, тотъ самый, который въ началѣ далъ сильный и рѣшительный толчекъ реформѣ, настоявъ разсылку и обнародованіе высочайшихъ рескриптовъ. Такимъ образомъ и въ настоящемъ неожиданномъ случаѣ нельзя не признать, что крестьянское дѣло идетъ у насъ по пути, указанному самимъ провидѣніемъ.

Наконецъ наступило 10е октября, день, назначенный для закрытія редак. коммиссій. Государь 30го сентября уѣхалъ на охоту зубровъ въ Бѣловежскую пущу, а оттуда въ Варшаву на свиданіе съ принцемъ-регентомъ прусскимъ и императоромъ австрійскимъ.

Октября 10го, въ понедѣльникъ въ 12 часовъ утра, члены редакц. коммиссій собрались въ обыкновенную залу ихъ засѣданій, въ 1мъ кадетскомъ корпусѣ.

Вмѣсто гр. Панина явилось отъ него письмо на имя Булгакова, въ которомъ онъ поручалъ сему послѣднему объявить коммиссіямъ высочайшее повелѣніе о закрытіи ихъ въ тотъ день.

О себѣ же гр. Панинъ объяснилъ, что онъ не

можетъ быть въ засѣданіи коммиссій потому, что въ то же утро, въ часъ, назначено засѣданіе главнаго комитета. Послѣ сего чрезъ нѣсколько минутъ врученъ Булгакову другой конвертъ, въ которомъ оказалось отношеніе къ нему гр. Панина съ прописаніемъ слѣдующаго высочайшаго повелѣнія: „Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ закрыть редакц. коммиссіи 10го числа сего октября и передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря. Вмѣстѣ съ симъ его имп. величеству благоугодно было всемилостивѣйше повелѣть объявить коммиссіямъ и ихъ канцеляріи высочайшее благоволеніе за неутомимые и усердные ихъ труды.“ — О семъ высочайшемъ повелѣніи въ тотъ же день объявлено гр. Панинымъ правительствующему сенату.

Отношеніе гр. Панина въ редакц. коммиссіи возбудило въ членахъ ея сильное и вполнѣ справедливое негодованіе. Во-первыхъ, какія работы оставались неоконченными? Самая кодификація новаго положенія была уже готова и просматривалась только въ корректурѣ. Во-вторыхъ, что значило распространеніе высочайшаго благоволенія, объявленнаго коммиссіямъ, на ихъ канцелярію, которая состояла всего изъ чиновника Острякова и

нѣсколькихъ вольнонаемныхъ писцовъ, трудъ которыхъ былъ чисто-механическій?

Очевидно все это было придумано гр. Панинымъ съ цѣлію оскорбить членовъ редакц. коммиссій, для чего онъ воспользоваться поспѣшностію, которая обыкновенно сопровождаетъ отъѣздъ государя. Наконецъ, какое право онъ имѣлъ объявлять сенату высочайшее повелѣніе въ то время, когда министерствомъ юстиціи управлялъ товарищъ его Замятинъ! Обо всемъ этомъ шло много толковъ по городу, и брани противу гр. Панина высказано было довольно. Члены редакц. коммиссій хотѣли жаловаться Ланскому, но рѣшились выждать возвращенія государя.

Одинъ острякъ назвалъ благодарность, объявленную членамъ редакц. коммиссій, благодарностію безъ купоновъ, потому что она объявлена всѣмъ имъ гуртомъ, а не по-одиначкѣ.*)

Государь возвратился въ концѣ октября, больной, усталый отъ своего путешествія и отъ всего, что происходило въ Варшавѣ. Долго онъ никого

*) Здѣсь кстати привести другую остроту или, правильнѣе сказать, пошлость оберъ-форшнейдера Муханова, который совѣтовалъ членамъ ред. комм., для избѣжанія всякихъ критикъ и нападокъ, поступить такъ, какъ поступили они съ Адлербергомъ и Тимашевымъ, когда изъ нихъ составленъ былъ извѣстный тріумвиратъ по дѣламъ

не принималъ. Наконецъ при докладѣ Ланскому о разныхъ лицахъ, просившихъ ему представиться, онъ самъ вспомнилъ о членахъ редакціонныхъ коммиссій и назначилъ имъ пріемъ на 1е ноября во вторникъ. Въ назначенный день члены собрались въ Зимнемъ Дворцѣ къ 3мъ часамъ пополудни. Государь возвратился изъ крѣпости съ панихиды по покойной императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Члены стояли полукругомъ, члены отъ правительства съ одной стороны, а члены-эксперты съ другой, въ пріемной комнатѣ передъ кабинетомъ государя. Представлялъ ихъ Ланской, а гр. Панинъ стоялъ около окна, ни съ кѣмъ не поклонившись. Государь вышелъ къ членамъ; онъ имѣлъ видъ блѣдный и усталый, и раза два собирался съ духомъ, чтобы говорить. Сказанныя имъ слова переданы на другой день Ланскимъ, по желанію членовъ, въ письмѣ, обращенномъ къ каждому изъ нихъ, которое мы здѣсь приводимъ подлинникомъ. Члены просили позволенія его напечатать, но государь отвѣчалъ, что пока этого недѣлать, вѣро-

---

цензуры. Публика противъ нихъ кричала и вопила, ожидая отъ нихъ разныхъ строгостей и стѣсненій; а они, вмѣсто всякаго отвѣта, рѣшили ровно ничего недѣлать, и этимъ простымъ, но вѣрнымъ средствомъ, не изнуряя своихъ силъ, заставили всѣхъ крикуновъ молчать. — Что за прелесть этотъ оберъ-форшнейдеръ. —

ятно въ ожиданіи окончанія крестьянскаго дѣла. По окончаніи своей рѣчи государь обратился къ гр. Панину и прибавилъ: „и васъ также благодарю, гр. Панинъ“ и взялъ его за руку. Въ числѣ членовъ былъ и гр. Шуваловъ, конечно незаслужившій высочайшей похвалы.

Вотъ письмо Ланского, обращенное къ членамъ редакц. коммиссій, съ приведеніемъ подлинныхъ словъ государя. „Милостивый государь, при представленіи государю императору 1го сего ноября членовъ бывшихъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положеній о крестьянахъ, его величеству благоугодно было осчастливить ихъ изъявленіемъ монаршаго благоволенія, за понесенные ими труды, въ слѣдующихъ словахъ: „Я желалъ васъ видѣть, господа, чтобы поблагодарить за ваши добросовѣстные труды, которые требовали большихъ усилій и большой дѣятельности: работа ваша была огромная. Конечно, всякій человѣческій трудъ имѣетъ свои несовершенства. Вы сами это знаете; это очень хорошо знаю и я. Придется, можетъ быть, сдѣлать измѣненія; но, во всякомъ случаѣ, вамъ принадлежитъ честь перваго труда, и Россія будетъ вамъ благодарна. Поэтому я желалъ отъ души поблагодарить васъ, господа. Я надѣюсь, что потомъ каждый изъ васъ, въ своемъ

кругѣ, будетъ содѣйствовать общему намъ дѣлу. Дѣло это слишкомъ близко моему сердцу; я увѣренъ, что оно также близко вамъ, какъ и мнѣ. Еще разъ благодарю васъ отъ души. Гр. Панинъ, который заступилъ мѣсто Якова Ивановича, не разъ говорилъ мнѣ о вашихъ добросовѣстныхъ занятіяхъ. Я и васъ благодарю, графъ. Богъ поможетъ намъ кончить дѣло.“

„Полагая, что каждому изъ васъ священна память этого представленія, я испросилъ высочайшее соизволеніе повторить вамъ письменно драгоцѣнныя выраженія душевныхъ чувствъ возлюбленнаго нашего монарха, которыя мы удостоились слышать изъ устъ его. Поспѣшаю исполнить таковую пріятную для меня обязанность съ особеннымъ удовольствіемъ и съ убѣжденіемъ, что вы будете хранить этотъ документъ, какъ святыню.

„Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.“ Подписалъ: С. Ланской. 4 ноября 1860 года.

Нѣсколько времени спустя, гр. Панинъ представлялъ членовъ р. к. къ наградамъ. Но члены, узнавъ объ этомъ, приняли свои мѣры и заявили, что всякую награду они примутъ себѣ за обиду. Вслѣдствіе сего представленіе гр. Панина оставлено безъ послѣдствій, а членамъ объявлено, что для нихъ

будетъ установлена особая медаль для ношенія въ петлицѣ.

Нѣсколько дней спустя, жены членовъ редакц. коммиссій возымѣли прекрасную мысль отслужить благодарственный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ. Первая мысль объ этомъ принадлежитъ супругѣ полтавскаго члена-эксперта Г. И. Галагана. Собрались въ соборъ всѣ наличные члены съ ихъ женами и даже дѣтьми. Нѣкоторые изъ членовъ разъѣхались еще до пріема государемъ. Молебенъ служилъ протоіерей Казанскаго собора Сидонскій, который по окончаніи молебна сказалъ краткое, но любезное привѣтствіе. „Если ваша совѣсть чиста,“ закончилъ почтенный пастырь, „то сѣмя, вами брошенное, падетъ на добрую почву и созрѣетъ.“ — За симъ послѣдовалъ рядъ обѣдовъ и вечеровъ съ ужинами и рѣчами въ честь почтенныхъ тружениковъ, данныхъ имъ ихъ друзьями. — Вскорѣ малороссійскіе члены Галаганъ и Тарновскій уѣхали въ свои помѣстья. Неудовольствіе противу Галагана выразилось между-прочимъ тѣмъ, что въ Черниговской губерніи дворяне, при балотированіи его въ члены межевой коммиссіи, прокатили его, какъ говорится, на вороныхъ. Въ слѣдующемъ январѣ мѣсяцѣ, когда мин. вн. д. предложилъ начальнику Черниговской губерніи

Шабельскому назначить Галагана членомъ отъ правительства въ губернское присутствіе по крестьянскому дѣлу, Шабельскій отвѣчалъ доносомъ, говоря, что Галаганъ одинъ изъ дѣятелей за отдѣленіе Малороссіи, что онъ заслужилъ всеобщую ненависть и презрѣніе дворянства, и что назначеніе его въ губернское присутствіе возбудитъ всеобщее негодованіе въ губерніи. Такова часто бываетъ участь тѣхъ, которые не страшатся жертвовать собою за правое и полезное дѣло. — Въ Петербургѣ остались, чтобы слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ крестьянскаго дѣла, кромѣ Милютина, Самаринъ и кн. Черкасскій:

Такимъ образомъ кончилось 19и мѣсячное существованіе знаменитыхъ редакц. ком., которыя безъ-сомнѣнія займутъ въ скоромъ времени почетное мѣсто на страницахъ нашей современной исторіи, какъ по славнымъ трудамъ, кои они понесли, такъ и по тѣмъ гоненіямъ, которыми ихъ преслѣдовали слѣпые и неразумные защитники стараго, отжившаго порядка. Ихъ добросовѣстность, глубокое изученіе дѣла, безкорыстіе, непоколебимая стойкость послужатъ имъ въ вѣчную славу, и потомство можетъ смѣло, по словамъ Чевкина, почитать имена ихъ во святыхъ, за всѣ потерпѣнныя ими оскорбленія.

Въ заключеніе сего отдѣла слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ оригинальномъ случаѣ, много занимавшемъ общество въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года. Случай этотъ состоитъ въ 50/т. р., поднесенныхъ Милютину неизвѣстнымъ лицомъ въ знакъ глубокаго къ нему уваженія. Въ одно утро неизвѣстный человѣкъ подалъ служителю Милютина запечатанный конвертъ. По вскрытіи онаго, въ присутствіи одного пріятеля, оказалось въ пакетѣ письмо и 50/т. р., 5% билетами серіями каждый въ 10/т. р. Въ письмѣ сказано объ уваженіи дарителя къ Милютину, съ прибавленіемъ, что даритель хотѣлъ сдѣлать это послѣ своей смерти, но не могъ дождаться, и потому рѣшился исполнить свое желаніе при жизни. Къ этому онъ прибавилъ, что послѣ себя оставилъ духовное завѣщаніе съ новымъ еще даромъ. Удивленіе Милютина было велико; онъ не могъ ничего придумать къ кому бы можно было отнести такой поступокъ. Излишняя скромность не позволяла ему принять даръ отъ неизвѣстнаго. Онъ немедленно представилъ сумму по начальству къ Ланскому, съ просьбою доложить государю и объяснить, что онъ желаетъ прежде всего сохранить честное имя и доброе мнѣніе о немъ государя и предоставляетъ е. в. дать деньгамъ назначеніе, какое признано бу-

детъ нужнымъ. Государь, послѣ нѣкотораго колебанія, приказалъ объявить Милютину, что онъ воленъ поступать съ деньгами какъ хочетъ. За симъ деньги положены въ кассѣ мин. вн. дѣлъ, гдѣ и нынѣ они хранятся. Въ городѣ пошли всякіе толки, болѣе или менѣе нелѣпые. Нашлись недоброжелатели, которые выдумали разныя исторіи не въ пользу, разумѣется, Милютина. Говорили напр., что онъ самъ придумалъ эту хитрость, чтобы доставить себѣ славу и деньги, другіе взваливали хитрость на его семейныхъ. Называли и одну высокую особу. Словомъ, разсказамъ не было конца, пока новыя событія не отвлекли вниманія публики, какъ это всегда бываетъ. Доброжелателямъ Милютина остается только пожалѣть, что онъ не могъ воспользоваться суммою, которая, при стѣсненныхъ его обстоятельствахъ, могла бы быть для него весьма полезною.

II.

Октября 10го, въ понедѣльникъ въ часъ пополудни, возобновлены засѣданія главнаго крестьянскаго комитета, подъ предсѣдательствомъ вел. кн.

Константина Николаевича, для разсмотрѣнія, внесеннаго въ оный гр. Панинымъ, составленнаго редакціонными коммиссіями новаго крестьянскаго положенія. Накапунѣ в. князь ѣздилъ молиться въ церковь Спаса, что въ домикѣ Петра I на Петербургской сторонѣ.

Для производства дѣла въ главномъ комитетѣ назначены служащіе въ канцеляріи государственнаго совѣта, бывшіе члены редак. ком., Жуковскій, Заблоцкій и Домонтовичь и небывшій членомъ коммиссій Черноглазовъ. Гр. Панинъ, съ своей стороны прикомандировалъ къ главному комитету бывшаго тоже члена редакц. коммиссій Марка Любощинскаго. Милютинъ, Самаринъ и кн. Черкасскій остались внѣ комитета; но Милютинъ былъ приглашенъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ для постоянныхъ съ нимъ совѣщаній, и сверхъ того, вслѣдъ за симъ, получилъ порученіе написать проэктъ манифеста, для чего онъ отъ себя пригласилъ себѣ въ сотрудники Самарина и кн. Черкасскаго. Гр. Блудовъ отказался отъ написанія манифеста, извиняясь старостію и недугами. Впрочемъ, въ послѣдствіи, онъ принималъ участіе въ окончательной редакціи сего акта.

Засѣданіе 10го октября началось объявленіемъ высочайшаго повелѣнія о закрытіи редакціонныхъ

коммиссій. Послѣ чего объявлена высочайшая воля о храненіи въ величайшей тайнѣ всего, что имѣетъ происходить въ засѣданіяхъ главнаго комитета. Повелѣніе это исполнено довольно точно, ибо дѣйствительно было весьма трудно узнавать подробности о занятіяхъ комитета. Странное дѣло — окружать тайною, и притомъ почти въ послѣдній періодъ его рѣшенія, вопросъ, который до того имѣлъ большую гласность, гласность, которая принесла положительную пользу, между прочимъ, уже тѣмъ, что помѣщики и публика вообще свыклись съ главными началами реформы и стали понимать въ чемъ дѣло, хотя конечно во многомъ и не убѣждались. Видно нелегко намъ разстаться съ дорогою канцелярскою тайной и долго еще говорить словами римскаго оратора: доколѣ же вы будете изнурять наше терпѣніе! Но возвратимся къ засѣданію 10го октября.

Оно продолжалось прочтеніемъ предсмертной записки генералъ-адъютанта Ростовцева, о коей читателямъ извѣстно изъ первыхъ выпусковъ сихъ матеріаловъ. Потомъ предсѣдатель предложилъ вопросъ: „крестьяне должны ли быть собственниками земли или нѣтъ!“ — Начался жаркій споръ, въ которомъ противъ собственности говорили Муравьевъ и кн. Гагаринъ, а за оную гр. Блудовъ и

Чевкинъ. Гр. Панинъ сознался, что въ началѣ онъ былъ противъ собственности, но что редакц. коммиссіи убѣдили его въ необходимости оной для крестьянъ. Впрочемъ засѣданіе кончилось безъ положительнаго заключенія, и вслѣдствіе сего неудачнаго опыта положено было общихъ вопросовъ болѣе не возбуждать, а проходить проэктъ положенія по порядку параграфовъ, оставляя главнѣйшіе вопросы къ концу засѣданій. Такимъ образомъ засѣданія слѣдовали одно за другимъ почти ежедневно, начинаясь въ часъ пополудни и продолжаясь нерѣдко до семи часовъ вечера. Утомительность такого труда увеличивалась еще, и въ-особенности для великаго князя, необходимостію являться ежедневно утромъ и вечеромъ въ Петропавловскую крѣпость на панихиды по покойной императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ.

Въ теченіи этихъ засѣданій подали особыя мнѣнія или записки: 1, кн. Долгорукій съ Муравьевымъ съ предложеніемъ опредѣленіе крестьянскихъ надѣловъ предоставить усмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ учрежденій, потому, что исчисленія редак. ком. не имѣютъ будто бы достаточной вѣрности. Исчисленія эти однако же были основаны на цифрахъ, доставленныхъ губернскими комитетами т. е., самими помѣщиками. Мнѣніе

это не было принято; 2, кн. Гагаринъ съ постояннымъ своимъ предложеніемъ предоставить поземельный надѣлъ добровольнымъ взаимнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ и крестьянъ и усилить помѣщичью власть. Кн. Гагаринъ утверждалъ между прочимъ, что крѣпостное право новымъ положеніемъ не уничтожается потому, что въ теченіе 9ти лѣтъ переходъ крестьянамъ не дозволяется. Муравьевъ сначала отличался грубостію тона, такъ что гр. Блудовъ даже жаловался, что вмѣсто сужденій слышна въ комитетѣ брань, и 3, гр. Панинъ объ уменьшеніи надѣла. За всѣмъ тѣмъ коренныхъ измѣненій не послѣдовало. Изъ перваго параграфа проэкта положенія исключили слова: „Крѣпостное право упраздняется по желанію дворянства,“ которыя такъ непріятно поразили гр. Адлерберга. Затѣмъ нѣсколько уменьшили maximum, на что и сами коммиссіи были согласны. Къ концу декабря главный комитетъ пришелъ къ заключенію; оставалось написать окончательный журналъ, но редакція онаго возбудила еще много жаркихъ споровъ.

Передъ подписаніемъ журнала гр. Адлербергъ одумался и перешелъ на сторону большинства. Милости царскія вѣроятно зашевелили его совѣсть. Съ другой стороны на сторону меньшинства не-

ожиданно перешелъ министръ финансовъ Княжевичь, дотолѣ державшійся большинства. Удивленный такимъ внезапнымъ предательствомъ Чевкинъ, самъ недавно обратившійся въ православіе, спросилъ новаго Іуду съ нѣкоторымъ волненіемъ: „Александръ Максимовичъ, въ своемъ ли вы умѣ? Знаетели противъ кого вы идете? вѣдь вы идете противъ меня, противъ Константина Владиміровича Чевкина!" — Извѣстно что Чевкинъ неоднократно спасалъ Княжевича отъ послѣдствій его финансовыхъ глупостей и вообще водилъ его за-носъ. — На сдѣланный ему вызовъ Княжевичь отвѣчалъ въ полголоса и кивая на шефа жандармовъ: „боюсь, Константинъ Владиміровичъ, боюсь князя Василія Андреевича!" — Кромѣ кн. Долгорукова убоялся онъ еще и кн. Меншикова, который цѣлую недѣлю предъ этимъ ѣздилъ къ нему сбивать его съ толку и уговаривалъ на предательство. Такимъ образомъ комитетъ раздѣлился на большинство изъ шести голосовъ въ пользу проэкта и меньшинство изъ трехъ голосовъ и особаго голоса кн. Гагарина противъ проэкта. Въ такомъ видѣ журналъ главнаго комитета, состоящій изъ 125 печатныхъ листовъ, и измѣненный проэктъ новаго положенія, подписанные 14 января въ субботу, предстали на судъ преславнаго и высокомудраго государ-

ственнаго совѣта, которому дано пятнадцать дней для прочтенія и размышленія и затѣмъ первый день засѣданія назначенъ въ субботу же 28 января подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя.*)

Пока ветхіе деньми старцы погружались въ премудрость положенія, правительство сдѣлало первое движеніе впередъ къ приведенію онаго въ дѣйствіе. Декабря 7го посланъ по высочайшему повелѣнію отъ министра внутр. дѣлъ циркуляръ начальникамъ губернскихъ присутствій для приготовленія всѣхъ нужныхъ мѣръ къ введенію положенія. Присутствія эти, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, должны состоять изъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, четырехъ помѣщиковъ, двухъ по назначенію отъ правительства и двухъ по выбору уѣздныхъ предводителей, преимущественно изъ бывшихъ членовъ губернскихъ крестьянскихъ комитетовъ, и нако-

*) При отобраніи подписей членовъ на журналъ главнаго комитета Бутковъ какъ-то недосчитывался одной подписи. Оказалось, что онъ забылъ Гр. Панина! — „А слона-то и не примѣтилъ,“ — смѣясь замѣтилъ ему в. к. Константинъ Николаевичъ. — Всѣ засмѣялись, кромѣ гр. Панина, у котораго кисло вытянулось лицо. — Чрезъ нѣсколько дней по закрытіи комитета великій князь далъ членамъ онаго обѣдъ, на который не были приглашены: Муравьевъ, кн. Гагаринъ и Княжевичъ.

нецъ губернскаго прокурора. Присутствію вмѣняется въ обязанность немедленно собрать всѣ нужныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, о лицахъ, могущихъ поступить въ мировые посредники, о войскахъ, имѣющихся въ уѣздахъ, и проч. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ другой циркуляръ, по обыкновенію секретный, въ которомъ, ближайшимъ образомъ, объяснялась цѣль губернскихъ присутствій и качества лицъ, долженствующихъ быть въ оныя назначенными. Присутствія имѣютъ быть впослѣдствіи обращены въ высшую инстанцію для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами. Члены отъ правительства и отъ дворянства должны быть преимущественно назначены такіе, которые бы сочувствовали видамъ правительства и были бы готовы дѣйствовать въ этихъ видахъ. Какъ отвѣчали начальники губерній на это наставленіе? С. Петербургскій Смирновъ, нынѣ сенаторъ, представилъ списокъ, въ коемъ помѣщены между прочимъ: помѣщикъ Депъ, — одинъ изъ ярростныхъ крѣпостняковъ, бывшій членъ губернскаго комитета; ямбургскій предводитель Врангель, тоже крѣпостнякъ и сверхъ того тупоумный, тотъ самый, который недавно при экзекуціи, произведенной Смирновымъ надъ крестьянами Имовской волости, далъ солдатамъ 5 р. с., дабы они крѣпче

сѣкли мужиковъ; Пейкеръ и еще нѣсколько подобныхъ лицъ изъ нѣмцевъ; сверхъ того въ дополнительномъ спискѣ, въ числѣ другихъ, написанъ царскосельскій предводитель Платоновъ, прославившійся крѣпостникъ, который даже въ губернскомъ комитетѣ остался одинъ при особомъ мнѣніи. Изъ помѣщиковъ въ духѣ правительства значались въ спискѣ только двое: ген. Одинцовъ и гр. Левашевъ. Списокъ этотъ былъ посланъ на заключеніе генералъ-адъютанта Игнатьева, который отозвался, что онъ всѣхъ въ ономъ поименованныхъ одобряетъ, но въ особенности рекомендуетъ Платонова!

Начальникъ Воронежской губерніи гр. Толстой представилъ въ члены отъ правительства кн. Гагарина. Кн. Гагаринъ былъ воронежскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ крестьянскаго губернскаго комитета. Открывая комитетъ, онъ предложилъ просить государя оставить крѣпостное состояніе попрежнему. За что получилъ выговоръ, и при новыхъ выборахъ не былъ утвержденъ; потомъ былъ избранъ депутатомъ въ редак. ком. и за адресъ получилъ выговоръ. Вмѣстѣ съ представленіемъ о назначеніи кн. Гагарина членомъ отъ правительства, гр. Толстой написалъ министру внутр. дѣлъ конфиден-

ціальное письмо, въ которомъ объяснялъ, что онъ это сдѣлалъ для того, чтобы не поссориться съ дворянствомъ, и что иначе дворянство непремѣнно бы выбрало кн. Гагарина, а теперь можно его не утвердить и тѣмъ отъ него избавиться. За эту продѣлку гр. Толстому сдѣлано по высочайшему повелѣнію замѣчаніе. Начальникъ Рязанской губерніи Муравьевъ, сынъ министра государ. им., на сдѣланное ему отъ мин. вн. дѣлъ предложеніе назначить членами отъ правительства бывшаго въ Москвѣ цензоромъ Драшусова и помѣщика Протасова, отвѣчалъ, что проситъ ихъ не назначать, потому, что Драшусовъ по его мнѣнію человѣкъ неспособный, ибо имѣя недавно дѣло съ помѣщицею Каировой (извѣстною всей губерніи ябедницей), онъ на брань ея высунулъ ей языкъ (sic), а Протасовъ недавно въ одной бесѣдѣ позволилъ себѣ неприличныя слова противъ правительства. На мѣсто же сихъ лицъ онъ предложилъ, помѣщика Кулебякина и своего домашняго врача Похвиснева. Кулебякинъ — уѣздный предводитель, крѣпостникъ и жестокій помѣщикъ. Утверждены Драшусовъ и Пратасовъ; но Муравьевъ объявилъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы вывести ихъ изъ терпѣнія и заставить выйти въ отставку.

Начальникъ Новгородской губерніи Филиповичь, между прочимъ, представилъ въ члены отъ правительства д. стат. совѣтника Позена, брата извѣстнаго полтавскаго жида, бывшаго членомъ-экспертомъ въ р. ком., со стыдомъ уволеннаго изъ оныхъ за защиту крѣпостнаго права. Братъ его также жидъ, и конечно не лучше своего старшаго.

Исправляющій должность начальника Харьковской губерніи Ждановъ представилъ въ члены отъ правительства помѣщиковъ Бантыша и Малиновскаго, двухъ извѣстныхъ плантаторовъ. Намѣсто ихъ правительство назначило Лялина и Гарцевича, двухъ отличныхъ людей.

Начальникъ Черниговской губерніи Шабельскій, на предложеніе назначить въ члены отъ правительства извѣстнаго члена-эксперта ред. ком. Галагана, отвѣчалъ, что это невозможно, что это будетъ оскорбленіемъ для всего дворянства губерніи, потому что Галаганъ заслужилъ всеобщее презрѣніе и ненависть и извѣстенъ какъ одинъ изъ защитниковъ мысли отдѣленія Малороссіи отъ Россіи. На этотъ доносъ ему отвѣчали, что если онъ такъ понимаетъ свои обязанности агента правительства, то можетъ подать въ отставку. Шабельскій покорился и на мѣсто его назначенъ кн. Голицынъ, бывшій членъ редакціоныхъ коммиссій. —

Даже московскій генералъ-губернаторъ Тучковъ, имѣющій заслуженную репутацію благонамѣреннаго, либеральнаго человѣка, представилъ кн. Мещерскаго, извѣстнаго плантатора и жестокаго помѣщика, котораго крестьяне работали въ рогаткахъ, а въ Москвѣ возили т. н. золото, очистку коего помѣщикъ взялъ на подрядъ.

Вотъ какъ отозвались губернаторы на вызовъ правительства о представленіи въ члены губернскихъ присутствій людей, соотвѣтствующихъ его видамъ. Не есть ли это прямой заговоръ противъ государя. Очевидно что эти господа, будучи большею частію сами помѣщики, находятся подъ вліяніемъ помѣщичьей среды, среди которой живутъ и мыслятъ. Какъ поступило съ ними правительство еще не извѣстно. Но очевидно, что немедленное увольненіе есть наименьшая степень наказанія, котораго они заслуживаютъ за такое предательство.

А вотъ примѣры, какъ показывали себя сами помѣщики. Пензенскій помѣщикъ Кишинскій согласился быть членомъ губернскаго присутствія отъ правительства, но съ тѣмъ, чтобъ ему дали за полгода впередъ жалованье. Это напоминаетъ нижегородскаго помѣщика гр. Толстова, избраннаго въ депутаты отъ губернскаго комитета, выпросившаго себѣ 1000 р. отъ дворянства на платье! —

Ему потомъ непришлось ѣхать и дворянство, по его просьбѣ, подарило ему выданныя деньги!

Въ числѣ правительственныхъ дѣйствій сего полугодія, относящихся къ крестьянскому вопросу, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ государь ѣздилъ въ Москву смотрѣть войска. Передъ этимъ московскій генералъ-губернаторъ Тучковъ былъ въ Петербургѣ и просилъ государя принять балъ отъ дворянства. Государь колебался, говоря, что московское дворянство его не любитъ. Тучковъ утверждалъ противное и оправдывалъ дворянство, которое неудовольствіемъ на государя было обязано продѣлкамъ Закревскаго. Наконецъ государь согласился и принялъ балъ. Прибывъ въ Москву, государь, подъ вліяніемъ увѣреній Тучкова, принялъ московскихъ предводителей дворянства очень милостиво, говорилъ, что онъ вполнѣ имъ вѣритъ, и всѣмъ далъ награды. Вотъ какъ важно для народа, чтобы посредники между нимъ и государемъ были люди благонамѣренные и изъ личныхъ видовъ не представляли бы его съ дурной стороны, что большею частію дѣлаютъ у насъ мѣстные паши, въ надеждѣ доказать этимъ какъ они нужны для поддержанія самодержавія и укрощенія революціи. Сами же государи наши, живя какъ бы за стѣною, собствен-

ныхъ понятій о народѣ не имѣютъ и судятъ объ немъ лишь по доносамъ III отдѣленія и генералъ-губернаторовъ. Въ подтвержденіе этой несчастной истины можно еще привести то, что въ помянутомъ разговорѣ съ Тучковымъ, государь жаловался на с. п. городскую думу, которая будто бы постоянно противудѣйствуетъ правительству. Такому мнѣнію о думѣ государь очевидно обязанъ доносамъ и клеветамъ Игнатьева. Истина же заключается въ томъ, что петербургская дума постоянно защищаетъ свои права и постановленія закона, противъ безпрестаннаго нарушенія оныхъ Игнатьевымъ, а противится она лишь насильству и произволу этого паши, который дѣйствуетъ не по закону, а лишь по своей нелѣпой фантазіи.

Кстати объ Игнатьевѣ. Въ нашемъ изданіи кажется не былъ упомянутъ одинъ довольно интересный случай, относящійся къ 1859 году. Приближалось 8е сентября, день совершеннолѣтія наслѣдника, для празднованія котораго готовилось большое торжество. Въ народѣ, какъ обыкновенно, ходилъ слухъ, что къ этому дню выйдетъ манифестъ о вольности. Игнатьевъ далъ этимъ слухамъ грозное значеніе, отправился въ Царское-Село къ государю, и, по соглашенію съ кн. Дол-

горукимъ, который также во всемъ видитъ признаки возмущенія, подалъ записку о принятіи разныхъ мѣръ къ предупрежденію ожидаемаго къ 8 сентября народнаго движенія, между прочимъ, чтобы объявить чрезъ полицію по кабакамъ и трактирамъ, что къ 8 сентября манифеста о вольности не будетъ. Государь согласился. Вслѣдъ за Игнатьевымъ вошелъ къ государю Я. И. Ростовцевъ. Государь разсказалъ ему о запискѣ Игнатьева и о данномъ ему согласіи. Ростовцевъ пришелъ въ негодованіе и съ обычнымъ жаромъ сталъ государю доказывать, что мѣры, подобныя предложеннымъ, могутъ только компрометировать великое историческое дѣло, которое должно прославить его царствованіе, и что дѣлать подобныя объявленія по кабакамъ ни съ чѣмъ несообразно. Вслѣдствіе чего просилъ, если нельзя прямо Игнатьеву отказать, повелѣть разсмотрѣть записку его въ комитетѣ министровъ. Государь согласился и на это. Затѣмъ Ростовцевъ, кн. Долгорукій и Игнатьевъ возвращались вмѣстѣ въ Петербургъ въ одномъ вагонѣ. Игнатьевъ, обратясь къ Ростовцеву, началъ сообщать ему о докладѣ своемъ государю. „Знаю все,“ перебилъ его сердито Ростовцевъ, „государь мнѣ всё сказалъ и по моему совѣту велѣно вашу записку разсмотрѣть въ ко-

митетѣ министровъ.“ — Такое извѣстіе весьма непоправилось Игнатьеву и кн. Долгорукому; но дѣлать было нечего, надлежало покориться. Въ комитетѣ Ростовцевъ напалъ сильнѣйшимъ образомъ на предложенныя мѣры, которыя и остались безъ послѣдствій.

Впрочемъ впослѣдствіи Игнатьеву дана была инструкція какъ дѣйствовать въ случаѣ народнаго возстанія въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ полки, особливо загородные, получили секретное предписаніе, при первой тревогѣ тотчасъ скакать въ Петербургъ. Съ этою же главнѣйше цѣлію устроено между полками телеграфическое сообщеніе, а полицейскимъ служителямъ даны револьверы. Инстрикцію генералъ-губернатору Игнатьевъ въ началѣ написалъ самъ. Дѣйствія начальства, въ случаѣ бунта, были въ оной расположены такъ, что на улицахъ и площадяхъ долженъ былъ вездѣ являться оберъ-полицеймейстеръ; а генералъ-губернаторъ постоянно и неотлучно долженъ былъ оставаться при особѣ императрицы для охраненія и защиты. Такъ хитро устроивалъ себя Игнатьевъ, трусость коего извѣстна всѣмъ.

Августа 30го прощены Унковскій и Европеусъ. Унковскій въ апрѣлѣ м. изъ Вятки писалъ письмо государю, въ которомъ ничего не просилъ, но

только объяснялъ свои дѣйствія и доказывалъ, что онъ дѣйствовалъ не противъ правительства, какъ враги его утверждали, а напротивъ въ его видахъ. Извѣстно что ссылка Унковскаго и Европеуса была основана на донесеніи генералъ-адъютанта Ефимовича, который находилъ, что присутствіе этихъ лицъ волнуетъ умы дворянъ въ Твери и что поэтому нужно ихъ удалить. Государь надписалъ: „необходимо.“ — На докладъ Ланскова о письмѣ Унковскаго государь отвѣчалъ: „рано, напомнить мнѣ къ 30 августа.“ При вторичномъ докладѣ возвращеніе Унковскаго и Европеуса разрѣшено, сначала подъ условіемъ не выѣзжать изъ имѣній, а вскорѣ и съ полною свободою Къ-чему же было дѣлать столько шума, поступать незаконно, раздражать дворянство всей Россіи, наносить верховной власти неизгладимый вредъ въ общественномъ мнѣніи, для того, чтобы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отступить отъ своего рѣшенія и доставить дворянству случай торжествовать. Да еще и тутъ не умѣли поступить вполнѣ разумно; къ прощенію прибавлена мелкая прижимка: запрещеніе выѣзда изъ деревни на нѣсколько недѣль! Какая мелкая, ребяческая политика, какое униженіе высокаго достоинства монарха. Охъ, какъ далеко отъ Петра и Екатерины! — Тверское дво-

рянство приняло прощеніе Унковскаго и Европеуса за уступку состороны правительства и поспѣшило произвести уѣздные выборы. —

Кстати о тверскомъ дворянствѣ разскажемъ здѣсь одну оригинальную исторію, разыгравшуюся въ августѣ м. сего полугодія между симъ дворянствомъ и правительствомъ. Исторія эта хотя не прямо касается до крестьянскаго вопроса, но однако имѣетъ съ нимъ близкую связь.

Въ декабрѣ м. 1859 г., на бывшемъ въ г. Твери съѣздѣ дворянъ для производства выборовъ, возникла мысль объ учрежденіи въ Тверской губерніи общества сельскаго хозяйства и садоводства, которое, при предстоящемъ преобразованіи поземельныхъ отношеній, могло бы служить къ распространенію между помѣщиками, особливо недостаточными, полезныхъ для земледѣлія свѣдѣній и улучшеній. Предположеніе это подписано 52мя помѣщиками, причемъ положено собраться въ Твери 7го слѣдующаго февраля для окончательныхъ совѣщаній.

Къ назначенному числу собрались 21 помѣщикъ, которые, написавъ проэктъ устава общества, уполномочили представить оный, по порядку изъ среды своей, помѣщиковъ Кудрявцева, Бакунина и Мягкова.

Уполномоченные представили проэктъ устава начальнику губерніи гр. Баранову, а сей послѣдній представилъ оный министру внутр. дѣлъ.*)

За симъ 4 марта гр. Барановъ письмомъ увѣдомилъ Кудрявцева, что мин. внутр. дѣлъ признало невозможнымъ дать ходатайству его по этому дѣлу дальнѣйшій ходъ, потому что въ числѣ учредителей означеннаго общества находятся лица, сдѣлавшіяся уже извѣстными правительству своими неблагонамѣренными дѣйствіями и несогласнымъ съ видами правительства направленіемъ.

На это Кудрявцевъ письмомъ отъ 31го марта обратился къ гр. Баранову съ просьбою объяснить кто суть тѣ лица, на которыхъ указываетъ мин. внутр. дѣлъ.

Гр. Барановъ 11 апрѣля отвѣчалъ, что мин. вн. дѣлъ никого не поименовалъ, но что онъ, гр. Барановъ, полагаетъ, что министръ имѣлъ въ виду Унковскаго и Европеуса, сосланныхъ въ Вятку и Пермь.

Вслѣдствіе сего 18 помѣщиковъ, подписавшіе проэктъ устава, подали въ сенатъ въ іюлѣ мѣсяцѣ просьбу, въ которой, изложивъ весь ходъ

*) Гр. Барановъ сдѣлалъ ошибку. По закону дозволеніе учредить общество сельск. хозяйст. относится до мин. государ. имуществъ.

дѣла, изъяснили: „означенные лица, Унковскій и Европеусъ, хотя по высочайшему повелѣнію и удалены въ Пермь и Вятку, но никакимъ судомъ не лишены правъ состоянія и въ оныхъ не ограничены, слѣдовательно распоряженіе м. в. дѣлъ, на которое они приносятъ жалобу, есть незаконное; обвиненіе въ неблагонамѣренности, приведенное въ бумагѣ м. в. дѣлъ, которое можетъ простираться на всѣхъ и на каждаго изъ подписавшихъ уставъ, въ высшей степени оскорбительно для всего дворянскаго общества; отказъ министра наноситъ существенный вредъ интересамъ какъ государственнымъ, такъ и частнымъ, потому что лишаетъ помѣщиковъ необходимаго средства къ улучшенію ихъ хозяйства въ то самое время, когда они принесли огромную жертву отечеству готовностію уничтожить крѣпостное право надъ крестьянами, и сверхъ того, составляетъ стѣсненіе законнаго права каждаго избирать себѣ желаемый родъ занятій. По всѣмъ симъ доводамъ подписавшіеся просятъ сенатъ: недопустить подобнаго нарушенія правъ и оскорбленія чести высшаго сословія въ государствѣ, которые должны поколебать въ сердцахъ всѣхъ и каждаго вѣру въ справедливость и ненарушимость законовъ; истребовать отъ министра внут. дѣлъ проэктъ устава

и оный утвердить; нарядить слѣдствіе надъ дѣйствіями всѣхъ подписавшихъ уставъ и доставить имъ чрезъ это возможность законнымъ путемъ возстановить оскорбленную ихъ честь и доброе имя; если законъ не дозволяетъ нѣкоторымъ изъ нихъ участвовать въ учрежденіи общества, то допустить къ оному остальныхъ" Прошеніе это подписано слѣдующими лицами: Алексѣй Бакунинъ, Кудрявцевъ, Кашинскій, Александръ Бакунинъ, Мягковъ, Широбоковъ, Гололобовъ, Мягковъ, Сабонѣевъ, Тыртовъ, Панафидинъ, Возницынъ, Николай Вельяшевъ, Харламовъ, Александръ Вельяшевъ, Алексѣй Головачевъ, Нероновъ, Апполлонъ Головачевъ, Дмитрій Ржевскій и Θедоръ Ржевскій.

Вслѣдствіе сего прошенія сенатъ потребовалъ объясненія отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Ланской отвѣчалъ, 30 іюня, что вскорѣ послѣ тверскихъ выборовъ, на которыхъ допущены были значительные безпорядки, гр. Барановъ представилъ ему означенный уставъ общества сельскаго хозяйства и садоводства; въ числѣ учредителей были Унковскій, Европеусъ и Головачевъ, которые своими неумѣстными дѣйствіями были главными виновниками происшедшихъ на выборахъ безпорядковъ, за что подвергнулись состороны правительства строгому взысканію; обстоятельство

это побудило его отвѣчать начальнику Тверской губерніи, что онъ не признаетъ возможнымъ дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ; но при этомъ не было выражено общаго недовѣрія къ лицамъ, нынѣ жалующимся сенату, и этимъ дѣйствіемъ не прегражденъ путь учредителямъ обратиться съ просьбою объ открытіи общества въ подлежащее вѣдомство, въ завѣдываніи коего находятся всѣ учрежденія подобнаго рода.

По выслушаніи такого объясненія сенатъ объ этомъ отзывѣ министра внутреннихъ дѣлъ далъ знать просителямъ въ разрѣшеніе ихъ прошенія.

Какъ всѣ хороши въ этомъ дѣлѣ: губернаторъ не знаетъ установленнаго порядка для представленія подобныхъ проэктовъ, которые принадлежатъ къ вѣдомству мин. гос. им. а не мин. вн. д., и несумѣлъ съ перваго же раза дать простой отвѣтъ, съ указаніемъ куда проэктъ долженъ быть представленъ. Дворяне берутся за дѣло, не сдѣлавъ простой справки съ Св. Закон. и просятъ сенатъ вытребовать проэктъ и оный утвердить. — Наконецъ слабонервный сенатъ, охранитель законовъ и сословныхъ правъ, ограничился тѣмъ, что долженъ былъ сдѣлать мин. вн. д. и не сумѣлъ сдѣлать ему внушенія за неправильное его дѣйствіе. Поучительный примѣръ всеобщей неразвитости, и

неряшества, которыя составляютъ главную черту нашего общества.

Еще любопытный правительственный актъ. Въ ноябрѣ сего полугодія послѣдовалъ высочайшій рескриптъ на имя виленскаго губернскаго предводителя дворянства гр. Огинскаго съ пожаніемъ ему ордена св. Станислава 1й степени за засвидѣтельствованное виленскимъ генералъ-губернаторомъ Назимовымъ примѣрное устройство быта и благосостояніе поселянъ въ принадлежащемъ ему населенномъ имѣніи, каковое устройство отнесено рескриптомъ къ особеннымъ трудамъ и заботливости гр. Огинскаго. Примѣръ подобной награды едвали не есть первый въ нашей исторіи. Какое особенное чудо совершилъ гр. Огинскій, и что должны были подумать заботливые помѣщики великороссійскіе. Неужели между ними не нашлось бы хотя одного достойнаго Станислава. Дѣло въ томъ, что Огинскій полякъ, а поляковъ мы боимся; а русскіе холопы, съ ними церемониться нечего.

Послѣднее слово о мирскихъ посредникахъ. Многіе благонамѣренные помѣщики желали принять на себя это важное при настоящихъ обстоятельствахъ званіе, но опасались притѣсненій губернаторовъ и ихъ канцелярій, вымогательствъ за

полученіе мѣстъ, какъ это дѣлается съ мѣстами судебныхъ слѣдователей, почти вездѣ обложенныхъ оброкомъ, и просили поддержки отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. — Какже послѣ этого не оправдывать необходимости у насъ централизаціи.

III.

Таковы были главныя правительственныя дѣйствія по крестьянскому вопросу въ теченіи 2го полугодія 1860 года. Теперь обратимся къ тому, что въ это же время дѣлалось въ странѣ.

Собственно оффиціальнаго дѣла по крестьянскому вопросу дворянство въ это время не имѣло. Вся дѣятельность по оному сосредоточена была, какъ ми выдѣли, въ столицѣ. Въ лѣтнюю пору помѣщики или заняты были хозяйствомъ, или путешествовали за-границей, слѣдовательно имѣли мало случаевъ шумѣть. Впрочемъ, съ другой стороны, хозяйственныя занятія, ставя ихъ лицемъ къ лицу съ крестьянами, не мало содѣйствовали къ поддержанію и даже усиленію ихъ раздраженія. Доходившіе объ этомъ изъ губерній слухи

свидѣтельствовали о таком настроеніи помѣстнаго дворянства. Напр. въ Ярославской губерніи одинъ помѣщикъ запретилъ своему приходскому священнику поминать государя на эктеніи; крестьянамъ же своимъ, пришедшимъ просить у него сѣмянъ на посѣвъ, объявилъ, чтобы они шли къ своему мужицкому царю, который ихъ такъ любитъ. О домашней жизни государя продолжали разсказывать всякія небылицы съ особенным ожесточеніемъ. — Превозносили императора французовъ Наполеона, говоря: „онъ умнѣе и дешевле бы намъ стоилъ.“ Къ этому присоединялись нелѣпые разсказы объ издержкахъ на путешествіе за-границей вдовствующей императрицы. Увѣряли, что она истратила до 18 мил. рублей. Мы знаемъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что три путешествія, совершенныя императрицей за-границей, послѣ кончины императора Николая, стоили невступно 2 мил. рублей.

Вообще въ это время помѣщики плохо вѣрили, что крѣпостное право упразднится; большая ихъ часть мало готовилась къ реформѣ; но вообще всѣ желали, чтобъ дѣло поскорѣе кончилось такъ или иначе. Предсказанія продолжались тѣ же: что дворянство будетъ разорено, что Россія умретъ съ голода, что крестьяне не будутъ платить по-

датей, и т. п. Помѣщики жаловались, что барщина идетъ плохо, что правительство посягаетъ на священныя права собственности и т. п. Случаи злоупотребленій помѣщичьей власти умножились. Вотъ одинъ изъ болѣе замѣчательныхъ. Самарскій помѣщикъ Дашковъ, молодой, образованный человѣкъ и на словахъ либералъ, поставилъ въ своемъ имѣніи эшафотъ, устройствомъ котораго долго и съ особеннымъ наслажденіемъ занимался. Для пробы онъ высѣкъ на немъ 15 человѣкъ крестьянъ и остался очень доволенъ своимъ изобрѣтеніемъ. Но удовольствію его положенъ вскорѣ конецъ: имѣніе его было взято въ опеку. — Еще можно упомянуть о подвигѣ кн. М. В. Кочубея аристократа и придворнаго человѣка, но извѣстнаго скверною душёнкою и подлымъ характеромъ. Въ саратовскомъ его имѣніи у его крестьянъ было много земли, купленной на собственныя ихъ деньги, но на имя, кажется, еще отца кн. Кочубея. Крестьяне стали просить, чтобы имъ выданы были акты на ихъ имя. Князь Кочубей отказалъ, говоря, что ничего про это не знаетъ и знать не хочетъ. Крестьяне взбунтовались; ихъ разумѣется пересѣкли, но, кажется, впослѣдствіи удовлетворили. — О кн. Менщиковѣ разсказывали слѣдующій анекдотъ. Однажды явился къ нему староста и говоритъ, что

съ почты полученъ тюкъ вѣсомъ въ три пуда изъ комитета. — „Ну, братъ,“ отвѣчалъ князь, „два-то пуда съ половиной ты возьми себѣ, а остальное мнѣ.“ — Въ сентябрѣ и октябрѣ всѣ петербургскія гостинницы были преимущественно наполнены предводителями дворянства и помѣщиками, пріѣзжавшими узнать въ какомъ положеніи крестьянское дѣло. Первые хлопотали также о назначеніи имъ жалованья. —

О крестьянахъ ходили слѣдующія вѣсти. Старики были довольно равнодушны; но молодые безпрестанно справлялись скоро ли будетъ воля. Вообще народъ въ это время много созрѣлъ въ своихъ понятіяхъ и говорилъ разумно; но на скорое освобожденіе онъ имѣлъ мало надежды. Построекъ крестьянскихъ было мало въ ожиданіи новаго положенія. На сдѣлки крестьяне тоже не шли; выкупавшихся на волю было довольно много, изъ опасенія притѣсненій отъ чиновниковъ и общества. Несмотря на отсутствіе рекрутскихъ наборовъ и большіе заработки, увеличенія довольства въ крестьянскомъ быту не было замѣтно. Очевидно крестьяне прятали деньгу на новое житье. Землю свою они навозили плохо, по той же причинѣ.

Въ Калужской губерніи былъ странный слу-

чай. Въ одномъ имѣніи крестьяне отказались работать барщину. Потребованы были войска и крестьяне работали подъ карауломъ. Когда войску приказано было выходить, крестьяне просили, чтобы войско осталось, ибо безъ караула работать не станутъ. Вообще въ послѣднее время, обстоятельство весьма замѣчательное, множество просьбъ поступало къ великому князю Константину Николаевичу отъ помѣщичьихъ крестьянъ разныхъ губерній съ жалобами на притѣсненіе помѣщиковъ, причемъ крестьяне называли великаго князя единственною ихъ надеждою и защитникомъ.

Въ ноябрѣ и декабрѣ м. сего полугодія ходили по Петербургу три записки по крестьянскому вопросу, одна гр. Д. А. Толстова, другая сенатора Веневитинова, третья генералъ-адъютанта Сухозанета, брата военнаго министра.

Авторъ первой записки есть тотъ самый, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и, вмѣстѣ съ директоромъ этого департамента Скрыпицынымъ, отличился фанатическою ревностію противъ католиковъ и всякаго рода на нихъ гоненіями. Послѣ этого онъ перешелъ на службу въ морское вѣдомство, гдѣ не могъ ужиться вслѣдствіе назойливаго и мелоч-

наго характера, и наконецъ долженъ былъ и отсюда выйдти. Въ настоящее время онъ состостоитъ по министерству народнаго просвѣщенія членомъ главнаго совѣта училищъ. Записку свою онъ написалъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды рано утромъ онъ забрался къ одному изъ членовъ редакціонныхъ коммиссій, съ которымъ былъ нѣсколько знакомъ. Онъ сталъ у него выпрашивать проэктъ крестьянскаго положенія для прочтенія. Сначала ему было отказано, потому что члены дали между собою слово не распространять неутвержденнаго еще труда. Гр. Толстой настаивалъ, обѣщая съ клятвами, что никому о томъ не скажетъ и возвратитъ проэктъ тотчасъ по прочтеніи. Членъ имѣлъ слабость повѣрить божьбѣ гр. Толстова и выпустилъ проэктъ изъ рукъ. Вмѣсто исполненія даннаго обѣщанія гр. Толстой удержалъ проэктъ у себя и написалъ на него пасквильную записку, которую распустилъ по городу. Въ этой запискѣ онъ утверждалъ, что упраздненіе крѣпостнаго состоянія по проэкту редакц. коммиссій раздѣляется на три періода: барщинный, оброчный и выкупной; что барщина невозможна, потому, что крестьяне не будутъ работать; оброкъ не поступитъ, потому, что крестьяне не будутъ платить; выкупъ невозможенъ,

потому, что облигаціи будутъ нипочемъ. Слѣдовательно, заключалъ гр. Толстой, помѣщикамъ выгоднѣе отдать крестьянамъ даромъ усадьбы и одну треть земли, и сохранить остальную землю; они будутъ разорены, но по крайней мѣрѣ въ меньшей степени. Записка пересыпана глупыми насмѣшками и написана вообще тономъ большой увѣренности. Помѣщичья партія была въ восхищеніи; записка вполнѣ отвѣчала ея видамъ и страстямъ; разореніе дворянства было доказано. Упоенный такимъ успѣхомъ, гр. Толстой сталъ хлопотать, чтобы записка была прочтена государемъ. Одинъ вельможа, гр. Рибопьеръ, присталъ къ Ланскому, чтобы онъ представилъ записку гр. Толстова государю. Ланской согласился. Записка возвратилась съ слѣдующею собственноручною надписью: „Это не мнѣніе, а пасквиль, доказывающій въ авторѣ или неблагонамѣренность или совершенное незнаніе дѣла." — И подѣломъ: tu l'a voulu, Georges Dandin!

Другая записка, сенатора Веневитинова, имѣла тонъ трагическій; цѣль ее была навести страхъ и ужасъ на государя и на общество. Тутъ говорилось о 1789 годѣ, объ ужасахъ французской революціи, о преступныхъ замыслахъ демокатіи, во главѣ которой стоятъ въ Россіи ре-

дакціонныя коммиссіи, о томъ, что на сколько былъ славенъ для дома Романовыхъ 1612 г., на столько можетъ быть для нихъ грозенъ своими послѣдствіями годъ 1861. Тонкій намекъ на возможное низверженіе у насъ самодержавія.

„Народная Немезида,“ сказано въ запискѣ, „выступитъ съ обнаженнымъ мечемъ и начнетъ рубить на всѣ стороны безпощадно.“ Словомъ записка заключала въ себѣ чистѣйшій доносъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ жестоко громилъ самоуправленіе, self-governement, и всѣхъ защитниковъ этого начала, занесеннаго къ намъ, по его мнѣнію, изъ за-границы. „Для Россіи,“ восклицалъ онъ, „нужно самодержавіе сильное, крѣпкое, неограниченное.“ Для разрѣшенія крестьянскаго вопроса предлагалось простое и вѣрное средство: личная свобода крестьянъ и добровольныя соглашенія съ помѣщиками на-счетъ земли. — И просто, и дешево, и ново и мило! — Записку эту Веневитиновъ представилъ при письмѣ кн. Горчакову, министру иностранныхъ дѣлъ, какъ истинному русскому патріоту и вѣрному слугѣ государя, съ просьбою недопустить, чтобы Россія упала въ бездну, которую ей готовятъ редакціонныя коммиссіи. — Что сдѣлалъ кн. Горчаковъ изъ этого доноса — не знаемъ, но помѣщичья партія указывала на на нее какъ на chef-

d'œuvre du genre. Прискорбно, крайне прискорбно. Веневитиновъ человѣкъ неглупый, довольно образованный и по лѣтамъ принадлежитъ къ современному поколѣнію. Но онъ богатый помѣщикъ и знаетъ твердо пословицу: всякому своя рубаха ближе къ тѣлу.

Третья записка, генералъ-адъютанта Сухозанета, относится преимущественно къ крестьянамъ горнозаводскимъ, такъ-какъ Сухозанетъ имѣетъ богатые заводы на Уралѣ. Въ этой запискѣ развивалась цѣлая система строгой постепенности освобожденія крестьянъ, въ видѣ школы, съ классами и курсами, послѣ которыхъ свобода дается, въ видѣ особенной награды, не всѣмъ, а наиболѣе отличившимся благонравіемъ. О крестьянахъ говорится вообще какъ о неграхъ и власть надъ ними помѣщиковъ сохраняется въ большихъ размѣрахъ. А чтобы дать понятіе о томъ, какъ горнозаводскіе помѣщики употребляютъ свою власть надъ крестьянами, то достаточно упомянуть о тестѣ Тимашева, Пашковѣ, который заработной платы долженъ своимъ крестьянамъ до 300/т. р. с. Надъ самимъ Сухозанетомъ за разныя злоупотребленія и безпорядки учреждается опека.

Конецъ 1860 года отличается общимъ характеромъ правительственной анархіи. Все дѣлается

какъ-то само собою безъ направляющей воли. Вотъ примѣръ изъ числа многихъ.

Кто-то изъ домашнихъ министра внутреннихъ дѣлъ, Ланскова, приходитъ къ нему съ упрекомъ, что онъ скрылъ отъ него назначеніе сенатора Дюгамеля генералъ-губернаторомъ Западной Сибири на мѣсто Гасфорта, который уволенъ. Ланской отвѣчаетъ, что это не можетъ быть и что онъ ничего незнаетъ. Ему показываютъ газету, въ которой напечатанъ высочайшій приказъ. Смущенный Ланской ѣдетъ въ комитетъ министровъ и обращается съ упрекомъ къ Буткову, управляющему дѣлами сибирскаго комитета. Бутковъ клянется, что и онъ ничего незнаетъ. Спрашиваютъ кн. Долгорукова и тотъ незнаетъ. Кто же наконецъ виновникъ такой продѣлки. Толкуютъ, недоумѣваютъ. Наконецъ входитъ Сухозанетъ-Сезострисъ, военный министръ. Услыхавъ объ чемъ идетъ рѣчь, онъ, съ наивною улыбкою, объявляетъ, что виноватъ онъ, что при докладѣ государю они вдвоемъ пересматривали списки, назначили Дюгамеля и внесли въ приказъ, мимо министерства внутр. дѣлъ, мимо сибирскаго комитета, мимо всѣхъ правилъ и порядковъ; да только забыли сообщить кому слѣдовало, т. е. кому слѣдовало не сообщить о сдѣланномъ, но самому пред-

ставить о назначеніи генералъ-губернатора. Ланской преспокойно снесъ обиду, помня пословицу, что все это лишь божія роса.

Что скажетъ тѣнь Незабвеннаго, когда узнаетъ о такихъ порядкахъ. Николай былъ деспотъ, но любилъ канцелярскій порядокъ и твердо помнилъ законъ, которымъ министрамъ воспрещено вмѣшиваться въ чужія дѣла.

ВЫПУСКЪ VI.

ГОДЪ

1861.

I.

По установленному порядку, передъ наступленіемъ каждаго новаго года государь назначаетъ, на мѣсто себя, предсѣдателемъ государственнаго совѣта обыкновенно старшаго изъ членовъ онаго. Кн. Орловъ, какъ мы видѣли, уже нѣсколько времени былъ одержимъ болѣзнею, которая дѣлала его совершенно-неспособнымъ продолжать занимать первое мѣсто въ государственномъ управленіи. Рука промысла, бдящаго надъ Россіей, спасла ее отъ дальнѣйшаго вліянія одного изъ главныхъ представителей и защитниковъ крѣпостнаго права, потомка буйныхъ Стрѣльцевъ, такъ же, въ свое время, представителей стараго русскаго безпорядка и произвола. Чтобы удостовѣриться въ его положеніи, государь въ послѣднихъ числахъ декабря посѣтилъ больнаго и условился на-счетъ его отставки. Кн. Орловъ обѣщалъ написать государю

письмо, но, вслѣдствіе безпамятства, которымъ онъ страдалъ, забылъ исполнить свое обѣщаніе. Проходили дни и недѣли, письма не было. Государь ждалъ и изъ деликатности не хотѣлъ напоминать. Время между-тѣмъ уходило, и обстоятельства требовали назначенія новаго предсѣдателя. Наконецъ сынъ князя Орлова вызвался напомнить отцу объ отставкѣ. Въ первыхъ числахъ января увольнительная грамата была написана и доставлена государю. Января 8 послѣдовалъ на имя кн. Орлова высочайшій рескриптъ, въ которомъ, послѣ громкаго перечисленія всѣхъ заслугъ, морскихъ, дипломатическихъ и иныхъ великихъ подвиговъ сего героя, между-прочимъ сказано слѣдующее: „вы оказали полное сочувствіе моимъ видамъ въ великомъ крестьянскомъ дѣлѣ и, предсѣдательствуя въ главномъ по этому дѣлу комитетѣ, содѣйствовали къ успѣшному совершенію предположеннаго преобразованія.“ — Что сказать объ этой похвалѣ; не есть ли это самая жестокая насмѣшка, которую можно было сдѣлать надъ отходящимъ изъ міра сего старцемъ, и не вправѣ ли онъ считать эту похвалу за личное оскорбленіе, онъ, который за честь и славу себѣ ставилъ стать непоколебимо за дворянство и за его привилегію до послѣдней крайности. Съ нѣкотораго времени ложь сдѣ-

лалась отличительною чертою многихъ нашихъ оффиціальныхъ актовъ, особливо рескриптовъ. Первый образецъ этой придворной литературы явился въ самые первые дни нынѣшняго царствованія въ рескриптѣ на имя гр. Адлерберга-Минина, въ которомъ сей царедворецъ выставленъ не только царскимъ другомъ но и великимъ государственнымъ человѣкомъ. Вся Россія тогда громко смѣялась такой явной лжи. Еще бы царскій другъ, но государственный человѣкъ, гр. Адлербергъ! это ужъ никакъ неклеилось съ лицемъ du ministre peint par lui-même, какъ остроумно назвалъ его одинъ французскій журналъ.*)

И такъ мѣсто председателя государственнаго совѣта оставалось празднымъ. Первый, какъ старшій изъ членовъ этого сонма, имѣлъ на оное право гр. Блудовъ. Но гр. Блудовъ представляетъ собою почтенную, но уже полную развалину. О немъ можно сказать, что онъ изболтался. Оче-

*) „Будущность" сообщаетъ, что гр. Адлербергу-Минину з а д о л г о в р е м е н н о е и п о л е з н о е с л у ж е н і е п р е с т о л у и о т е ч е с т в у пожаловано 15 т. дес. въ Самарской губ., а з а н е в о з м о ж н о с т ь ю е м у, п о п р и ч и н ѣ о б ш и р н ы х ъ и в а ж н ы х ъ с л у ж е б н ы х ъ з а н я т і й, у п р а в л я т ь и м ѣ н і е м ъ, разрѣшается получить изъ гос. казн. деньги, золотомъ, считая по 15 р. с. за дес., что составляетъ, по курсу золота, 251,230 р. с. (Будущн. 21 окт. 1861. No. 21).

видно нельзя было возложить на него тяжелаго бремени, которое требовало болѣе свѣжихъ силъ. Государь пошелъ на хитрость. Онъ сказалъ гр. Блудову, что, въ уваженіе его слабѣющихъ силъ и въ виду предстоящихъ тяжкихъ трудовъ по крестьянскому дѣлу, онъ назначаетъ ему въ помощники великаго кн. Константина Николаевича. Государь думалъ этимъ успокоить старика и навести его самого на мысль уступить предсѣдательство великому князю. Но надежда эта не сбылась; гр. Блудовъ, подстрекаемый честолюбіемъ, остался на предсѣдательскомъ креслѣ, но не съ пользою для дѣла. Напротивъ, увлекаясь постоянно своею необузданною страстью говорить, онъ, вмѣсто того чтобы спокойно выслушивать другихъ и ограничиваться постановкою вопросовъ и сводомъ мнѣній, какъ слѣдуетъ предсѣдателю, самъ безпрестанно пускался въ преніе, въ безконечную и пустую логомахію, среди которой прочіе члены, въ свою очередь, между собою кричали и спорили безъ-конца, такъ-что засѣданія совѣта, кромѣ перваго, въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ государь, имѣли вообще видъ безотрадный, напоминающій собою шумную, безтолковую мірскую сходку.

Первое засѣданіе государственнаго совѣта, для

разсмотрѣнія проэкта крестьянскаго положенія, назначено было на 23е января, подъ предсѣдательствомъ самого государя. Пока старцы вчитывались въ проэктъ, храбро готовясь къ послѣднему, рѣшительному бою, дворянство, на сей разъ западныхъ губерній, совершило новую продѣлку для сохраненія своихъ правъ надъ крестьянами. Назимовъ прислалъ просьбу дворянъ ввѣренныхъ ему губерній о дозволеніи имъ прислать депутатовъ для объясненій въ государственномъ совѣтѣ. На это требованіе Ланской, съ полнымъ одобреніемъ государя, отвѣчалъ весьма энергическимъ тономъ, что дворяне имѣли уже довольно случаевъ и возможности выражать свои мнѣнія по крестьянскому вопросу, и что, въ настоящее время, послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ уже исключительно правительству. Замѣчательное обстоятельство, что голосъ дворянъ западныхъ губерній въ крестьянскомъ вопросѣ, является первый въ началѣ и послѣдній къ концу реформы.

Засѣданію государственнаго совѣта предшествовало 26 января соединенное засѣданіе совѣта министровъ и членовъ главнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ государя. Въ этомъ засѣданіи происходило слѣдующее. Государь благодарилъ большинство членовъ, подавшихъ голосъ за про-

эктъ положенія, составленный редакціонными коммиссіями, и въ особенности великаго кн. Константина Николаевича, котораго нѣсколько разъ цѣловалъ. О редакціонныхъ коммиссіяхъ государь сказалъ, что на нихъ сильно нападали, но большею частію совершенно-несправедливо, и болѣе потому, что не знали дѣла; что трудъ ихъ исполненъ съ полною добросовѣстностію и большимъ знаніемъ дѣла. Затѣмъ государь весьма рѣшительнымъ тономъ объявилъ, что, допустивъ въ семъ дѣлѣ для всѣхъ и каждаго полную свободу выражать свое мнѣніе, что будетъ допущено и въ государственномъ совѣтѣ при предстоящемъ разсмотрѣніи въ ономъ проэкта положенія, онъ затѣмъ уже не дозволитъ никакихъ отмѣнъ, отлагательствъ и проволочекъ, и требуетъ, чтобы дѣло было кончено непремѣнно къ 15 февраля. Государь заключилъ словами: „этого я желаю, требую, повелѣваю", — сказанными почти съ угрозою. Еще государь, обращаясь преимущественно къ министрамъ, сказалъ, что доселѣ они между собою враждовали по крестьянскому вопросу и нѣкоторые изъ нихъ даже противились его видамъ, и что онъ давалъ имъ въ этомъ отношеніи полную свободу, но что теперь, когда его воля будетъ окончательно выражена, онъ требуетъ отъ нихъ полнаго между собою

согласія, совершеннаго забвенія личныхъ мнѣній и безусловнаго добросовѣстнаго исполненія его повелѣній и утвержденнаго имъ положенія, „ибо," прибавилъ государь, „вы должны помнить, что въ Россіи законы издаетъ самодержавная власть." Наконецъ государь объявилъ, что по окончаніи крестьянскаго дѣла, сословіе крестьянъ не должно болѣе оставаться раздѣленнымъ на разныя вѣдомства, но должно образоваться изъ нихъ одно цѣлое, какъ было прежде, подчиненное однимъ законамъ и общимъ въ государствѣ властямъ. Вслѣдствіе чего государь положилъ, по объявленіи манифеста, главный комитетъ закрыть и на мѣсто онаго учредить особый комитетъ по дѣламъ всего сельскаго населенія въ Россіи, какъ высшую для сихъ дѣлъ инстанцію, которому немедленно приступить къ составленію плана о соединеніи крестьянъ всѣхъ наименованій въ одно сословіе. (*) Составленную въ этомъ смыслѣ записку государь приказалъ Буткову прочитать. По выслушаніи записки Муравьевъ сдѣлалъ замѣчаніе, что онъ слышитъ ее въ первый разъ и желалъ бы ближе

*) Указъ сенату объ этомъ комитетѣ при семъ прилагается. Вмѣстѣ съ симъ другимъ указомъ 9 марта учреждено при госуд. канцеляріи особое отдѣленіе по дѣламъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

съ нею познакомиться и представить свои соображенія относительно тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться при исполненіи состороны министерства государственныхъ имуществъ. На это государь очень сухо отвѣтилъ, что соображать нечего, а слѣдуетъ только исполнить; что же касается до подробностей, то онъ можетъ объ оныхъ представить въ комитетъ, когда онъ будетъ учрежденъ. Такой положительный и рѣзкій отвѣтъ государя сильно поразилъ Муравьева, который, выходя изъ засѣданія, сказалъ Буткову: „ну, видно мнѣ приходится подавать въ отставку.“ — Министры вообще говорили, что они никогда не видали государя съ такимъ рѣшительнымъ выраженіемъ въ лицѣ и тонѣ рѣчи. Для производства дѣлъ будущаго комитета назначены: Жуковскій, Арапетовъ и Домонтовичь. О личномъ составѣ комитета еще не извѣстно.*)

Наконецъ насталъ давно ожидаемый великій день 28 января. Крестьянское дѣло вступило въ послѣдній періодъ его труднаго рожденія, еще пятнадцать дней и магическое слово „свобода“ огла-

---

*) Нынѣ предсѣдателемъ комитета назначенъ в. к. Константинъ Н., а на мѣсто исключеннаго кн. Гагарина назначенъ членъ гос. совѣта Бахтинъ Прочіе члены остались тѣ же, что были членами главнаго комитета. —

сится на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи. Понятно съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ петербургская публика прислушивалась къ малѣйшимъ извѣстіямъ о великомъ событіи, отъ котораго зависитъ будущая судьба Россіи, и свершеніе коего, между-тѣмъ, скрывали отъ нея въ строжайшей тайнѣ. Вотъ, что можно было до сихъ поръ узнать о томъ, что происходило въ засѣданіи 28го января.*)

Государь открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой весьма ясно, и съ тономъ весьма рѣшительнымъ, изложилъ историческій ходъ правительственныхъ мѣръ, принятыхъ съ царствованія императора Павла къ устройству помѣщичьихъ крестьянъ. Государь изъяснилъ, что отецъ его и дядя преимущественно стремились къ вызову добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, но что мѣры, съ этою цѣлью принятыя въ разное время, не имѣли успѣха, не потому собственно, какъ часто старались объяснить, что формы сихъ отношеній было многосложны, но потому болѣе, что въ самыя правила оныхъ вкрались, по вліянію людей противившихся освобожденію крестьянъ,

*) Наканунѣ этого дня государь былъ въ крѣпости съ братьями на панихидѣ по кончинѣ в. к. Михаила Павловича и усердно молился.

разныя затрудненія и стѣсненія, чего нынѣ государь ни подъ какимъ видомъ недопуститъ. „Самодержавіе,“ прибавилъ государь, „установило крѣпостное право, самодержавіе дожно оное и прекратить.“ За симъ государь повторилъ почти то же, что говорилъ въ засѣданіи совѣта министровъ и членовъ главнаго комитета и снова выразилъ непремѣнную волю, чтобы все дѣло было кончено къ 15 февраля. „Вы можете,“ сказалъ государь, „кой-что измѣнить, но главныя основанія должны оставаться неприкосновенными, притомъ и разсуждать вы должны не какъ помѣщики, а какъ государственные люди.“ Великаго кн. Константина Николаевича государь снова благодарилъ и цѣловалъ за оказанное ему содѣйствіе. Послѣ чего приступлено было, въ присутствіи государя, къ сужденію по 19 параграфамъ введенія къ положенію, въ которыхъ заключаются главныя, коренныя начала реформы, и всѣ они пройдены къ 6ти часамъ пополудни. Государь все время высказалъ большое спокойствіе и терпѣніе и извѣстное умѣнье вести и направлять пренія. Первый заговорилъ гр. Строгановъ, и обратился къ государю съ вопросомъ: какъ должно разумѣть и въ какомъ размѣрѣ принять слова государя: „вы можете измѣнить кое-что!“ Государь отвѣчалъ весь-

ма сухо: „кажется вы придираетесь къ моимъ словамъ, они очень ясны.“ Затѣмъ государь объяснилъ значеніе этихъ словъ. Послѣ гр. Строганова говорилъ гр. Блудовъ, за положеніе, по обыкновенію много и распущенно. Изъ другихъ ораторовъ отличались слѣдующіе: кн. Горчаковъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, говорилъ долго, но непонятно; по крайней мѣрѣ государь наконецъ прервалъ его вопросомъ: да что вы хотите? „Добровольныхъ соглашеній“, отвѣчалъ князь. Замѣчанія свои кн. Горчаковъ относилъ къ редакціонной коммиссіи, обвиняя ее въ какомъ-то демократическомъ направленіи, вредномъ для государства. Государь замѣтилъ ему, что редакціонной коммиссіи болѣе нѣтъ, а разсматривается проэктъ главнаго комитета. Консервативная партія чрезвычайно выхваляла рѣчь кн. Горчакова, а онъ самъ говорилъ, что министръ, который бы не говорилъ въ это засѣданіе, заслуживаетъ, чтобы ему на лбу написали нуль! — Муравьевъ настаивалъ на необходимости цифры надѣла повѣрить еще разъ на мѣстѣ и объ оказавшемся представить въ Петербургъ снова. На это онъ считалъ достаточнымъ 6ти мѣсяцевъ. Видимая хитрость, чтобы оттянуть дѣло. На это Ланской, выступивъ изъ обычнаго своего молчанія, весьма рѣзко отвѣтилъ, что на предложенную

повѣрку нужно не 6 мѣсяцевъ а 6 лѣтъ. — Этимъ и ограничилось краснорѣчіе министра внутреннихъ дѣлъ, которое однако же въ этомъ случаѣ произвело на собраніе сильное впечатлѣніе. Графъ Панинъ прибавилъ къ этому гробовымъ голосомъ, что и 6ти лѣтъ мало, а потребуется гораздо болѣе времени. Вообще гр. Панинъ говорилъ въ защиту положенія, съ обычнымъ обильнымъ словотеченіемъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ и Чевкинъ тоже говорили въ пользу проэкта. Кн. Меньщиковъ, щедрый на брань внѣ совѣта, молчалъ, но видимо ярился. Гр. Строгановъ ограничился вышеприведеннымъ вопросомъ; онъ постоянно былъ противъ проэкта положенія, но вдругъ, послѣ засѣданія совѣта министровъ, по какимъ-то личнымъ расчетамъ объявилъ письменно, что онъ переходитъ на сторону большинства, потому будто бы, что главный комитетъ совершенно измѣнилъ проэктъ редакціонной коммиссіи, что совершенно ложно. Князь Гагаринъ разумѣется говорилъ въ пользу своего мнѣнія о добровольномъ соглашеніи. Гр. Рибопьеръ, который въ салонахъ ораторствовалъ очень бойко противъ положенія, въ совѣтѣ молчалъ. Но всѣхъ лучше отличился Игнатьевъ, который и здѣсь не упустилъ случая доказать свои вѣрноподданническія чувства къ го-

сударю. Онъ замѣтилъ, что редакціонная коммиссія многое пропустила или не дочитала въ доставленныхъ ей съ разныхъ сторонъ замѣчаніяхъ. Въ доказательство онъ представилъ свои замѣчанія, въ которыхъ редакціонная коммиссія, пропустила, по его мнѣнію, важное указаніе, а именно необходимость царскіе праздники присоединить къ праздникамъ церковнымъ, въ которые крестьяне не работаютъ! — Государь посмотрѣлъ на него съ презрѣніемъ и сказалъ, что это вовсе къ дѣлу не относится. — Гр. Клейнмихель, послѣ нѣсколькихъ сладкихъ фразъ о своемъ вѣрноподданничествѣ и слѣпой готовности всегда повиноваться священной волѣ государя, спросилъ: совѣщаніе совѣта будетъ ли дѣйствительно, или лишь одна формальность? Получивъ успокоительный отвѣтъ, онъ замѣтилъ, что въ рескриптѣ о землѣ сказано, что она остается въ полной собственности помѣщиковъ, а въ положеніи выходитъ противное. Норовъ утверждалъ, что надѣлъ крестьянъ землею погубитъ ихъ нравственность, пріучивъ ихъ къ безпечности и лѣни. Гр. Сумароковъ говорилъ, что обѣщанье сохранить за помѣщиками вотчинныя права надъ крестьянами также не исполнено въ проэктѣ. На эту тему говорили и другіе члены изъ плантаторской порты. Вотчинныя права и полная соб-

ственность на землю, вотъ любимыя поговорки этихъ господъ. Наконецъ приступили къ собранію голосовъ. По главному вопросу о землѣ оказалось только 15 за добровольное соглашеніе, да изъ оныхъ 7 объявили, что если государь не утвердитъ этого начала, то они перейдутъ къ мнѣнію объ оставленіи существующихъ надѣловъ. Затѣмъ 13 голосовъ оказались въ пользу мнѣнія Муравьева, т. е. за мѣстную повѣрку цифръ надѣла. Остальные 17 голосовъ объявили себя безусловно за проэктъ положенія. Такимъ образомъ въ результатѣ вышло, что, если причислить 7 голосовъ изъ 15 за добровольное соглашеніе, объявившихъ что они перейдутъ, то большинство въ пользу проэкта въ этомъ засѣданіи состояло изъ 37 голосовъ, а меньшинство противъ онаго изъ 8., такъ-какъ 13 голосовъ, желающіе предварительной повѣрки цифръ надѣла, въ сущности отъ 17 голосовъ разнятся не въ началѣ, а лишь въ способѣ исполненія. Такъ кончилось это знаменитое засѣданіе, которое составитъ одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи царствованія императора Александра II. На другой день государь былъ очень веселъ и, съ видимымъ удовольствіемъ, разсказывалъ о своемъ подвигѣ въ кругу своего семейства. Напротивъ помѣщичья партія чрезвычайно опустилась и

жестоко бранила гр. Панина за неожиданное его предательство помѣщичьихъ интересовъ. Вообще консерваторы были ужасно злы. Одни говорили напр., что въ Россіи есть только два рода людей: подлецы и революціонеры. Одна остроумная дама спрашивала: „я слышу всё о какой-то консервативной партіи въ Россіи. Да позвольте узнать, что же такое эта партія хочетъ сохранить. Вы жалуетесь на худое состояніе высшихъ судовъ, полиціи, дорогъ и всего остальнаго; что же вы хотите сохранить?“

Засѣданіе 28 января подало поводъ къ слѣдующимъ легендамъ, которыя въ слѣдующіе за онымъ дни ходили въ публикѣ и даже въ народѣ. Разсказывали будто при выходѣ государя изъ совѣта ждали его какіе-то три графа съ намѣреніемъ его убить, но не рѣшились потому, что въ сосѣднемъ манежѣ стоялъ въ готовности батальонъ Преображенскаго полка съ заряженными ружьями.

Другая легенда. Сенатъ собрался ночью и послалъ просить къ себѣ государя. По прибытіи его величества, его пригласили сѣсть на предсѣдательское кресло, но государь, опасаясь западни, не сѣлъ, а толкнулъ въ кресло первоприсутствующаго въ сенатѣ, у котораго тотчасъ отлетѣла голова. Это старая, возобновленная сказка о ка-

комъ-то креслѣ, наполненномъ острыми ножами, которое будто-бы прусскій король прислалъ въ подарокъ императору Николаю съ намѣреніемъ, неудавшимся, нанести ему жестокую смерть.

Еще ходила слѣдующая повѣсть. Генералъ Путята, занявшій вмѣстѣ съ должностью начальника штаба военно-учебныхъ заведеній и самую квартиру покойнаго Я. И. Ростовцева, сталъ будто бы по ночамъ слышать тѣнь бывшаго предсѣдателя редакціонныхъ коммиссій. Въ одинъ вечеръ, когда Путята сидѣлъ за письменнымъ столомъ и читалъ бумаги, тѣнь Ростовцева подошла къ нему и, взявъ его за руку, заставила его написать слѣдующія слова: „государь, государь: берегитесь хитраго,“ а другіе говорятъ, „коварнаго Константина.“ —

Наконецъ увѣряли, что въ лѣтнемъ саду, гдѣ государь и императрица иногда гуляютъ, на снѣгу начерчены были разныя угрозы, какъ-то: берегитесь, будетъ вамъ плохо, и т. п.

Засѣданія государственнаго совѣта продолжались почти ежедневно, какъ выше сказано, подъ предсѣдательствомъ гр. Блудова, шумно и безпорядочно. Иногда споры доходили даже до неприличія. Муравьевъ, особливо вначалѣ, выражался очень грубо, такъ что гр. Блудовъ жаловался на

него. Гр. Строгановъ, будучи какъ-то разъ остановленъ председателемъ, воскликнулъ по французски: „est ce que vous allez commencer avec nous le régime de la terreur?“ — На каждое заседаніе назначенъ былъ урокъ; члены не должны были выходить не окончивъ заданной имъ работы. Такимъ образомъ заседанія продолжались обыкновенно до семи часовъ вечера. Журналъ каждаго заседанія представлялся отдельно государю, который его утверждалъ, большею частію согласно мненію меньшинства. Срокъ переоброченныхъ повинностей вместо 20 назначенъ 14 летній. Maximum уменьшенъ на $^1/_3$. Въ заседаніе 10го февраля кн. Гагаринъ сделалъ следующее предложеніе: „Въ видахъ прекращенія обязательныхъ отношеній помещиковъ по добровольнымъ соглашеніямъ съ крестьянами, утвержденнымъ мировымъ посредникомъ, помещикъ можетъ подарить крестьянамъ $^1/_6$ часть высшаго или узаконеннаго надела, а крестьяне, получивъ оную въ собственность, могутъ откупиться на всегда отъ остальной части своего надела, которая и поступаетъ въ полное распоряженіе помещика. Съ тою же целію, по добровольному соглашенію помещика съ крестьянами, предоставить крестьянамъ принять на себя долгъ помещика кредитнымъ учрежденіямъ, а помещику

надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли, какимъ по счету редакціонныхъ коммиссій на уплату долга причитаться будетъ; повышеніе или пониженіе цѣнъ допускается при этомъ неиначе какъ съ утвержденія губернскаго присутствія. Отъ остальной части крестьянскаго надѣла общество отказывается и оная поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика." —

Предложеніе это было принято единогласно всѣмъ совѣтомъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, на которое согласился и кн. Гагаринъ, что вмѣсто $^1/_6$ части положено подарить крестьянамъ $^1/_4$ часть надѣла; государь утвердилъ. Отдача крестьянамъ части земли исторически вполнѣ справедлива; крестьяне были прикрѣплены къ землѣ съ условіемъ пользоваться частію земли, которая вся считалась государственною и отдавалась обоимъ сословіямъ для службы, дворянству для службы военной и гражданской, крестьянамъ для отправленія денежных и натуральныхъ повинностей. При освобожденіи того и другаго сословія отъ обязательной службы, земля естественно должна была оставаться за тѣмъ и за другимъ. Продажа крестьянамъ земли за деньги есть несправедливость, которая оправдывается единственно необходимостью оказать въ настоящее время помѣщикамъ помощь

къ устройству ихъ хозяйства на новыхъ началахъ вольнаго труда. Это уже высказано нами въ предисловіи къ этимъ матеріаламъ. Предложеніе кн. Гагарина составляетъ новый способъ ускорить прекращеніе обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; оно во многихъ случаяхъ можетъ быть выгодно для крестьянъ, особливо оброчныхъ, которые не такъ дорожатъ землею какъ издѣльные: но для помѣщиковъ оно не выгодно, ибо отымаетъ у нихъ возможность легко расчитаться съ кредитными учрежденія и получить легко капиталъ, столь необходимый для заведенія скота, машинъ и проч. хозяйственныхъ принадлежностей. Для займовъ подъ залогъ земель, относящихся къ полной ихъ собственности, нужны земскіе банки, но до учрежденія сихъ послѣднихъ еще далеко. Несмотря на то, о предложеніи кн. Гагарина въ городѣ говорили съ восторгомъ, вѣроятно подъ тѣмъ первымъ впечатлѣніемъ, что, мѣра предложенная кн. Гагаринымъ, непремѣнно должна быть выгодна для дворянства.

Въ этомъ же засѣданіи кн. Гагаринъ сдѣлалъ еще другое предложеніе относительно устройства мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ: „чтобы необразовать пролетаріевъ дворянъ, дозволить помѣщикамъ отрѣзать въ неотчуждаемую на извѣстный срокъ

собственность изъ ихъ собственныхъ земель по 120 десятинъ на семейство". — Весьма забавное предложеніе! Изъ собственности дворянъ безсрочной дозволить имъ, въ видѣ милости, отрѣзать себѣ въ собственность срочно нѣкоторую часть принадлежащей имъ земли! И это предлагаетъ ревностный защитникъ священныхъ правъ собственности дворянства! Право не знаешь чему вѣрить.

Покуда государственный совѣтъ оканчивалъ обсужденіе новаго крестьянскаго положенія, враги редакціонныхъ коммиссій не унывали. Кн. Горчаковъ, б. Александръ Казимировичъ-Драдедамовичъ, онъ же и casse-noisette, и французскій путешественникъ по Россіи, поэтъ Журдіе, сочинили и напечатали въ журналѣ „le Nord," No. 45 и 49, новый проэктъ эманципаціи, въ которомъ между-прочимъ возводили на редак. ком. обычныя обвиненія и клеветы. Эта часть проэкта вымарана въ „le Nord" нашею заботливою цензурой. Впрочемъ проэктъ кн. Горчакова и комп. не заключаетъ ничего новаго. Любимое выраженіе бар. Мейендорфа, раздѣленіе Россіи на зоны, составляло главное его украшеніе; слова: практическій взглядъ, практическій способъ, повторялись какъ можно чаще въ противуположность съ словами: теорія, теоретика, коими такъ силенъ и Муравьевъ. Словомъ весь

проэктъ — пустая болтовня, достойная обычнаго пустословія авторовъ.

И такъ великое дѣло близко къ концу, несмотря на всѣ противности, на все тупоуміе враговъ большихъ и малыхъ. Даже государственный совѣтъ, послѣдняя инстанція великаго процесса между прошедшимъ и будущимъ, не умѣлъ воспользоваться единственнымъ случаемъ подать примѣръ прозорливости и знанія дѣла. Вмѣсто того, чтобы придумать что-нибудь получше, онъ узаконилъ общительную барщину на 9 лѣтъ, что даже дворянство, даже члены совѣта, отдѣльно взятые, не признавали вреднымъ и невозможнымъ. Замѣчательна тройственность лицъ, играющихъ главную роль въ дѣлѣ реформы. Государь, верховный представитель интересовъ общества всего государства; г.-а. Ростовцевъ, жаркій представитель интересовъ народа; гр. Панинъ, представитель одностороннихъ интересовъ касты, дворянства, преклоняющійся предъ силою вещей и дѣлающійся либераломъ наперекоръ собственныхъ убѣжденій и ожиданій дворянства. И поверхъ этой троицы, какъ могучій духъ ее двигающій, самъ Господь-Саваоѳъ, русскій-Богъ, невѣдомые судьбы коего совершаютъ то, чего не хотятъ люди, чего не ожидаютъ сонные вожди реформы, бродящіе во тьмѣ

и яко львы рыкающіе въ пустынѣ. Чудны дѣла твои, Господи, велика милость твоя къ русскому народу! —

II.

Февраля 6, въ день кончины Якова Ивановича Ростовцева, происходила въ Александро-Невской лаврѣ панихида по покойномъ предсѣдателѣ редакціонныхъ коммиссій. Государь, члены коммиссій, въ мундирахъ, и родственники покойнаго, присутствовали у могилы при молитвѣ. — Государь проливалъ слезы.

Въ теченіи слѣдующихъ дней государь неоднократно былъ встрѣченъ радостными привѣтствіями помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ напр. на Дворцовой набережной, во время прогулки, толпы сихъ крестьянъ кричали ему ура, такъ-что государь вынужденъ былъ сѣсть въ сани, чтобы освободиться отъ ихъ преслѣдованія. Въ другой разъ толпа крестьянъ у подъѣзда Зимняго дворца пала къ его ногамъ, выражая трогательную благодарность за оказываемое имъ покровительство.

Февраля 16 государственный совѣтъ закон-

чилъ свои засѣданія по крестьянскому дѣлу. Затѣмъ 19го февраля, въ воскресенье до обѣдни, Бутковъ отвезъ манифестъ государю для подписи. По настоящему, по важности этого документа, это было дѣло предсѣдателя государственнаго совѣта гр. Блудова; но Бутковъ не допустилъ гр. Блудова, вѣроятно въ надеждѣ быть свидѣтелемъ впечатлѣній государя въ эту торжественную минуту. Но надежда его не сбылась. Государь поступилъ съ нимъ какъ съ курьеромъ; оставилъ манифестъ у себя и выслалъ оный на другой день подписанный.

Замѣчательно слѣдующее обстоятельство. Извѣстно что манифестъ императора Петра III о вольности дворянства подписанъ 18 февраля 1762 г. Если бы въ то же время объявлена была, какъ бы слѣдовало, вольность крестьянскаго сословія отъ обязательнаго тягла, то нѣтъ сомнѣнія, что манифестъ о сей послѣдней былъ бы объявленъ вслѣдъ за манифестомъ о вольности дворянства, напр. онъ могъ быть подписанъ на другой день, 19го февраля, какъ то сдѣлано нынѣ. Даже и годъ объявленія обоихъ манифестовъ оказывается одинъ и тотъ же, ибо на введеніе новаго положенія назначенъ годичный срокъ, слѣдовательно настоящая

свобода крестьянъ начнется въ 1862 году, ровно чрезъ сто лѣтъ послѣ свободы дворянства.

Февраля 16го числа въ газетахъ объявлено отъ с. петербургскаго генералъ-губернатора слѣдующее объявленіе: „С. Петербургскій военный-губернаторъ, вслѣдствіе разнесшихся слуховъ, объявляетъ, что 19го февраля никакихъ правительственныхъ распоряженій по крестьянскому дѣлу обнародовано не будетъ.“ —

Между-тѣмъ, въ тотъ же день въ 7 час. утра всѣ столичные дворники были собраны въ части города и имъ объявлено, что манифеста 19го числа не будетъ, но онъ будетъ объявленъ на второй недѣлѣ великаго поста. Какая логика!

Вслѣдъ за симъ, и несмотря на мнимую тайну, въ „Сѣверной пчелѣ“ 18го февраля No. 40, явилась слѣдующая, самимъ Ланскимъ, какъ говорятъ, сочиненная статья; „Бываютъ дни, когда всѣ помыслы, всѣ рѣчи сосредоточены на одной идеѣ, направлены къ мысли объ одномъ какомъ нибудь событіи, и когда всѣ посторонніе вопросы отступаютъ на второй планъ. Для большинства это дѣло недоумѣній, догадокъ, толковъ. Чѣмъ важнѣе представляется ожидаемое событіе, тѣмъ разнообразнѣе о немъ говоръ. Мы теперь живемъ въ такую эпоху; вся Россія ждетъ съ нетерпѣ-

ніемъ вѣсти о крестьянскомъ дѣлѣ и мы, съ своей стороны, поспѣшили освѣдомиться о настоящемъ положеніи крестьянскаго вопроса и узнали изъ достовѣрнаго источника, что это многознамѣнательное для всей Россіи дѣло приводится къ окончанію. На это важное народное дѣло потребовались продолжительные ежедневные обсужденія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Обсужденія эти приближаются къ концу и можно надѣяться, что въ седьмое лѣто царствованія Александра II, въ предстоящіе дни молитвы и поста, совершится давно ожидаемое народное событіе.“ —

Наконецъ въ No. 48 „Сѣверной пчелы“ 26 февраля напечатана статья Погодина, въ которой также очень ясно говорится о близкомъ обнародованіи манифеста и дѣлается къ народу воззваніе въ родѣ слѣдующаго: „Русскіе люди, русскіе люди, на колѣни! молитесь Богу, благодарите Бога за это высокое, несравненное счастіе, всѣмъ намъ ниспосылаемое, за это безпримѣрное въ лѣтописяхъ ощущеніе, которое всѣхъ насъ ожидаетъ, за эту великолѣпную страницу, которою украсится отечественная исторія!“ —

Довольно наивно разсказалъ авторъ о томъ, что будутъ дѣлать крестьяне въ торжественный день объявленія манифеста. „Хотите ли я разскажу Вамъ,

какъ все это будетъ? Крестьяне въ назначенный день нарядятся въ свои кафтаны, пригладятъ волосы квасомъ, пойдутъ съ женами и дѣтьми въ праздничномъ платьѣ молиться Богу. Изъ церкви крестьяне потянутся длинной серенадой къ своимъ помѣщикамъ, поднесутъ имъ хлѣбъ-соль и, низко кланяясь, скажутъ: спасибо вашей чести на томъ добрѣ, что мы, наши отцы и наши дѣды отъ васъ пользовались; не оставьте насъ и на предки вашей милостью, а мы на всегда ваши слуги и работники.“ — Къ сему авторъ прибавляетъ, что крестьяне пойдутъ съ хлѣбомъ - солью не только къ добрымъ, но и къ недобрымъ помѣщикамъ, „ибо въ семьѣ не безъ урода, а кто старое помнитъ тому глазъ-вонъ.“ Въ заключеніе авторъ предлагаетъ крестьянамъ слѣдующую мысль! „Изъ первыхъ копѣекъ вольнымъ трудомъ, по объявленіи манифеста, добытыхъ, собрать сумму и поставить въ Москвѣ на память потомкамъ церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Тамъ предъ святымъ образомъ должна теплиться во вѣки вѣковъ неугасимая лампада; тамъ должна возвышаться во вѣки вѣковъ теплая молитва за благодушнаго царя, который вмѣсто Юрьева дня, скорбной для крестьянъ памятки, даруетъ крестьянамъ

и дворянамъ, купцамъ и мѣщанамъ воинству и духовенству прекрасный Александровъ день.“*)

Таковыми нескромностями народъ поставлялся въ извѣстность о приближавшемся днѣ благой вѣсти. Говорили, что манифестъ будетъ обнародованъ 25 марта въ день праздника Благовѣщенія. А между-тѣмъ цензурѣ было предписано не пропускать статей о крестьянскомъ вопросѣ. Такъ напр. не пропущена статья: Краткое извлеченіе изъ книги профессора Бѣляева „Крестьяне на Руси“, — безпрепятственно допущенной къ печати. Предлогомъ къ такому запрещенію выставляли опасеніе раздразнить дворянство! Странная логика. Обыкновенно за новыя доказательства, подкрѣпляющія сдѣланное положеніе, хватаются съ радостію; а у насъ напротивъ ихъ скрываютъ, чтобы не возбудить глупаго неудовольствія тупоумія и невѣжества! Боятся гнѣва русскаго дворянства, а не боятся справедливаго неудовольствія дворянства польскаго, прибалтійскаго и финляндскаго, изъ коихъ первое оскорбилось какимъ-то новымъ дополненіемъ, сдѣланнымъ гр. Блудовымъ къ крестьянскому положенію тѣхъ губерній, а второе на-

*) „Колоколъ“ замѣтилъ по поводу вздора, писаннаго въ то время Погодинымъ, что онъ отъ радости впалъ въ ребячество.

прасно хлопочетъ объ открытіи его народнаго сейма. —

Между-тѣмъ народъ не вѣрилъ скорому объявленію манифеста. Одинъ легковой извощикъ (это истинное происшествіе) на вопросъ ѣздока, скоро ли будетъ манифестъ? Отвѣчалъ: „нѣтъ, должно быть не скоро, развѣ Гарибалдовъ не придетъ ли пособить!“ — Народъ очень хорошо зналъ Гарибальди съ его портретовъ, вывѣшенныхъ въ магазинахъ на Невскомъ Проспектѣ.

Въ это время началась разсылка флигель-адъютантовъ полковничьяго чина и свиты генераловъ по губерніямъ для состоянія при начальникахъ губерній и содѣйствія имъ при введеніи новаго положенія. Чинъ полковника впрочемъ нисколько не составляетъ обезпеченія въ разумности дѣйствій этихъ очей государя. Мы знаемъ полковниковъ, напр. кн. Лобанова и другихъ, тупоуміе и совершенная ни къ чему неспособность которыхъ превышаютъ всякое воображеніе. Да вообще эти господа кромѣ вреда едва ли когда-либо приносили какую-нибудь пользу. Объ этомъ извѣстна вся Россія, испытывавшая не разъ тяжкія послѣдствія ихъ совершеннаго незнанія гражданскаго дѣла и невыносимой напыщенности ихъ мнимаго досто-

инства. — Послѣднимъ этимъ дана особая инструкція, при семъ прилагаемая.

Говорятъ, что въ память манифеста 19го февраля будетъ выбита медаль, а членамъ редакціонныхъ коммиссій будетъ дана особая медаль для ношенія въ петлицѣ.

Въ ожиданіи манифеста не можемъ лишить себя удовольствія, чтобы не привести здѣсь, почти къ крестьянскому дѣлу прямо не относящееся, но не менѣе того чрезвычайно интересное и оригинальное произведеніе нижегородскаго губернатора Муравьева, его циркуляръ по полиціи по поводу опредѣленія судебныхъ слѣдователей. Вотъ эта замѣчательная бумага.

„Въ сводѣ законовъ изд. 1857 г. т. II общ. губ. учрежд. IV прод. въ дополненіе къ ст. 2526, изображено: „Въ случаѣ когда избранные дворянствомъ и утвержденные въ должностяхъ своихъ земскіе исправники выбудутъ изъ сей должности за смертію или переходомъ въ другую службу, или увольненіемъ въ отставку, а также если они будутъ уволены отъ оной по суду или по распоряженію начальства (ст. 9537 по прод. IV No. 2), предоставляется губернаторамъ къ исправленію должности исправниковъ назначать отъ правительства лицъ совершенно благонадежныхъ, подъ личною

губернаторовъ за выборъ ихъ отвѣтственностію, съ утвержденія каждый разъ министра внутреннихъ дѣлъ.“

„Это опредѣленіе высшаго правительства побудило меня войти съ вами, милостивые государи, въ соглашеніе по нѣкоторымъ предметамъ, касающимся до вашихъ обязанностей, а слѣдовательно и до меня, ибо мы связаны другъ съ другомъ отвѣтственностію.

„Цѣль нашего назначенія есть — доставленіе людямъ, ввѣреннымъ нашему управленію, возможнаго благосостоянія, что тѣсно сопряжено съ обязанностью защищать обижаемаго, заступаться за вдову и сироту, ограждать невиннаго отъ притѣсненія, охранять тишину и спокойствіе, наставлять на прямой путь уклоняющихся и преслѣдовать зло, въ какомъ бы видѣ оно ни являлось, не взирая ни на какое лицо. Все это мы должны исполнять по званію христіанина и гражданина.

„Вникая въ чрезвычайную важность такого призванія, невольно возбуждаются вопросы, въ которыхъ необходимо дать себѣ правильный отчетъ, а именно:

„Можетъ ли съ успѣхомъ преслѣдовать зло человѣкъ, самъ къ тому же злу причастный? Какъ сталъ бы онъ направлять на прямой путь укло-

няющагося, еслибъ не пользовался его довѣріемъ? Какъ сталъ бы онъ охранять тишину и спокойствіе, еслибъ вмѣсто употребленія нравственной силы внушенія и убѣжденія, онъ находился въ тѣхъ же отношеніяхъ къ подвѣдомственнымъ лицамъ, въ какихъ состоитъ укротитель звѣрей къ своему звѣринцу? Палки да розги, розги да палки, драпье и таскапье за бороду, біеніе по зубамъ, вотъ однакожъ, за нѣкоторыми исключеніями, обыкновенный языкъ земской власти! Языкъ этотъ наводитъ правда временный трепетъ, но никакъ не сознаніе и убѣжденіе въ винѣ; безъ сознанія же и убѣжденія одни наказанія для примѣра мало приносятъ вользы, а раздражаютъ и ожесточаютъ.

„При томъ надобно принять во вниманіе, что упоминаемый выше укротитель успѣваетъ въ своихъ жестокостяхъ потому, что имѣетъ дѣло со звѣрями, тогда какъ человѣкъ-правитель обязанъ дѣйствовать на подобныхъ себѣ людей.

„Какое можетъ подвластный имѣть уваженіе къ начальнику, если онъ увидитъ напримѣръ, что начальникъ его, въ противность закона, входитъ въ сдѣлки съ подчиненными по подводной, дорожной и другимъ повинностямъ, притомъ содержитъ лашадей числомъ менѣе положеннаго и качествомъ худшихъ, за остальныхъ же дѣлаетъ съ крестьянъ

произвольные поборы; или — что при дорожныхъ сдѣлкахъ, мосты проваливаются, гати и дороги не проходимы, и что, при проѣздѣ значительныхъ особъ, крестьянъ высылаютъ на исправленіе этихъ мостовъ, гатей и дорогъ, за которые они отдали уже свою часть найма? — Не справедливо ли почли бы крестьяне тѣ подобнаго начальника за такого же грабителя, какъ и своего брата мужика, уличеннаго въ грабежѣ, съ тою только разницею, что признали бы въ лицѣ начальника — грабителя привиллегированнаго и сильнѣйшаго, въ лицѣ же мужика — грабителя слабѣйшаго?

„То же самое должно сказать и въ отношеніи къ другимъ поборамъ, каковы напримѣръ: получаемое даровое продовольствіе на въѣзжихъ квартирахъ, собираніе курицъ, яицъ, барановъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ съ подвѣдомственныхъ крестьянъ, требованіе отъ нихъ помочи въ пользу свою въ подражаніе помѣщичьему праву надъ своимъ крѣпостнымъ населеніемъ, равно и пріемъ подарковъ и денежныхъ благодарностей, за избавленіе ихъ отъ какихъ нибудь взысканій или работъ, и многое еще тому подобное. Можетъ ли при такомъ нравственномъ растлѣніи существовать уваженіе и довѣріе младшаго къ старшему, подчиненнаго къ начальнику? Кромѣ одного страха

и естественно родящейся отъ того хитрости, для искуснѣйшаго совершенія и сокрытія преступленія, въ подчиненномъ къ начальнику никакого человѣческаго чувства вмѣститься уже не можетъ. Если же нѣтъ довѣрія, то и удерживать массы въ порядкѣ нѣтъ возможности.

„И такъ, милостивые государи, изобразивъ, въ общихъ чертахъ, отвратительную картину корыстолюбивыхъ дѣятелей и обыкновенныхъ отношеній земской власти къ подвѣдомственнымъ ей людямъ, я нужнымъ считаю предложить вамъ нѣкоторыя соображенія, клонящіяся къ измѣненію этой безобразной картины, еслибъ она дѣйствительно существовала; при чемъ объявляю, что я признаю всѣ вышеупомянутые, такъ называемые позволительные доходы, преступными и корыстными; преступными, потому что законъ ихъ осуждаетъ; корыстными, потому что производятся въ ущербъ чужой собственности и чистою совѣстью отвергаются. Кромѣ того подобныя отношенія могутъ неблагопріятно отозваться при предстоящемъ преобразованіи. Все это вмѣстѣ приводитъ меня къ слѣдующимъ соображеніямъ:

„Пока въ отношеніяхъ съ подчиненными начальствующіе добровольно не отложатъ сословныя преимущества свои и не измѣнятъ взгляда на ввѣ-

ренныхъ законному ихъ управленію крестьянъ, заслуживающихъ нашего уваженія, потому что они люди, пока начальствующіе не будутъ поставлять себя на ихъ мѣсто и вникать въ ихъ нужды, дотолѣ ни тѣ ни другіе понимать другъ друга не будутъ.

„Пока орудія кары, которыя употреблять должно въ крайнихъ только случаяхъ, не замѣнятся языкомъ снисходительнаго внушенія и терпѣливаго вразумленія, преодолевающаго даже непонятливость простыхъ людей, дотолѣ невозможно пріобрѣсть ихъ довѣрія.

„Вообще же, пока начальникъ не будетъ служить примѣромъ честности, безкорыстія и правдолюбія, дотолѣ не пріобрѣтетъ онъ уваженія и любви подчиненныхъ, безъ которыхъ прійдется дѣйствовать грубою силою, часто безъ ожидаемаго успѣха.*)

---

*) Конечно есть случаи, вызывающіе строгость; но прежде чѣмъ прибѣгать къ ней, надобно вооружиться терпѣніемъ, испытать всѣ средства убѣжденія и внушенія, обращаясь преимущественно къ такъ-называемымъ вожатымъ, которые во всякомъ обществѣ, на какой бы степени образованности оно ни стояло, руководствуютъ массою. Этихъ-то вожатыхъ надобно вразумлять и какъ они смѣтливѣе и настойчивѣе прочихъ, то убѣдившись внушеніями, лучше могутъ передать ихъ толпѣ и утишить возникающее

„Въ заключеніе обязываюсь сказать вамъ, милостивые государи, что какъ я отвѣчаю за васъ передъ правительствомъ, такъ равно и вы должны отвѣчать передо мною за всѣ ваши дѣйствія, и какъ нѣкоторые изъ васъ остаются на своихъ мѣстахъ по выборамъ дворянства, другіе же назначаются мною, то я рѣшительно требую отъ первыхъ:

а) Если бы кто изъ нихъ вошелъ въ какія-нибудь сдѣлки съ подрядчиками по подводной ли повинности, по подорожной ли, или по какой бы то ни было другой, — немедленно отъ всего этого отказаться, довольствуясь содержаніемъ, закономъ положеннымъ исправнику, съ добавленіемъ къ нему пособія, также закономъ вновь опредѣленнаго. Иначе, если кто изъ прежнихъ гг. исправниковъ не согласенъ отказаться отъ упомянутыхъ сдѣлокъ и поборовъ, и измѣнить обращенія своего съ крестьянами, то совѣтую ему заблаговременно просить увольненія отъ должности, потому что я бдительно за каждымъ слѣдить буду, и если узнаю, что приказаніе мое нарушено, то нарушитель немедленно будетъ удаленъ отъ должности.

волненіе, но такъ какъ они, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны и отвѣчать за все общество, то въ случаѣ безумнаго упорства ихъ можно подвергать взысканію, разумѣется тогда только, когда требуемое отъ нихъ справедливо и законно.

б) Совершенно отказаться отъ полученія какого бы то ни было содержанія отъ виннаго откупа, какъ противнаго чистотѣ нравственной, такъ и вреднаго для службы; ибо кто отъ другаго получаетъ плату, тотъ обязанъ ему и служить. А какъ мѣстныя стѣснительныя дѣйствія виннаго откупа возможны, — то само-собою разумѣется, что получающіе отъ него содержаніе обязываются ему потворствовать и стѣснять другихъ единственно для пользы его. Предупреждаю, что и за этимъ я особенно слѣдить буду.

„Отъ вторыхъ же, назначаемыхъ мною, ожидаю службы вполнѣ сообразной съ вышеизложенными моими требованіями, тѣмъ болѣе, что всѣ эти требованія основаны на законахъ и что я при опредѣленіи ихъ, лично каждому предварительно сообщаю свой взглядъ на вышеупомянутые предметы, на что никто изъ нихъ возражать не можетъ иначе, какъ съ отказомъ отъ занятія должности исправника.

„И тѣмъ и другимъ поручаю объявить эти наставленія членамъ и служащимъ въ земскихъ судахъ и въ особенности становымъ приставамъ, которые, въ слѣдствіе добавочнаго по заслугамъ содержанія, могутъ жить безбѣдно и свои обязанности исправлять рачительно. Если же вы, г. г.

исправники, откроете между ними такихъ, которые не хотятъ отстать отъ прежнихъ худыхъ и вредныхъ своихъ навыковъ, то поручаю вамъ предложить имъ оставить службу и затѣмъ представить мнѣ на мѣсто ихъ другихъ благонадежныхъ чиновниковъ, совершенно согласныхъ на мои предложенія.

„При точномъ исполненіи этихъ условій я надѣюсь, милостивые государи, что мы уживемся, и что служба наша обратится на истинную пользу края, высочайше ввѣреннаго заботамъ и попеченіямъ нашимъ. Мнѣ лестно будетъ служить съ такими товарищами, которые вмѣстѣ со мною стараться будутъ удовлетворять требованіямъ совѣсти и довѣрію правительства.“

Къ циркуляру Муравьева можно еще присоединить рѣчь, сказанную московскимъ губернскимъ прокуроромъ Ровинскимъ судебнымъ слѣдователямъ этой губерніи при отправленіи ихъ къ мѣстамъ ихъ служенія. Въ этой рѣчи Ровинскій выставилъ нѣсколько рѣзкихъ примѣровъ тѣхъ беззаконій, насилій и неистовствъ всякаго рода, которыми доселѣ сопровождаются у насъ слѣдствія, производимыя полицейскими чиновниками. Дѣйствія эти, какъ-то задержаніе подъ стражею

истцовъ по цѣлымъ годамъ, высылка свидѣтелей, по этому, нерѣдко на дальнее разстояніе, ни чѣмъ необузданное взяточничество, покровительство не правой сторонѣ, явное презрѣніе закона, пытки и истязанія, безстрашіе ни чѣмъ неограниченное, медленность и проволочка и т. п. ужасы и мерзости, напоминаютъ самыя тяжкія времена прошедшихъ вѣковъ, самыя жалкія страницы въ нашей лѣтописи. Съ такимъ-то глубокимъ и закоренѣлымъ зломъ приходится бороться новымъ дѣятелямъ на судебномъ поприщѣ.

Вотъ еще примѣръ того, какъ самая общественная среда у насъ еще далеко не созрѣла для правосудія. Московскій оберъ-полицеймейстеръ Потаповъ,, одинъ изъ благороднѣйшихъ людей нашего времени (не чета Паткулю, произвольно назначающему по 150 розокъ, да еще горячихъ), желая вывести изъ употребленія тѣлесное наказаніе, спросилъ частныхъ приставовъ, какія могутъ къ этому быть препятствія. Пристава отвѣчали ему нѣкоторыми случаями, извѣстными имъ на практикѣ. Одинъ купецъ привезъ въ часть свою 16и лѣтнюю дочь и просилъ ее высѣчь. Одинъ дворянинъ привелъ для того же свою жену, и пр. т. п. Что же прикажете дѣлать съ такими пра-

вами? Сверхъ того одинъ изъ приставовъ отозвался, что безъ сѣченія нельзя отвѣчать за спокойствіе столицы!

III.

Въ четвергъ, 2 марта, сдѣланъ сюрпризъ съ манифестомъ. Безъ предварительныхъ повѣстокъ сенаторовъ созвали изъ департаментовъ въ общее собраніе. Тутъ оказались управляющій министерствомъ юстиціи, удобоводимый, по выраженію Топильскаго, Замятинъ и самъ alter-ego Топильскій. Прочитали манифестъ и тотчасъ опять заперли въ портфель Замятина съ внушеніемъ сенаторамъ хранить глубокое молчаніе! — Послѣ этого сенаторы написали благодарственно-поздравительный государю адрессъ, и просили позволенія представить его государю; государь принялъ адрессъ, прочелъ и возвратилъ назадъ, приказавъ не печатать. Объ этой важной государственной тайнѣ гр. Панинъ объявилъ на ухо другимъ сенаторамъ на лѣстницѣ сената. —

Наконецъ 5 марта въ воскресенье, при радостномъ солнечномъ лучѣ, манифестъ 19го фе-

враля обнародованъ во всѣхъ церквахъ имперіи. Вмѣстѣ съ нимъ вышло и новое положеніе. Въ то же утро въ С. Петербургѣ Игнатьевъ объявилъ печатно о великомъ событіи и о продажѣ сихъ великихъ актовъ во всѣхъ частяхъ столицы и книжныхъ лавкахъ. Къ сохраненію спокойствія столицы, по видимому, ко всеобщему удивленію, не принято никакихъ особенныхъ мѣръ. Въ Москвѣ Тучковъ и Потаповъ перещеголяли Игнатьева и покойнаго гр. Закревскаго. Тамъ ходили по улицамъ и даже по трактирамъ патрули конные и пѣшіе съ заряженными ружьями, обнаженными саблями! Въ нѣкоторыхъ церквахъ, по прочтеніи манифеста кричали ура. Были люди, которые нашли это неприличнымъ. Изъ губерній начали получать извѣстія о радостной встрѣчѣ манифеста. — Государь въ манежѣ самъ прочелъ манифестъ, который былъ встрѣченъ громкимъ ура! Народъ на площади, при выходѣ государя, снялъ шапки и поклонился, но ура не кричалъ, не имѣя на это позволенія полиціи! — Фабричные фабрикъ въ окрестности С. Петербурга прислали къ Игнатьеву депутатовъ просить позволенія представить государю адрессъ и блюдо съ хлѣбомъ-солью. Игнатьевъ отвѣчалъ грознымъ отказомъ. Тогда депутаты сказали, что они просятъ не по-

зволенія у Игнатьева, а лишь его ходатайства у государя и что если онъ не хочетъ, то они пойдутъ къ гр. Адлербергу или другому лицу. Игнатьевъ призадумался и сказалъ „посмотрю“. Онъ написалъ къ кн. Долгорукову о просьбѣ фабричныхъ, но совѣтовалъ не позволять, ибо настанетъ время, когда вся Россія выслушаетъ манифестъ колѣнопреклонно (sic). Однако же государь разрѣшилъ и фабричные въ числѣ 20/т. явились на площадь Зимняго дворца и поднесли государю блюдо съ хлѣбомъ-солью. Адрессъ же принятъ не былъ! Говорятъ, что бывшіе крестьяне гр. Шувалова и и другихъ богатыхъ помѣщиковъ тоже готовятъ блюдо. С. петербургская городская общая дума также готовитъ благодарственный общественный приговоръ и въ даръ на устройство больницы чернорабочихъ общественный домъ. — Но допуститъ ли Игнатьевъ? — вотъ, кажется, покамѣсть и все! Одинъ государственный совѣтъ и дворянство молчали; впрочемъ такъ и слѣдовало ожидать. Но что за униженіе по гордости, или изъ страха возмущенья, или презрѣнія къ общественному мнѣнію состороны государя! Непонятно. Совершается самое великое событіе и народъ долженъ молчать.

Оказалось, что манифестъ писалъ московскій митрополитъ Филаретъ изъ матеріаловъ, которые

возилъ ему Топильскій. Что за странный выборъ диктатуры! Отъ того и вышелъ вздоръ. Въ манифестѣ 19 февраля фраза церковнаго слога; многія витіеватыя выраженія непоняты народомъ и возбудили справедливое сомнѣніе. Дворянамъ сказана незаслуженная похвала, а о славномъ поведеніи крестьянъ во все время изготовленія новаго положенія ни слова — какая невнимательность и неблагодарность къ столь рѣдкому у насъ явленію. О духовенствѣ и о необходимомъ участіи его въ семъ важномъ дѣлѣ также ни слова, что всего удивительнѣе состороны духовнаго сановника.

И такъ совершилось великое, давно ожиданное, давно желанное событіе, во славу императора Александра, во славу и въ счастіе русскаго народа. Спали вѣковые оковы крѣпостнаго права, докончено освобожденіе сословій отъ несвободнаго отношенія къ государству. Радость и пиръ на весь міръ! Господи пошли твое благословеніе на обновленную страну. Ликуйте русскіе люди и веселитесь, насталъ красный день, день свободы и радости народной.

П—ъ.

Москва, марта 1861 г.

КОНЕЦЪ „МАТЕРІАЛАМЪ“.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ПРЕДШЕСТВУЮЩИМЪ ДВУМЪ ВЫПУСКАМЪ „МАТЕРІАЛОВЪ“.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИМЪ ВЫПУСКАМЪ „МАТЕРІАЛОВЪ“.

1857 годъ.

I.

С. петербургское дворянство, кромѣ сдѣланныхъ имъ въ царствованіе императора Николая предположеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ посредствомъ введенія инвентарей, въ началѣ 1857 года возобновило просьбу свою, которая поступила въ, тогда еще секретный, главный комитетъ, но оставлена въ немъ безъ движенія до изданія рескрипта на имя с. петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. Такимъ образомъ выраженная государемъ сему дворянству благодарность имѣла основаніе.

2.

Оппозиція Чевкина къ началѣ крестьянскаго дѣла заключалась преимущественно въ несогласіи его на выкупъ. Впослѣдствіи г.-а. Ростовцевъ согласилъ его и на эту мѣру.

1858 годъ.

I.

Въ „Матеріалахъ“ за 1857 описанъ обѣдъ, данный 28 декабря того года въ честь рескриптовъ объ уничтвженіи крѣпостнаго состоянія, учеными, литераторами и разными другими лицами. На этомъ обѣдѣ участвовалъ и коммерціи совѣтникъ Кокоревъ и говорилъ короткую рѣчь. Вслѣдъ за симъ, 20 января, Кокоревъ далъ другой обѣдъ отъ себя въ честь реформы, на которомъ участвовало 150 лицъ разнаго званія, въ томъ числѣ извѣстный своимъ либерализомъ цензоръ Крузе, который, кажется, въ это время уже былъ отставленъ. Сказано было нѣсколько рѣчей, въ томъ числѣ одна въ честь Крузе. Послѣ обѣда предложена была подписка на огромный обѣдъ въ 1500

персонъ на день коронаціи, въ театрѣ, съ приглашеніемъ кадетъ въ ложи перваго яруса и даже въ прочіе ярусы и съ отправленіемъ о предметѣ празднества извѣстія, по телеграфу, во всѣ страны свѣта, въ томъ числѣ и въ Америку! Въ подпискѣ принимали участіе многіе знатные лица, въ томъ числѣ начальникъ жандармскаго округа Перфильевъ, г.-а. Шиповъ и другіе. Гр. Закревскій объ этомъ намѣреніи далъ знать немедленно въ Петербургъ, и въ отвѣтъ получилъ приказаніе недопускать обѣда. Объ этомъ отказѣ было объявлено купцамъ чрезъ только-что прибывшаго оберъ-полицеймейстера кн. Кропоткина, за что купцы сильно гнѣвались на Кокорева. Своимъ чиновникамъ гр. Закревскій запретилъ самъ, а Шипову послалъ сказать. Кокоревъ самъ пріѣхалъ къ генералъ-губернатору и притворился весьма сконфуженнымъ. —

2.

Въ числѣ слуховъ, ходившихъ въ народѣ, были между-прочимъ слѣдующіе:

Будто нѣсколько человѣкъ дворянъ, переодѣвшись въ крестьянское платье и навѣсивъ себѣ фальшивые бороды, явились въ Зимній дворецъ и

стали просить государя оставить ихъ за помѣщиками, потому что имъ жить по-старому хорошо. Но государь догадался, сорвалъ съ одного бороду и обличилъ обманъ. —

Около Твери, на желѣзную дорогу, приходили толпы крестьянъ съ требованіемъ безплатнаго ихъ провоза въ Петербургъ на помощь царю, на котораго, будто бы, напали дворяне съ намѣреніемъ его убить и стрѣляли въ великаго князя Константина Николаевича. Разсказывали это крестьянамъ прохожіе морскіе солдаты, прибавляя, что ихъ призывали на помощь и что они тѣхъ дворянъ прикололи.

Увѣряли будто бы во время освященія Исакіевскаго собора свѣчи были набиты порохомъ, стараніемъ дворянъ, чтобы убить государя за освобожденіе крестьянъ.

3.

А вотъ примѣръ усердія губернаторовъ по крестьянскому дѣлу. Рязанскій губернаторъ Новосильцевъ писалъ къ Ланскому, прося пожаловать ему чинъ тайнаго совѣтника, за что онъ обѣщалъ свое содѣйствіе къ успѣху реформы!

4.

Въ числѣ мѣръ, предложенныхъ г.-а. Ростовцевымъ для обезпеченія спокойнаго введенія новаго крестьянскаго положенія, было предположеніе раздѣлить Россію на нѣсколько временныхъ генералъ-губернаторствъ, съ назначеніемъ для завѣдыванія оными довѣренныхъ генералъ-адъютантовъ государя. Говорили даже, что самыя лица на сіи мѣста уже были избраны государемъ. Слухи объ этой мѣрѣ произвели въ публикѣ весьма непріятное впечатлѣніе и нашли сильный отголосокъ въ иностранныхъ газетахъ. М. в. дѣлъ Ланской, пользуясь отсутствіемъ Ростовцева, который въ это время былъ за-границей, подалъ государю записку противъ учрежденія временныхъ генералъ-губернаторствъ. Записку эту государь оставилъ у себя и чрезъ нѣсколько дней возвратилъ ее министру съ отмѣтками, весьма для сего послѣдняго непріятными. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: сверху записки было написано: „Записку вашу я прочелъ съ большимъ вниманіемъ. Къ сожалѣнію я долженъ вамъ сказать откровенно, что она произвела на меня весьма грустное впечатлѣніе. Она писана не вами, а кѣмъ нибудь изъ вашихъ

директоровъ департаментовъ или канцелярiи,*) которымъ ненравится учрежденiе, долженствующее ослабить ихъ власть, которую они привыкли часто употреблять во зло! — Не должно забывать, что Россiя входитъ въ новую, не бывалую эру, и что правительство не можетъ оставаться сложа-руки, въ виду будущаго, котораго никто не знаетъ, а должно быть готово на все.“ — Въ запискѣ было сказано, что генералъ-губернаторы могутъ быть необходимы въ пограничныхъ областяхъ Россiи, но распространенiе этого учрежденiя на внутреннiя губернiи будетъ лишь знакомъ недовѣрiя правительства къ народу, которое, въ свою очередь, возбудитъ въ народѣ недовѣрiе къ правительству. Противъ этого государь написалъ: „Такъ думаютъ и говорятъ люди неблагонамѣренные, которые бы хотѣли, чтобы правительство ничего не дѣлало, дабы достигнуть ихъ цѣли, которая состоитъ въ ниспровержении существующаго порядка.“ — Вотъ ясное и положительное доказательство того злокачественнаго, для Россiи пагубнаго влiянiя, которое, къ-несчастiю, имѣютъ на государя люди, подобные кн. Долгору-

*) Дѣйствительно она была писана директоромъ хозяйственнаго департамента Милютинымъ и одобрена в. к. Константиномъ Николаевичемъ.

кову, Тимашеву, Игнатьеву, Муравьеву, Чевкину и прочіе подобные имъ клеветники, постоянно увѣряющіе его, что „красные“ то и дѣлаютъ, что помышляють о ниспроверженіи самодержавія въ Россіи. Государь хорошо зналъ, что записка Ланскаго написана Милютинымъ, самое подозрѣніе, выраженное имъ въ означенной запискѣ, относилось прямо къ сему послѣднему и ко всѣмъ либераламъ, прозваннымъ „красными“ и обвиняемымъ въ преступномъ намѣреніи все у насъ поставить верхъ дномъ. Даже государь писалъ: „Теперь конечно народъ спокоенъ въ ожиданіи, но когда его ожиданія на счетъ свободы не сбудутся, въ томъ смыслѣ какъ онъ ее разумѣетъ, то кто отвѣчаетъ, что тогда будетъ, а тогда поздно принимать мѣры.“ Въ запискѣ было еще сказано, что народъ останется спокоенъ и тогда, когда будетъ вводиться новое положеніе. Государь замѣтилъ: „Дай Богъ, но по всѣмъ доходящимъ до меня свѣдѣніямъ (опять Долгоруковъ, Тимашевъ, Игнатьевъ и компанія) я не имѣю въ томъ увѣренности!!“ Общій смыслъ отмѣтокъ государя тотъ, что генералъ-губернаторы необходимы и что мин. вн. д. не понялъ намѣреній его.*) Ланской и прочіе учав-

) Знаки и что-то подчеркнуто рукою государя.

ствовавшія въ этомъ дѣлѣ лица не мало удивились. Съ общаго совѣта рѣшено Ланскому подать въ отставку, съ чѣмъ онъ и явился къ докладу въ слѣдующую пятницу. Къ удивленію его, государь встрѣтилъ его съ отверстыми объятіями, насказалъ ему множество любезностей, и, когда Ланской заговорилъ объ увольненіи послучаю распространившихся въ городѣ слуховъ о назначеніи на мѣсто его г.-а. Ростовцева, государь утвердительно сказалъ, что все это вздоръ, что онъ о Ростовцевѣ и не думаетъ и желаетъ сохранить его, Ланскаго, какъ можно долѣе! — О запискѣ государь сказалъ: „Надѣюсь, что вы не сердитесь, вы были со мной откровенны и я съ вами тоже.“ — Затѣмъ, будучи вскорѣ послѣ того, около 30 августа, въ Москвѣ, государь повторилъ Ланскому: „Надѣюсь, что вы совсѣмъ успокоились.“ — Спокойствіе Ланскаго продолжалось не далѣе апрѣля 1860 г. За нѣсколько дней до 17 сего мѣсяца государь предлагалъ мѣсто мин. вн. д. гр. Ламберту. Сей послѣдній благоразумно отказался подъ предлогомъ слабаго здоровья и необходимости лечиться за-границей. Но тайное его желаніе состояло, какъ говорятъ, быть генералъ-губернаторомъ въ Одессѣ на мѣсто великаго свекра. — Ланской зналъ

про предложенie государя гр. Ламберту, но почелъ за лучшее смолчать и съѣсть грибъ терпѣливо.

Послѣ Москвы государь былъ въ Нижнемъ и, на вопросъ городскому головѣ: „какова ярмарка?“ получилъ отвѣтъ: „слава богу, хороша, потому что народъ сталъ покупательнѣе (sic), чувствуя приближенie свободы.“

5.

При открытiи 14го октября въ Херсонѣ дворянскихъ выборовъ и губернскаго крестьянскаго комитета, настоятель успенскаго собора произнесъ слово, въ которомъ между-прочимъ сказалъ слѣдующее: „Вы знаете наконецъ, что въ самомъ рѣшенiи этого многотруднаго, но вмѣстѣ благотворнаго для православной Россiи нашей, вопроса, глубоко сокрывается царственный урокъ, какъ любить Бога и ближняго, какъ любить святую истину и, безъ пристрастiя, какъ любить милость и человѣколюбiе; и потому, приступая къ обсужденiю столь важнаго предмета, высочайше вамъ порученнаго, имѣйте въ виду не мнѣнiя токмо Чичерина, Самарина, Кошелева и другихъ, много уже написавшихъ предложенiй объ улучшенiи быта крестьянъ, но примите за правило и руководство

божественные, непреложные глаголы священнаго писанія: „воздадите всѣмъ должная. — Ни единому и ничѣмъ же должны бывайте, плотію еже любите другъ друга, не своя ищуще пользы, но яже есть ближняго.“ —

1860, первое полугодіе.

1.

Редакція журнала „Русская Бесѣда“ посылала нѣсколько разъ одного изъ сотрудниковъ своихъ Якушкина по разнымъ губерніямъ собирать свѣдѣнія о народномъ бытѣ, пѣсни, пословицы, поговорки, повѣрья и т. Съ этою цѣлію Якушкинъ между-прочимъ прибылъ въ Псковъ, по обыкновенію своему въ русскомъ крестьянскомъ платьѣ для болѣе-удобнаго обращенія съ простымъ народомъ. Полиція приняла его за бродягу, придралась къ какой-то ошибкѣ въ его паспортѣ и посадила въ градскую тюрьму вмѣстѣ съ арестантами, потомъ, осмотрѣвшись, выпустила его на волю. Якушкинъ всю эту незаконную продѣлку описалъ въ газетахъ. Начались справки, толки, переписка,

печатныя возраженія сostороны полиціи. — Дѣло это надѣлало много шума и помѣщичья партія увѣряла, что Якушкинъ есть тайный агентъ „красныхъ“, посланный волновать народъ, а что собираніе глупыхъ народныхъ пѣсней, которыя поютъ одни пьяные, есть только предлогъ. Чрезъ нѣсколько времени толки замолкли, но вдругъ узнали, что Якушкинъ снова явился, на сей разъ въ Ярославской губерніи. Тамошній губернаторъ Бутурлинъ, человѣкъ, какъ говорится, ума твердаго, но простаго, пришелъ встрахъ и отнесся въ III отдѣленіе съ вопросомъ, что ему дѣлать. Якушкина повелѣно выслать изъ губерніи, а затѣмъ принять рѣшительныя мѣры для прекращенія на будущее время разъѣздовъ подобныхъ народныхъ возмутителей! Гр. Панинъ далъ сенату 13 января 1860 года, слѣдующее предложеніе: „Государь императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. генералъ-адъютанта князя Долгорукова о путешественникахъ, отправляемыхъ издателями журналовъ и газетъ по селамъ и деревнямъ, для собиранія свѣдѣній о бытѣ крестьянъ, высочайше повелѣть соизволилъ сообщить, кому слѣдуетъ, для надлежащаго руководства и исполненія,

„Что только ученыя общества, утвержденныя

правительствомъ, могутъ посылать отъ себя лицъ для собиранія нужныхъ имъ свѣдѣній.

„Что и ученыя общества, отправляя путешественниковъ, должны снабжать ихъ надлежащими видами и о каждомъ изъ нихъ поставлять въ извѣстность министерство внутреннихъ дѣлъ, дабы начальники губерній могли быть предварены объ упомянутыхъ собирателяхъ прежде прибытія ихъ на мѣсто, а равно и сами собиратели обязаны заявлять о себѣ мѣстной полиціи.

„Что издатели журналовъ и газетъ отправлять подобныхъ путешественниковъ права не имѣютъ и

„Что съ лицами путешествующими безъ установленныхъ видовъ слѣдуетъ поступать по законамъ.

„О таковомъ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ 24 минувшаго декабря г. генералъ-адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ, имѣю честь предложить правительствующему сенату для свѣдѣнія, присовокупляя, что объ исполненіи онаго, какъ видно изъ отзыва князя Долгорукова, сообщено г. г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.“

ПРИЛОЖЕНІЯ.

МАНИФЕСТЪ 19 ФЕВРАЛЯ.

Божіею милостію мы, Александръ вторый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, царь польскій, великій князь финляндскій и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ.

Божіимъ провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, мы усмотрѣли, что государ-

ственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ, и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

Усматривали сіе и приснопамятные предшественники наши и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя доброволыному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ императоръ Александръ Iй издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій родитель нашъ Николай Iй постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для насъ завѣщаніе предшественниковъ нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный намъ рукою Провидѣнія.

Мы начали сіе дѣло актомъ нашего довѣрія къ россійскому дворянству, къ изведанной великими опытами преданности его престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили мы, по

собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества каждой губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ главномъ по сему дѣлу комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ.

Призвавъ Бога въ помощь, мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣ-

постные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ

опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получать полное освобожденіе и срочныя льготы.

На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія, и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и къ помѣщикамъ.

Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, по-

становленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ; то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

Для правильнаго достиженія сего, мы признали за благо повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ, и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

3) За тѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, оставляя сель-

скія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго манифеста.

6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности

предпріемлемаго преобразованія, мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе божіе, покровительствующее Россіи.

За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

Полагаемся и на здравый смыслъ нашего народа.

Когда мысль правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между не приготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о сво-

бодѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ (Рим. XIII. 1), воздавать всѣмъ должное, и въ особенности кому должно, урокъ, дань, страхъ, честь (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что получая для себя болѣе твердое основаніе собственности, и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона допол-

нить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается неиначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію, и вообще честною въ страхѣ божіемъ жизнію.

Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности времени, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ пріобрѣтенной въ собственность.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ девятнадцатый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, царствованія же нашего въ седьмое.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„Александръ.“

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при правительствующемъ сенатѣ.

АДРЕССЪ СЕНАТА ГОСУДАРЮ.

Государь!

По прочтеніи въ общемъ собраніи с. петербургскихъ департаментовъ правительствующаго сената высочайшаго манифеста 19го февраля 1861 года, при которомъ благоугодно было вамъ, всемилостивѣйшій государь, повелѣть обнародовать утвержденныя положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, правительствующій сенатъ, радостно и глубоко благоговѣющій предъ высокимъ значеніемъ сего великаго и святаго событія, спѣшитъ повергнуть къ стопамъ вашего императорскаго величества выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Божій Промыслъ избралъ васъ, всеавгустѣйшій монархъ, быть исполнителемъ государственной мысли, которая многократно озабочивала народолюбивыя сердца вашихъ августѣйшихъ предшественниковъ и перешла къ вамъ какъ задушевное ихъ завѣщаніе.

Съ вѣрою въ Провидѣніе, съ непоколебимою твердостію приступили вы, государь, къ многотрудному и обѣтованному дѣлу. Нынѣ по голосу вашему совершается событіе, которое украситъ и освятитъ царствованіе ваше подвигомъ христіанской любви и державной предусмотрительности.

Молимъ, да благословитъ Господь сіе новое, вашимъ величествомъ положенное, начало дальнѣйшаго и твердаго преуспѣянія Россіи.

Ваше императорское величество благоволили выразить убѣжденіе, что самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона.

Глубоко проникнутые мудрою истиною сихъ достопамятныхъ словъ манифеста, мы уповаемъ, что подъ державною рукою вашею всѣ сословія, каждое по своему значенію и по своимъ силамъ, безраздѣльно соединятся въ единую мысль, въ единое чувство, въ единую непреложную обязанность, въ единый священный обѣтъ предъ Господомъ Богомъ, предъ вами и предъ Россіею довершитъ и упрочитъ всякій подвигъ, подъятый вашимъ императорскимъ величествомъ на благо любимаго вами и вамъ Богомъ ввѣреннаго народа.

УКАЗЪ СЕНАТУ.

Въ положеніяхъ, нами сего числа утвержденныхъ и препровожденныхъ въ правительствующій сенатъ при особомъ указѣ, мы даровали помѣщичьимъ крестьянамъ, съ освобожденіемъ ихъ изъ крѣпостной зависимости, права свободныхъ сельскихъ обывателей и опредѣлили порядокъ ихъ общественнаго устройства и управленія, и ихъ поземельныя отношенія къ помѣщикамъ.

Признавая полезнымъ и необходимымъ принять за симъ мѣры къ устройству всего сельскаго населенія имперіи нашей на общихъ и единообразныхъ началахъ, мы съ этою цѣлію повелѣваемъ:

1) Учредить для сего особый комитетъ, которому именоваться: главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

2) Предметомъ дѣйствій сего комитета должно быть приведеніе къ однимъ общимъ началамъ устройства и управленія всего сельскаго или крестьянскаго состоянія въ государствѣ.

3) Комитету состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи нашемъ.

4) Министрамъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, финансовъ, юстиціи и удѣловъ, а также главноуправляющему вторымъ и главному начальнику третьяго отдѣленій собственной нашей канцеляріи быть непременными членами сего комитета. Кромѣ ихъ, членами комитета назначаются и другія лица, по непосредственному усмотрѣнію нашему.

5) Въ засѣданіяхъ комитета предсѣдательствовать тому изъ членовъ онаго, который будетъ для сего нами назначенъ. Въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, мѣсто предсѣдательствующаго заступать старшему, по чину, въ засѣданіи члену комитета.

6) Дѣлопроизводство по комитету сосредоточить въ государственной канцеляріи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ государственнаго секретаря, коему находиться къ комитету въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ коихъ онъ

состоитъ къ департементамъ государственнаго совѣта.

7) Для управленія дѣлами комитета, подъ вѣдѣніемъ государственнаго секретаря, назначить по его избранію, съ утвержденія нашего, одного изъ исправляющихъ должность статсъ-секретарей государственнаго совѣта, при коемъ находиться особымъ: помощнику статсъ-секретаря, экспедитору и нѣсколькимъ младшимъ чиновникамъ государственной канцеляріи, сравнивъ ихъ во всѣхъ служебныхъ преимуществахъ съ прочими чинами оной.

8) Сообразно съ изложенною выше въ ст. 2й цѣлію учрежденія главнаго комитета, на его обязанность возложить:

а) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе утвержденныхъ нами законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, кои при этомъ могутъ возникнуть;

б) размотрѣніе разныхъ проэктовъ законоположеній, кои должны быть составлены въ дополненіе издаваемыхъ нынѣ положеній о сихъ крестьянахъ;

в) составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ;

г) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣй-

ствіе положеній и о сихъ крестьянахъ, когда оныя будутъ нами утверждены, а также разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній, и

д) составленіе и разсмотрѣніе общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся сельскихъ сословій, завѣдываемыхъ нынѣ разными вѣдомствами и управленіями.

9) Ближайшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе утвержденныхъ нами положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Оно обязано доводить до свѣдѣнія главнаго комитета о ходѣ этого дѣла вообще и представлять на обсужденіе онаго всѣ тѣ вопросы, кои могутъ при этомъ возникать и разрѣшеніе коихъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ законодательномъ и исполнительномъ. Дѣла сего рода вносятся въ главный комитетъ съ заключеніемъ министра.

10) По разсмотрѣніи и утвержденіи нами предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ прочихъ сельскихъ обывателей, ближайшее наблюденіе за введеніемъ сихъ положеній въ дѣйствіе возложить на министерства по принадлежности,

которыя обязаны доводить до свѣдѣнія главнаго комитета о ходѣ сего дѣла и представлять на обсужденіе онаго, съ заключеніемъ министра, всѣ тѣ вопросы, кои при этомъ могутъ возникнуть и разрѣшеніе коихъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ законодательномъ или исполнительномъ.

11) Для составленія проэктовъ общаго сельскаго устава и другихъ, касающихся вообще сельскаго состоянія, могутъ быть при главномъ комитетѣ учреждаемы особыя пріуготовительныя коммиссіи изъ чиновниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, при участіи занимающихся по главному комитету чиновъ государственной канцеляріи и съ приглашеніемъ экспертовъ. Составъ такихъ коммиссій и кругъ ихъ занятій должны быть опредѣляемы каждый разъ главнымъ комитетомъ, съ утвержденія нашего.

12) Министерства, завѣдывающія крестьянскимъ населеніемъ въ Россіи, продолжая завѣдывать имъ до преобразованія всего управленія сельскаго состоянія на общихъ и единообразныхъ началахъ, вносятъ въ главный комитетъ всѣ вообще предположенія по устройству этого управленія, требующія разсмотрѣнія въ порядкѣ законодательномъ.

13) Всѣ вообще дѣла, вносимыя въ главный комитетъ, препровождаются къ государственному секретарю.

14) Дѣла, поступающія въ главный комитетъ и требующія разрѣшенія, раздѣляются на два разряда: къ первому принадлежатъ дѣла законодательныя, а ко второму — дѣла исполнительныя.

15) Дѣла законодательныя изъ главнаго комитета должны поступать на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Для успѣшнѣйшаго движенія сихъ дѣлъ, главный комитетъ разсматриваетъ подобныя дѣла на томъ основаніи, какъ разсматриваются оныя въ департаментахъ государственнаго совѣта. Если дѣло, обсуживаемое въ главномъ комитетѣ, по существу своему требуетъ совокупнаго разсмотрѣнія, не только главнаго комитета, но и одного изъ департаментовъ государственнаго совѣта, то въ сихъ случаяхъ составляется соединенное присутствіе главнаго комитета и подлежащаго департамента. Всѣ вообще дѣла законодательныя, по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи въ главномъ комитетѣ, вносятся, въ журналахъ онаго, чрезъ государственнаго секретаря, прямо въ общее собраніе государственнаго совѣта, какъ вносятся туда дѣла департаментовъ совѣта. Въ дальнѣйшемъ движеніи сихъ дѣлъ руководство-

ваться правилами, вообще по дѣлопроизводству государственнаго совѣта наблюдаемыми.

16) По дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скорѣйшаго разсмотрѣнія и разрѣшенія, главному комитету руководствоваться формами и правилами, наблюдаемыми въ другихъ исполнительныхъ учрежденіяхъ, а именно въ комитетахъ: министровъ, кавказскомъ и сибирскомъ. Журналы по симъ дѣламъ, не внося въ общее собраніе государственнаго совѣта, представлять намъ, въ подлинникѣ, чрезъ государственнаго секретаря. Исполненіе, по утвержденіи нами сихъ журналовъ, производить въ государственной канцеляріи тѣмъ же порядкомъ, какъ въ комитетахъ: министровъ, кавказскомъ и сибирскомъ; и

17) За симъ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, какъ кончившій всѣ порученныя ему нами занятія, считать закрытымъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію всего этого въ исполненіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„Александръ."

Въ С. Петербургѣ, 19го февраля 1861 г.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По указу его императорскаго величества, правительствующій сенатъ слушали предложеніе управляющаго министерствомъ юстиціи, отъ 6го марта 1861 года за No. 4119, что государственный секретарь сообщилъ ему, управляющему министерствомъ юстиціи, что государь императоръ именнымъ высочайшимъ указомъ даннымъ въ 19 день февраля 1861 года правительствующему сенату, учредивъ въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи особый главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, и сосредоточивъ въ государственной канцеляріи дѣлопроизводство по этому комитету, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тотъ же 19й день февраля 1861 года, высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Въ государственной канцеляріи сверхъ суще-

ствующихъ, на основаніи ст. 121й учреж. госуд. сов. и госуд. канц. св. зак. 1857 года т. 1, отдѣленій, учредить еще новое отдѣленіе по дѣламъ объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) управленіе симъ отдѣленіемъ поручить тому изъ исправляющихъ должность статсъ-секретарей государственнаго совѣта, который будетъ управлять дѣлами главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 3) означенное отдѣленіе составить изъ одного помощника статсъ-секретаря, одного экспедитора, одного старшаго помощника экспедитора, одного журналиста, одного помощника журналиста и одного актуаріуса; 4) всѣхъ сихъ чиновъ въ классахъ и разрядахъ должностей, окладахъ содержанія и всѣхъ вообще преимуществахъ службы сравнить съ прочими подобными чиновниками государственной канцеляріи; 5) потребную на содержаніе ихъ, въ означенномъ выше размѣрѣ, сумму отпускать изъ государственнаго казначейства, и 6) къ суммѣ, назначенной по штату государственной канцеляріи, на канцелярскіе по оной расходы, прибавить по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ изъ государственнаго казначейства. О таковой высочайшей волѣ, онъ, управляющій министерствомъ юстиціи, предлагаетъ правительствующему сенату. Приказали: О таковомъ высочайшемъ его импе-

раторскаго величества повелѣніи всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстника кавказскаго, военныхъ генералъ-губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ, наказнаго атамана войска донскаго, военныхъ губернаторовъ, управляющихъ и гражданскою частію, гражданскихъ губернаторовъ, градоначальниковъ, с. петербургскаго и московскаго оберъ-полицеймейстеровъ, увѣдомить указали, каковыми дать знать всѣмъ губернскимъ, областнымъ и войсковымъ правленіямъ, палатамъ: гражданскаго и уголовнаго суда, казеннымъ и государственныхъ имуществъ, и прочимъ подвѣдомственнымъ правительствующему сенату присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ; въ святѣйшій правительствующій сѵнодъ, во всѣ департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія; для увѣдомленія же главноуправляющихъ II и IV отдѣленіями, главнаго начальника III отдѣленія и управляющаго I отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, министра императорскаго двора и удѣловъ, министровъ, статсъ-секретарей Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, государственнаго секретаря и статсъ-секретаря у принятія прошеній, передать къ дѣ-

ламъ оберъ-прокурора 1го департамента правительствующаго сената копіи съ сего опредѣленія, и припечатать въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Марта 9го дня 1861 года.

Къ свѣденію и руководству.

По высочайшему повѣленію.

Объ учрежденіи въ государственной канцеляріи новаго отдѣленія по дѣламъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

По 1му департаменту.

РЕСКРИПТЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Ваше императорское высочество! Подписавъ сего дня манифестъ о дарованіи помѣщичьимъ крестьянамъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и утвердивъ разсмотрѣнныя сначала въ бывшемъ подъ предсѣдательствомъ вашимъ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, а потомъ въ государственномъ совѣтѣ, общія и мѣстныя положенія и правила, относящіяся къ крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, я, и по влеченію сердца и по долгу моему, желаю въ этотъ самый — достопамятный для Россіи день, изъявить вамъ мою живѣйшую и глубокую признательность за точное, скорое и вполнѣ моей волѣ и моимъ ожиданіямъ

соотвѣтствующее окончаніе сего важнаго государственнаго дѣла. Съ самаго назначенія вашего 15го іюля 1857 года членомъ комитета, учрежденнаго для предпринимаемаго преобразованія, вы принимали безпрерывно дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ онаго дѣйствіяхъ, и по окончаніи, въ октябрѣ 1860 года, состоявшими при семъ комитетѣ редакціонными коммиссіями порученныхъ имъ работъ, призывая главный комитетъ къ подробному представленныхъ ими проэктовъ разсмотрѣнію, я, по особому моему къ вамъ довѣрію, назначилъ ваше высочество предсѣдательствующимъ въ семъ комитетѣ. Вы вполнѣ оправдали сіе довѣріе. Глубоко, тщательно изучивъ все относящееся къ важнымъ, разнообразнымъ вопросамъ, долженствовавшимъ возникнуть при обсужденіи какъ сихъ предначертанныхъ уже, такъ и могущихъ служить къ ихъ усовершенствованію мѣръ, вы, съ пламеннымъ ко благу общему усердіемъ, посвящали ежедневно трудамъ въ главномъ комитетѣ всѣ ваши усилія, все ваше время и, безъ сомнѣнія, благодаря въ особенности вамъ, подробное разсмотрѣніе сего обширнаго дѣла во всѣхъ его частяхъ, исправленіе и дополненіе проэктовъ, разрѣшеніе всѣхъ представлявшихся при томъ сомнѣній, наконецъ и составленіе нѣсколькихъ новыхъ положеній приве-

дены къ окончанію въ назначенное мною время. За сіи доказательства неутомимой, примѣрной дѣятельности главнаго по крестьянскому дѣлу комитета я поручаю вашему высочеству передать членамъ онаго мою искреннюю благодарность. Я не забуду и со мною конечно вся Россія не забудетъ, какъ дѣйствовали въ семъ важномъ случаѣ ваше императорское высочество и всѣ члены главнаго комитета. Будущее извѣстно единому Богу и окончательный успѣхъ предпринятаго великаго дѣла зависитъ отъ его святой, всегда благостной воли. Но мы можемъ нынѣ же съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для совершенія онаго всѣ бывшія во власти нашей средства и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее любезному нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, коихъ чистота ему извѣстна.

При утвержденіи предположеній объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ и объ устройствѣ ихъ быта, я призналъ необходимымъ принять мѣры и къ устройству всего вообще сельскаго состоянія на общихъ и единообразныхъ началахъ. Для сего я учреждаю особый подъ моимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ комитетъ, въ который назназначаю ваше

императорское высочество членомъ и предсѣдательствующимъ. Не сомнѣваюсь, что вы, зная мои по сему предмету мысли и желанія, съ обычнымъ вашимъ неохлаждаемымъ ни чѣмъ усердіемъ, дѣятельно приступите къ трудамъ по сему новому, но имѣющему тѣсную связь съ довершеннымъ уже, дѣлу.

Пребываю навсегда

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„Душевно васъ любящій и благодарный

Александръ".

С. Петербургѣ, 19го февраля 1861 года.

ОТНОШЕНІЕ ПОСЛАННЫМЪ ВЪ ГУБЕРНІИ

Командующій императорскою главною квартирою.

Въ С. Петербургѣ.

Февраля 1861 г.
No.

Копія секретно.

Свиты его императорскаго величества господину (такую-то).

Государь императоръ, признавая полезнымъ, по случаю введенія въ дѣйствіе, утвержденныхъ его величествомъ въ 19й день сего февраля, законоположеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, отправить въ каждую губернію особое довѣренное лицо, которое содѣйствовало бы губернскому начальству въ распоряженіяхъ его, какъ по приведенію въ исполненіе означенныхъ законоположеній, такъ и по сохраненію при семъ въ губерніи порядка и спокойствія, — изволилъ съ этою цѣлію командировать ваше (титулъ) въ (такую-то) губернію.

Его величеству угодно, чтобы вы немедленно отправились въ сію губернію и тамъ ожидали полученія высочайшаго манифеста, указа и новыхъ положеній о крестьянахъ. Всѣ сіи постановленія будутъ доставлены къ начальнику губерніи, тотчасъ по отпечатаніи ихъ, при особыхъ указахъ правительствующаго сената, съ нарочными курьерами. Въ то же время экземпляры новыхъ постановленій будутъ присланы и вамъ.

Прибывъ въ губернскій городъ, вы должны войдти въ личныя сношенія съ начальникомъ губерніи и удостовѣриться: приготовлены ли всѣ необходимыя мѣры для разсылки по губерніи новыхъ постановленій, когда они получатся, а также для всѣхъ распоряженій по введенію ихъ въ дѣйствіе.

По полученіи начальникомъ губерніи высочайшаго манифеста, указа и законоположеній по крестьянскому дѣлу, оные должны, сколь-возможно скорѣе, быть разосланы по губерніи тѣмъ порядкомъ, какой будетъ для этого указанъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Циркуляръ сего министра по этому предмету сообщится вамъ въ свое время. Если вы замѣтите какую либо въ семъ отношеніи медленность, то должны довести о томъ до свѣдѣнія начальника губерніи, дабы онъ могъ принять зависящія отъ него мѣры къ отвращенію оной.

Въ назначенное для обнародованія новыхъ положеній время, вы, по совѣщаніи и соглашеніи съ начальникомъ губерніи, должны отправиться туда, гдѣ по какимъ либо особымъ уваженіямъ, присутствіе ваше признается необходимымъ для успокоенія умовъ и для сохраненія порядка и спокойствія.

Вы обязаны во всѣхъ случаяхъ объяснять крестьянамъ, что они, получивъ даруемыя имъ милостію государя императора новыя права, не могутъ выходить изъ повиновенія помѣщиковъ, но должны отправлять повинности и вообще воспользоваться своими правами въ томъ только порядкѣ, какой указанъ въ высочайшемъ манифестѣ и новыхъ положеніяхъ.

Въ случаѣ какихъ либо между крестьянами безпокойствъ, неповиновенія или ослушанія, вы, смотря по важности обстоятельствъ, должны, по соглашеніи съ начальникомъ губерніи, отправиться на мѣсто и принять, по ближайшему усмотрѣнію вашему, всѣ мѣры, необходимыя для прекращенія оныхъ, требуя полнаго содѣйствія, какъ земской и городской полиціи и всѣхъ вообще мѣстныхъ властей, такъ въ случаѣ надобности и ближайшихъ воинскихъ начальствъ, которыя и обязаны всѣ требованія ваши исполнять безпрекословно.

Главная цѣль настоящей командировки вашей состоитъ вообще въ томъ, чтобы вы, не занимаясь текущими дѣлами по введенію новыхъ положеній въ дѣйствіе, что лежитъ на прямой обязанности начальника губерніи, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, — облегчали его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно дѣйствовать и наблюдать на мѣстѣ, за приведеніемъ въ исполненіе новыхъ положеній, и за сохраненіемъ при этомъ порядка и спокойствія.

Согласно съ этою цѣлью, вы не должны принимать участія въ распоряженіяхъ губернскихъ присутствій и прочихъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, но если узнаете о какомъ либо уклоненіи ихъ отъ порядка и правилъ, въ высочайше утвержденныхъ положеніяхъ указанныхъ, то обязаны сообщить о томъ начальнику губерніи

Государь императоръ, опредѣливъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ возлагаемыя на васъ обязанности, изволитъ надѣяться, что вы будете дѣйствовать съ надлежащею осторожностію и вполнѣ согласно съ видами и намѣреніями его величества. О всѣхъ дѣйствіяхъ вашихъ вы должны доносить непосредственно государю императору, въ собственныя его величества руки. Его императорское величество изволитъ особенно желать, чтобы въ до-

несеніяхъ вашихъ вы сообщали ваши замѣчанія со всею подробностію и обстоятельностію, дабы изъ рапортовъ вашихъ, какъ лица особо довѣреннаго государемъ императоромъ, его величество могъ всегда видѣть настоящее положеніе предпринимаемаго преобразованія и успѣхъ мѣръ, правительствомъ указанныхъ.

Время пребыванія вашего въ губерніи не ограничивается, но будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, по введенію въ дѣйствіе новыхъ положеній. О возвращеніи вашемъ въ С. Петербургъ вы получите особое предписаніе.

Подписалъ: г.-а. графъ Адлербергъ 1й.
Скрѣпилъ: г.-а. графъ Адлербергъ 2й.

ПРИГОВОРЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕЙ ДУМЫ

по отдѣленіямъ первому, второму, купеческому, мѣщанскому и ремесленному.

No.

Засѣданіе 1861 года.

С. Петербургская городская общая дума, въ соединенномъ собраніи гласныхъ всѣхъ пяти сословій марта 1861 г., принимая на видъ, что высочайшимъ манифестомъ государя императора Александра Николаевича 19го минувшаго февраля, его императорскому величеству благоугодно было всемилостивѣйше возвратить крестьянамъ, на помѣщичьихъ земляхъ поселенныхъ, ихъ древнюю, исконную свободу, каковая великая монаршая милость дополнила и довершила дарованную Россійскому дворянству манифестомъ императора Петра III, 18 февраля 1762 года, свободу отъ обязательной дотолѣ его службы царю и государ-

ству, съ которой было тѣсно связано обязательное тягло крестьянъ, и уничтожило окончательно въ Россіи несвободныя отношенія всѣхъ сословій къ государству, и убѣжденная, что цвѣтущая жизнь городовъ по большей части зависитъ отъ благоустроеннаго положенія сельскихъ жителей, обезпечивающихъ существованіе первыхъ и доставляющихъ имъ способы къ обогащенію; проникнутая этимъ убѣжденіемъ и вслѣдствіе сего при томъ душевно сочувствуя дарованному нынѣ меньшей нашей братіи счастію, не можетъ отказать себѣ въ сердечной потребности испросить у его императорскаго величества всемилостивѣйшее соизволеніе повергнуть къ подножію престола изліяніе и своей радости, и вѣрноподданнической благодарности за всемилостивѣйшее сопричисленіе крестьянскаго сословія, на помѣщичьихъ земляхъ поселеннаго, къ свободному русскому обществу; а глубоко благодарная своимъ монархамъ за дарованное царскою щедротою право общественнаго управленія, которое считается древнѣйшимъ у насъ и вмѣстѣ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ оплотомъ самодержавія, въ сію торжественную для Россіи минуту, возсылая къ Господу сил̃ъ теплыя мольбы о здравіи и долгоденствіи его императорскаго величества и всего царствующаго дома, въ полнотѣ

сихъ чувствъ, приговорила: просить государя императора считать городское общество ревностнѣйшимъ и усерднѣйшимъ цѣнителемъ и сподвижникомъ великаго преобразованія, которое составитъ на вѣки вѣковъ блестящую страницу царствованія его императорскаго величества и вмѣстѣ источникъ неугасимой славы и небоколебимаго процвѣтанія Россіи. Въ ознаменованіе сего общая дума всеподданнѣйше проситъ его императорское величество всемилостивѣйше благоволить принять отъ с. петербургскаго городскаго общества въ даръ общественный домъ Межуева для устройства въ ономъ больницы для чернорабочихъ, которую дозволить именовать впредь „Александровскою больницею для чернорабочихъ.“ Да ниспослетъ Всевышній на священную главу вѣнценоснаго монарха всѣ блага и благословенія, которыхъ отъ всего сердца желаетъ ему вѣрное и на вѣки ему преданное с. петербургское городское общество и весь русскій народъ.

Приведеніе сего общественнаго приговора въ исполненіе поручить г. исправляющему должность городскаго головы. —

С. Петербургъ, 22го марта, 1861го г.

I.

Въ воскресенье, 12го марта, множество фабричныхъ и ремесленниковъ здѣшней столицы, бывшихъ крѣпостными, отслушавъ литургію въ Александроневской лаврѣ, отправились къ Зимнему дворцу, чтобы поднести хлѣбъ-соль государю императору и выразить его величеству чувства своей благодарности и вѣрноподданнической преданности. Въ часъ по полудни нѣсколько тысячъ крестьянъ и дворовыхъ, въ праздничныхъ кафтанахъ, собрались на дворцовой площади. Государь императоръ въ сопровожденіи государя наслѣдника цесаревича вышелъ къ народу. Выборные по русскому обычаю поднесли его величеству хлѣбъ-соль и высказали свою вѣрноподданническую благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Всемилостивѣйшій государь!“

„Фабричное и ремесленное населеніе столицы твоей, проникнутое сознаніемъ счастія, которымъ оно обязано твоему великодушію, приходитъ нынѣ излить предъ тобою чувства безпредѣльной благодарности и преданности вѣрноподданнической.

„Единственный изъ монарховъ! Ты соблаговолилъ день твоего самодержавнаго воцаренія содѣлать днемъ свободы народной, и мы всѣ знаемъ, на сколько въ этомъ дѣлѣ нашего освобожденія принимало участіе твое вселюбящее сердце. Мы пришли благодарить тебя за права гражданскія, которыя ты даровалъ намъ, за жизнь, которую ты обновилъ для насъ, за наше настоящее счастіе, котораго не знали отцы и дѣды наши, за будущее счастіе нашихъ дѣтей и внуковъ.

„Мы знаемъ, государь, что, получая новыя права, мы должны принять на себя новыя обязанности и обѣщаемъ тебѣ содѣлаться достойными великаго дара, ниспосланнаго намъ твоею державною волею.

„Мы просимъ Бога подъ твоимъ благотворнымъ царствованіемъ прославить и возвеличить любезное отечество наше; мы молимъ его всемогущаго сохранить намъ на долго драгоцѣнные дни твои, чтобы ты самъ видѣлъ и вкусилъ плоды

твоего насажденія и, окруженный всенародною любовію, долгое время наслаждался счастіемъ твоего свободнаго народа!“

Въ отвѣтъ на это выраженіе народной признательности, государь сказалъ, что освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости было желаніемъ его отца, который и положилъ начало этому дѣлу. Затѣмъ, обращаясь къ освобожденнымъ, дѣлалъ имъ отеческія наставленія, чтобы въ новомъ состояніи своемъ они вели себя какъ христіане и какъ честные люди, и чтобы, пользуясь дарованными имъ правами, они свято исполняли и возложенныя на нихъ закономъ обязанности.

Громкое, восторженное „ура!“ раздалось въ отвѣтъ на царское слово и долго радостные клики оглашали дворцовую площадь, покрытую благодарнымъ народомъ.

II.

Въ составъ мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Кіевской, По-

дольской и Волынской вошли: 1) всѣ тѣ постановленія, изложенныя въ мѣстномъ положеніи для великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорускихъ губерній, которыя, по существу своему, могли быть равно примѣнимы въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ, и 2) нѣкоторыя особыя правила, постановленныя исключительно для губерній Кіевской, Подольской и Волынской.

Не касаясь распространенныхъ на означенныя губерніи общихъ постановленій, мы остановимся на тѣхъ частяхъ положенія, по которымъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей Кіевской, Подольской и Волынской губерній, оказалось необходимымъ постановать для нихъ исключительныя правила, различныя отъ опредѣленныхъ для другихъ губерній.

Въ отношеніи къ поземельному устройству крестьянъ, губерніи Кіевская, Подольская и Волынская, по особому въ нихъ хозяйственному устройству помѣщичьихъ имѣній и въ особенности по существованію тамъ для управленія помѣщичьими имѣніями особыхъ высочайше-утвержденныхъ инвентарныхъ правилъ, требовали нѣкоторыхъ исключительныхъ постановленій.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго ге-

нералъ-губернатора 9го марта 1858 г., предоставлено было мѣстнымъ комитетамъ развитіе указанныхъ для устройства крестьянскаго быта началъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, на основаніи инвентарныхъ правилъ.

Главное условіе соблюденія инвентарныхъ правилъ должно было, по нашему мнѣнію, заключаться въ томъ, чтобы отнюдь не нарушать утвержденнаго за крестьянами, по инвентарямъ, поземельнаго надѣла и не увеличивать опредѣленнаго сими правилами размѣра крестьянскихъ повинностей.

Условіе это вполнѣ соблюдено въ мѣстномъ положеніи для губерній Кіевской, Подольской и Волынской. Въ ст. 3-й сего положенія постановлено, что „мірская земля, высочайше утвержденными правилами 26го мая 1847 и 29го декабря 1848 годовъ признанная неизмѣнною и неприкосновенною, остается, въ прежнемъ ея размѣрѣ, въ постоянномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ каждаго сельскаго общества за опредѣленныя въ семъ положеніи повинности.“ Справедливость этого правила, независимо отъ ненарушимости освященнаго уже закономъ права крестьянъ на пользованіе землей, подтверждается еще и тѣмъ, что въ губерніяхъ Кіевской, Подольской

и Волынской преобладающій въ великороссійскихъ губерніяхъ общинный способъ пользованія землею замѣненъ личнымъ пользованіемъ, а при личномъ (участковомъ и подворномъ) пользованіи землею сохраненіе начала неприкосновенности предоставленной крестьянамъ, по инвертарямъ, мірской земли, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что иначе крестьянинъ, съ потерею участка, лишался бы права на участіе въ крестьянской землѣ безвозвратно, постепенное же и ничѣмъ неограниченное присоединеніе крестьянскихъ участковъ къ господскимъ полямъ неминуемо повело бы къ обезземеленію крестьянъ и къ образованію огромнаго класса безземельныхъ батраковъ.

Указавъ на постановленное въ ст. 3й правило, составляющее характеристическую особенность мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, обратимся къ другимъ правиламъ, постановленнымъ исключительно для этихъ трехъ губерній. Правила эти относятся главнымъ образомъ: 1) къ усадебному устройству крестьянъ, 2) къ поземельному ихъ надѣлу и 3) къ крестьянскимъ повинностямъ. —

Въ существѣ своемъ правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. По усадебному устройству крестьянъ.

Усадебныя земли въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской облагаются повинностью отдѣльно отъ полевыхъ земель и другихъ угодій. Повинность эта составляетъ 5 р. 10 к. съ десятины, т. е. 5% съ оцѣночной суммы, которая опредѣлена, вообще, въ 102 р. за десятину усадебной земли. Въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ живущіе въ оныхъ крестьяне вовсе не имѣютъ полеваго надѣла и притомъ пользуются выгоднымъ сбытомъ произведеній и легкими заработками, оцѣнка усадебныхъ земель можетъ быть возвышена до 240 руб. за десятину и даже болѣе, если жители пользуются особыми выгодами; но повинность за усадьбы никакъ не должна превышать прежде платимаго крестьянами за мѣста, занимаемыя ихъ усадьбами, чинша (ст. 129, 130, 145—147).

Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской усадьбы крестьянъ представляютъ, нерѣдко, для нихъ значительную цѣнность потому, что при усадьбахъ есть сады и огороды, приносящіе доходъ, независимо отъ полеваго участка. По мѣстному обычаю, усадьба не связана неразрывно

съ участкомъ; это достаточно доказываетъ нерѣдко встрѣчающіеся тамъ переходы крестьянъ изъ разряда огородниковъ (т. е. владѣющихъ усадьбой съ огородомъ безъ полеваго участка) въ разрядъ пѣшихъ или тяглыхъ хозяевъ, и обратно. Крестьяне, разстроившіеся въ своемъ хозяйствѣ, оставляютъ свои участки, но сохраняютъ усадьбы и переходятъ въ разрядъ огородниковъ; разбогатѣвшіе огородники берутъ упраздненные участки и дѣлаются пѣшими или тяглыми хозяевами. Притомъ размѣръ усадебъ весьма разнообразенъ даже въ одномъ и томъ же селеніи, а потому справедливость требовала назначенія, за выкупъ усадебъ и за пользованіе ими (независимо отъ платы за полевыя угодья), цѣны, соотвѣтствующей ихъ пространству.

2. По надѣлу крестьянъ полевыми землями и другими угодьями.

Въ положеніи, вслѣдствіе признанія начала неприкосновенности мірской земли, указаны правила для возстановленія прежняго размѣра инвентарнаго надѣла, въ случаѣ, если бы онъ былъ уменьшенъ въ періодъ времени между утвержденіемъ инвентарей и введеніемъ въ дѣйствіе новаго

положенія (ст. 4—11). Надѣлъ подраздѣляется на коренной и дополнительный; къ коренному причисляются, сверхъ усадебныхъ земель, пѣшіе участки и соотвѣтствующая ихъ размѣру часть тяглыхъ участковъ (ст. 39); пользованіе кореннымъ надѣломъ обязательно для крестьянъ въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ съ утвержденія положенія (ст. 91); вся остальная часть мірской земли причисляется къ дополнительному надѣлу (ст. 40), пользованіе коимъ для крестьянъ необязательно; по упраздненные участки мірской земли раздаются, по распоряженію общества, въ пользованіе, за установленную повинность, новымъ хозяевамъ (ст. 89 и 90); буде же желающихъ принять таковые участки не окажется, они поступаютъ во временное распоряженіе помѣщика (ст. 105). Затѣмъ указаны особо случаи, въ которыхъ часть мірской земли возвращается окончательно въ распоряженіе помѣщика (ст. 104 и 109).

Для объясненія себѣ подраздѣленія надѣла на коренной и дополнительный, нужно знать, что крестьяне, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, пользуются участками разной величины; причемъ болѣе зажиточные крестьяне, пользующіеся болѣе значительными участками и имѣющіе рабочій скотъ, исполняютъ тяглую барщину,

т. е. работаютъ съ парою воловъ, а крестьяне, неимѣющіе скота и пользующіеся меньшими участками, выходятъ на барщину безъ воловъ, пѣшкомъ. Потому первые называются тяглыми, а послѣдніе пѣшими хозяевами.

Невозможно было сдѣлать пользованіе тяглыми участками, требующими извѣстнаго хозяйственнаго капитала и рабочаго скота, обязательнымъ для крестьянъ, которые легко могутъ по несчастнымъ обстоятельствамъ лишиться, на время, возможности содержать тяглый участокъ. Но съ другой стороны необходимо было сохранить за тяглыми хозяевами право на удержаніе тяглыхъ надѣловъ, ибо если нынѣшніе пѣшіе участки обезпечиваютъ бытъ нѣкоторыхъ крестьянъ, то и бытъ всѣхъ крестьянъ, вообще, былъ бы достаточно обезпеченъ, въ случаѣ удержанія за ними надѣла лишь въ размѣрѣ пѣшихъ участковъ.

Пѣшій надѣлъ никакъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянъ по слѣдующимъ основаніямъ:

Раздѣленіе въ украинскихъ губерніяхъ крестьянскихъ хозяйствъ на тяглыя и пѣшія не есть явленіе случайное, а неизбѣжное послѣдствіе свойства почвы, которая можетъ быть воздѣлываема лишь плугомъ въ двѣ и три пары воловъ. Не

каждый крестьянинъ въ состояніи держать такое количество скота; потому тѣ, у которыхъ одна пара воловъ, взаимно помогаютъ другъ-другу, а пѣшіе хозяева, неимѣющіе рабочаго скота, нанимаютъ воловъ у сосѣдей для обработки своихъ полей. Такимъ образомъ, для обезпеченія благосостоянія пѣшихъ хозяевъ, совершенно необходимо существованіе, рядомъ съ ними, нѣсколько тяглыхъ хозяйствъ, которыя могли бы ссужать ихъ необходимымъ для вспаханія полей рабочимъ скотомъ. Въ случаѣ уничтоженія, въ какомъ либо имѣніи, тяглыхъ хозяйствъ, крестьяне вынуждены были бы или нанимать рабочій скотъ у помѣщика, подчиняясь безусловно всѣмъ его требованіямъ, или, ограничиваясь ручною обработкою своихъ садовъ и огородовъ, оставить поля невоздѣланными и снискивать себѣ пропитаніе наемною работою. Такимъ образомъ нарушеніе торжественно провозглашенной правительствомъ и освященной нынѣ двѣнадцатилѣтнимъ обычаемъ неприкосновенности мірской земли поставило бы крестьянъ въ гораздо-бо̀льшую матеріальную зависимость отъ помѣщиковъ, противъ той, какая существовала при крѣпостномъ правѣ, смягченномъ инвентарями. Это было бы совершенно противно цѣли высочайшихъ рескриптовъ.

3. По опредѣленію размѣра повинностей крестьянъ.

Размѣръ крестьянскихъ повинностей, какъ деньгами, такъ и издѣльными работами, опредѣленъ въ мѣстномъ положеніи для губерній Кіевской, Подольской и Волынской сообразно съ тѣмъ весьма умѣреннымъ размѣромъ повинностей, который предположенъ кіевскою общею коммиссіею и который значительно облегчаетъ прежнія инвентарныя повинности крестьянъ. Для соразмѣренія повинностей съ надѣломъ, губерніи Кіевская, Подольская и Волынская раздѣлены на 9 мѣстностей, смотря по большему или меньшему плодородію почвы, удобству сбыта произведеній и другимъ болѣе или менѣе обильнымъ надѣламъ крестьянъ землею, въ обратномъ содержаніи съ предоставляемыми крестьянамъ выгодами и съ цѣнностью самаго надѣла. Повинность опредѣлена для 1ой мѣстности въ 20 пѣшихъ рабочихъ дней или 3 р. 20 к. съ десятины полеваго надѣла; въ слѣдующихъ мѣстностяхъ повинность понижается и въ 9ой мѣстности нисходитъ до $8\frac{1}{2}$ дней или 1 р. 35 к. съ десятины полеваго, какъ кореннаго, такъ и дополнительнаго надѣла (ст. 150 и 151). Барщинныя повинности опредѣлены исключительно муж-

скими пѣшими днями, потому что, при необязательности дополнительнаго надѣла, нельзя дать помѣщикамъ права требовать тяглыхъ рабочихъ дней, тѣмъ болѣе, что падежъ скота и временное разстройство хозяйства могли бы, при обязательности тяглыхъ дней, внезапно поставить крестьянъ въ невозможность исполнить требованія помѣщиковъ. Съ другой стороны, если крестьяне, пользующіеся значительными участками дополнительнаго надѣла, будутъ обложены слишкомъ большимъ числомъ пѣшихъ дней, то имъ легко будетъ замѣнить часть ихъ тяглыми днями, по соглашенію съ помѣщикомъ, который, особенно въ первое время, пока не обзаведется болѣе значительнымъ количествомъ скота противъ прежняго, будетъ нуждаться въ тяглыхъ дняхъ. Наконецъ, крестьянамъ предоставлено (по ст. 211) право, со времени утвержденія положенія, отбывать повинность за дополнительный надѣлъ деньгами и чрезъ то избавиться отъ лишнихъ пѣшихъ дней.

Кромѣ исчисленныхъ выше, слѣдуетъ указать еще на одну довольно важную особенность въ постановленіяхъ, изданныхъ для губерній Кіевской, Подольской и Волынской. По ст. 140 мѣст. пол. для губ. великор. новор. и бѣлорус., крестьянинъ, для безпрепятственнаго увольненія изъ общества

безъ согласія общества и помѣщика, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ съ обнародованія положенія обязанъ внести въ мірской капиталъ сумму, равную капитализированному изъ 6% оброку. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской выходъ изъ общества гораздо менѣе затруднителенъ: по силѣ ст. 116ой мѣстнаго положенія для этихъ губерній, каждый домохозяинъ въ правѣ требовать увольненія, со всей своей семьей, не испрашивая согласія ни помѣщика, ни общества, кольскоро онъ онъ заявитъ купеческій капиталъ и получитъ свидѣтельство на право торговли по одной изъ трехъ гильдій, или пріобрѣтетъ въ собственность, въ предѣлахъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, участокъ земли, величиною, по крайней мѣрѣ, отъ $4\frac{1}{2}$ до $10\frac{1}{2}$ десятинъ, смотря по мѣстности, гдѣ таковой участокъ находится. Такое облегченіе права перехода крестьянъ есть послѣдствіе отсутствія общиннаго владѣнія и круговой поруки въ отправленіи помѣщичьихъ повинностей. Отправленіе повинности за оставленный участокъ не лежитъ на обязанности общества, а потому нѣтъ надобности требовать въ мірской капиталъ суммы для обезпеченія этой повинности.

Въ заключеніе мы можемъ выразить полную надежду, что мѣстное положеніе для губерній Кіев-

сквѣ, Подольской и Волынской будетъ служить полнымъ обезпеченіемъ благосостоянія и самостоятельности тамошнихъ крестьянъ, а это весьма важно въ государственномъ отношеніи.

Изъ напечатаннаго недавно въ Кіевѣ „Объясненія отъ предсѣдателя кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ“ видно, что польское дворянство считаетъ до сихъ поръ польскую національность преобладающею въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, несмотря на то, что на 485,050 душъ римско-католиковъ приходится православныхъ, говорящихъ русскимъ нарѣчіемъ, 4,128,193 души. „Спрашиваемъ,“ говоритъ авторъ вышеуказанной брошюры, „справедливо ли, законно ли и даже, рѣшаемся сказать, благоразумно ли одиннадцатой долѣ населенія притязать на господство своей народности? Неужели въ нашемъ XIX вѣкѣ еще можно серьезно думать, не только утверждать, а тѣмъ менѣе стремиться къ осуществленію мысли, что шляхетскія преимущества даютъ право на такое господство? Неужели аксіома что есть народы безъ шляхты, но нѣтъ и не было шляхты безъ народа, и что народъ здѣсь русскій, можетъ быть серьезными людьми отрицаема?“

Къ этому мы можемъ присовокупить, что при-

тязаніе польскаго дворянства на господство своей національности въ Украйнѣ было, до сего времени, преимущественно основано на убѣжденіи (сохранившемся какъ остатокъ прежнихъ аристократическихъ учрежденій польскихъ), что однимъ дворянамъ принадлежитъ право гражданства въ государствѣ; украинскіе польскіе дворяне и въ разговорѣ называютъ себя не помѣщиками, не дворянами, а гражданами (citoyens); такимъ образомъ они до сихъ поръ не признавали крестьянъ членами государства. Неужели и послѣ постепеннаго пріобрѣтенія крестьянами поземельной собственности кто-нибудь рѣшится оставить крестьянъ въ сторонѣ при разрѣшеніи вопроса: какая народность преобладаетъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской? Неужели можетъ быть еще малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что, несмотря на сословныя преимущества польскихъ дворянъ, численное большинство лицъ, принадлежащихъ, по племени, языку и вѣроисповѣданію, къ русской народности, должно служить вполнѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію губерній Кіевской, Подольской и Волынской сродными Россіи и входящими нераздѣльно въ составъ ея, не только по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ колыбелью право-

славія и государства россійскаго, но и по нынѣшнему составу народонаселенія этихъ трехъ губерній?

III.

Воззваніе архіепископа полоцкаго и витебскаго Василія къ духовенству полоцкой епархіи, по случаю дарованія помѣщичьимъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей.

Высокопреподобные и преподобные отцы!

Вами, безъ сомнѣнія, уже получены, разосланныя епархіальнымъ начальствомъ, копіи оберпрокурорскаго циркуляра, отъ 17го февраля сего года за No. 872, по предмету улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ нихъ, равно какъ и изъ препровожденнаго вмѣстѣ съ ними указа духовной консисторіи, вы уже знаете свои обязанности, степень и способъ участія вашего въ дѣлѣ, касающемся великаго государственнаго сословія. Вы остаетесь въ тѣхъ же указанныхъ вамъ Спасителемъ предѣлахъ пастырей и учителей ввѣренныхъ вашему руководству прихожанъ и имѣете

въ настоящемъ случаѣ только примѣнять общее ученіе вѣры и нравственности къ особому, вновь возникшему обстоятельству въ жизни вашей паствы. Чтобы сіе примѣненіе не затруднило васъ при новости обстоятельства, и чтобы, по недоразумѣнію или по чему другому, въ своихъ церковныхъ и домашнихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами вы не уклонились отъ своей законной рѣчи, стѣснивъ или расширивъ предметы ея болѣе надлежащаго, что можетъ потомъ отразиться въ чувствахъ и дѣйствіяхъ вашихъ прихожанъ, я, вашъ архипастырь, обязанный за ваши дѣйствія отвѣтственностію предъ Богомъ и Государемъ Императоромъ, счелъ своимъ долгомъ рекомендовать вамъ слѣдующую программу вашихъ церковныхъ поученій и домашнихъ собесѣдованій съ прихожанами, по предмету улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ:

1е) Объясняйте своимъ прихожанамъ важность монаршаго благодѣянія, по случаю дарованія имъ новыхъ правъ и льготъ, — объясняйте, что по истеченіи двухлѣтняго, начавшагося уже съ 19го февраля сего года, срока переходнаго ихъ состоянія, они сами, въ предѣлахъ закона и общественнаго порядка, будутъ распоряжаться своими трудами, сами будутъ дѣлать свое дѣло и отвѣчать

за него предъ Богомъ и Государемъ и установленнымъ отъ него правительствомъ, что черезъ два года, то есть, когда всѣ приготовленія для новаго состоянія крестьянъ по всѣмъ имѣніямъ будутъ кончены, имъ будетъ дарована свобода распоряжаться, согласно новому законоположенію, своими средствами, своими силами и своимъ временемъ на пользу общую и свою, и на славу Бога и Государя, ихъ благодѣтеля, который, въ благодарность за благодѣяніе, теперь отъ нихъ ничего не требуетъ, кромѣ спокойнаго и терпѣливаго подчиненія своимъ помѣщикамъ, текущему порядку и настоящимъ условіямъ ихъ быта, а чрезъ два года, когда мірскими управленіями будетъ вездѣ опредѣлено количество земли для пользованія крестьянамъ и размѣръ причитающихся съ нихъ повинностей, потребуетъ только труда спокойнаго, въ предѣлахъ порядка и закона: пусть они цѣнятъ благодѣянія, и память объ немъ передадутъ своимъ потомкамъ и постараются оправдать дѣлами монаршее объ нихъ попеченіе и довѣріе къ нимъ, къ ихъ способности самостоятельно служить пользѣ государства и своей собственной.

2е) Постарайтесь внушить и уяснить имъ истинное, евангельское и единственное здравое и законное понятіе о свободѣ человѣческой, то, —

что въ высшемъ своемъ проявленіи она равносильна необходимости и полнѣйшему подчиненію божественнымъ и гражданскимъ законамъ, что она состоитъ въ исполненіи требованій человѣческой природы и общественнаго порядка, а не требованій плоти и страстей, что свобода тамъ, гдѣ духъ Господень, что тотъ только обладаетъ свободой и ходитъ въ широтѣ, по словамъ псалмопѣвца, кто старается соблюдать заповѣди Божіи и законоположенія установленной отъ Бога власти; — постарайтесь внушить, что свобода не есть произволъ безотчетный и неограниченный, что ни въ обществахъ, ни въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что не подчинялось бы законамъ и требованіямъ предустановленнаго порядка, и что, наконецъ, всякое существо, которое выходитъ изъ подчиненія указаннымъ для него законамъ, неминуемо погибаетъ: поясните это примѣрами и подобіями, возьмите ихъ изъ быта поселянъ, и изъ жизни окружающей ихъ природы.

3с) Объяснивъ поселянамъ ихъ обязанности и отвѣтственность предъ закономъ и порядкомъ, указывайте въ подробностяхъ предметы, на которые вскорѣ должна быть устремлена ихъ свободная дѣятельность, именно: отчетливое усвоеніе истинъ вѣры и возможное и полезное въ ихъ положеніи

просвѣщеніе ума, заботливость объ исправномъ выполненіи всѣхъ, какія будутъ въ свое время соединены съ ихъ новымъ положеніемъ, повинностей, усердное и самостоятельное попеченіе обо всемъ, что принадлежитъ до пользы государственной до пользы ихъ ближнихъ, ихъ семейства, ихъ дѣтей, ихъ хозяйства, храненіе себя отъ всего, что противно ихъ благу и общему, отъ всѣхъ пороковъ, отъ лѣности и безпечности, отъ самоуправства и своеволія и т. д. Напоминайте имъ, что тѣ обязанности заботиться объ ихъ благополучіи, какія теперь лежатъ на помѣщикахъ, будутъ чрезъ два года возложены на нихъ самихъ, какъ на людей свободныхъ, что тогда они уже сами будутъ отвѣчать передъ Богомъ и государствомъ и за себя, и за свое благополучіе.

4e) Объясняйте всѣ вредныя послѣдствія, какія произойдутъ отъ нарушенія порядка, отъ необузданнаго произвола, отъ своеволія и безпечности, объясняйте, что не оправдавъ довѣрія Государя, выказавъ нетерпѣливость и неподчиненіе текущимъ условіямъ своего быта въ двухлѣтнее переходное состояніе, они покажутъ себя недостойными благодѣянія и неспособными самостоятельно располагать своею жизнію, своими силами

и средствами ко благу общему и своему, и изъ самаго благодѣянія произведутъ для себя злополучіе.

5е) Изъ препровожденнаго при указахъ консисторіи высочайшаго манифеста вы усмотрите, что въ настоящее время требуется отъ вѣрноподданныхъ и въ частности отъ крестьянъ: новыя условія крестьянскаго быта постепенно, въ теченіе двухъ лѣтъ, будутъ окончательно опредѣлены и возъимѣютъ законную силу. Потому до тѣхъ поръ вашъ долгъ приглашать своихъ прихожанъ къ соблюденію всѣхъ своихъ прежнихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ, и объяснять, какъ сказано въ 5 пунктѣ вышепомянутаго циркуляра, что Государь, внимая закону справедливости и своей отеческой любви ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, не могъ не позаботиться и о благосостояніи помѣщиковъ.

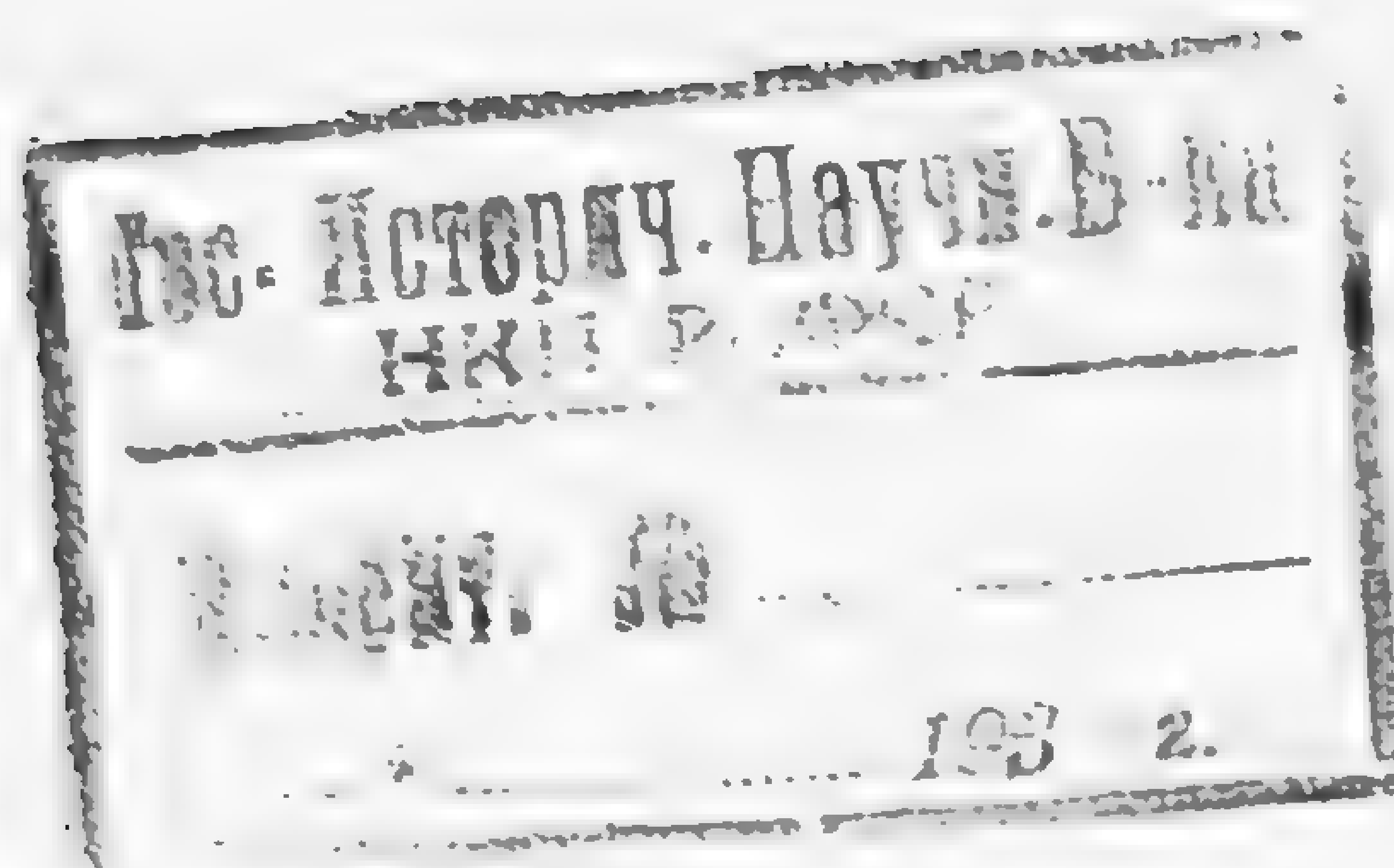
Вотъ программа для вашихъ собесѣдованій съ прихожанами. Выполненіе ея предоставляю вашему благоразумію и усердію, высокопреподобные и преподобные отцы, и надѣюсь, что вы и въ этомъ, какъ и во всякомъ другомъ, случаѣ исполните свои обязанности какъ прилично служителямъ и

приставникамъ Божіимъ, и оправдаете довѣріе своего архипастыря.

Да поможетъ вамъ Господь Богъ! Посылаю вамъ архипастырское благословеніе, а себя поручаю вашимъ теплымъ молитвамъ.

Архіепископъ полоцкій и витебскій.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Печатано въ типографіи Г. Петца въ Наумбургѣ.

Ferner ist bei mir erschienen:

La cour de Russie il y a cent ans. 1725—1783. Extraits des depêches des ambassadeurs anglais et français. 3me édition, 1 vol. 8. 2 Thlr.

Notices sur les principales familles de la Russie. Par le Prince Dolgorucki. Nouvelle étidion. 1 vol. 8. 24 Sgr.

Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie. Par B. de Koehne, docteur en phil. etc. Première partie. Avec deux planches. 1 Thlr.

Histoire de la Commune Polonaise du dixième au dix-huitième siècle. Par le général Mieroslawski. 10 Sgr.

Aktenstücke zur orientalischen Frage. Nebst chronologischer Uebersicht zusammengestellt von Dr. J. von Jasmund. 3 Bde. 8. 5 Thlr. 10 Sgr.

Briefe aus dem Hauptquartier, oder die Wahrheit über den Krieg in der Krimm. Von einem Officier des englischen Stabes. Uebersetzt aus dem Englischen von W. S., Lieutenant in der Artillerie. 2 Bde. 8. 2 Thlr. 10 Sgr.

Die Schlacht von Inkermann am 24. October (5. November) 1854. Eine kriegsgeschichtliche Skizze, geschrieben im December 1854. Mit einem in Farbedruck ausgeführten Plane der Schlacht. 25 Sgr.

Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht.

Motto: Europa ist durch Deutschland gefallen, durch Deutschland muss es wieder emporsteigen.
Gentz, Fragmente aus der neuesten Geschichte des politischen Gleichgewichts in Europa.

440 Seiten. Gr. 8. 1 Thlr. 20 Sgr.

Die Geschichte der Menschheit in ihrem Entwicklungsgange seit 1757 bis auf die neuesten Zeiten. Von Carl Ludwig Michelet, Professor an der Universität in Berlin. 2 Bde. 8. 60 Bg. 4 Thlr. 10 Sgr.

Militärisch-politische Berichte aus Frankreich. Von einem norddeutschen Officier. 2 Auflage. 230 Seiten. 8. 1 Thlr.

Печ. въ тип. Г. Петца въ Наумбургѣ.

